

95.65.9 (2Р...)
P-32

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

№ 4 (90), 2018

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН (Председатель Совета)

Петросянц В.З.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Центрального
экономико-математического института РАН

Макаров В.А.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

Акаев А.А.

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Цветков В.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

Клейнер Г.Б.

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

Рязанцев С.В.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им.

Арутюнян В.Л.

М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук
Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н.,
профессор

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор

Кабир Л.С.

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

Сомоев Р.Г.

профессор, д.геогр.н., Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, заведующий отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН
к.э.н., заведующий отделом территориально-отраслевых пропорций экономики региона Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаяна НАН Республики Армения
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., доцент кафедры «Прикладная политология» ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джембулатова»
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.
(главный редактор)
Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)
Ахмедуев А.Ш.
Кутаев Ш.К.
Мамбетова Ф.А.
Эсетова А.М.
Абдулагатов З.М.
Багомедов М.А.
Деневизюк Д.А.
Зоидов К.Х.
Курбанов К.К.
Макарян А.Р.
Мусаева Х.М.
Петросянц Д.В.
Султанов Г.С.
Чернышов М.М.
Эминова Э.М.
Садыкова А.М.
(ответственный секретарь)
Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, к.802

Наш сайт в Интернете: www.rpre.ru
e-mail: rpre@mail.ru

Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

Баширова А.А., Садыкова А.М. Механизм управления ресурсным потенциалом в региональном АПК	5
Магомедова Н.Ф., Эминова Э.М. Формирование системы управления рисками на предприятиях АПК на современном этапе развития экономики	12

Сфера услуг

Хаметова З.-Х.Т. Проблемы привлечения инвестиций в формирование территориально-рекреационного комплекса Республики Дагестан	22
--	----

Региональная экономика

Рамазанов Д.О., Арсиянц К. Г. Социально-экономическое развитие Республики Дагестан	29
Сериков С.Г. Специфика пространственно-структурных изменений и эффективность новых инструментов экономического развития российского Дальнего Востока	36

Экономика труда

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Деятельность экономиста в условиях преобразования экономики	46
---	----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Куприна А.В., Савина К.Д. Анализ рынка кредитования малого и среднего бизнеса в России за период 2015-2017 годы. Основные тенденции развития на 2018 год	54
---	----

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Горюнова А.М., Омельченко Т.В., Омельченко П.Н. Анализ и моделирование бизнес-процессов с помощью Марковских систем массового обслуживания	60
---	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ахмед Ахмад Х.А. Анализ конкурентоспособности иракских промышленных компаний	70
Рузиев Шохрузбек Равшан ўғли Оценка туристического потенциала историко-культурного туризма Республики Узбекистан	76
Макарян А.Р. Products mapping of the Harmonized System standard groups and Armenia's choice for import substitution and export promotion	84
Саргсян Л.Н. Влияние внешней торговли и прямых иностранных инвестиций на экономический рост страны (на примере стран СНГ)	91

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economy, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agribusiness and agriculture

BASHIROVA A.A., SADYKOVA A.M. THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL IN THE REGIONAL AIC	5
MAGOMEDOVA N.F., EMINOVA E.M. FORMING A SYSTEM OF RISK MANAGEMENT AT AIC ENTERPRISES IN THE MODERN PERIOD OF ECONOMIC DEVELOPMENT	12

Service sector

KHAMEDOVA Z.-KH.T. THE PROBLEMS OF ATTRACTING INVESTMENTS INTO THE FORMATION OF THE TERRITORIAL-RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	22
--	----

Regional economy

RAMAZANOV J.O., ASRIYANTS K.G. THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN	29
SERIKOV S.G. THE PARTICULARITIES OF SPATIAL-STRUCTURAL CHANGES AND EFFECTIVENESS OF NEW INSTRUMENTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST	36

Labour economics

GASANOV G.A., GASANOV T.A. THE ACTIVITY OF AN ECONOMIST IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS	46
--	----

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

KUPRINA A.V., SAVINA C.D. ANALYSIS OF THE CREDIT MARKET OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN RUSSIA OVER THE PERIOD OF 2015-2017. THE MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT FOR 2018	54
---	----

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMICS

GORYUNOVA A.M., OMELCHENKO T.V., OMELCHENKO P.N. ANALYSIS AND MODELLING OF BUSINESS PROCESSES USING MARKOVIAN QUEUES	60
---	----

WORLD ECONOMY

AHMED AHMAD H.A. ANALYSIS OF COMPETITIVE ABILITY OF MANUFACTURING COMPANIES OF IRAQ	70
RUZIEV SH.R. EVALUATION OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE HISTORICAL-CULTURAL TOURISM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	76
MAKARYAN A.R. PRODUCTS MAPPING OF THE HARMONIZED SYSTEM STANDARD GROUPS AND ARMENIA'S CHOICE FOR IMPORT SUBSTITUTION AND EXPORT PROMOTION.....	84
SARGSYAN L.N. THE IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE AND DIRECT FOREIGN INVESTMENTS ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY (ON AN EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES)	91

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

УДК: 338.43

БАШИРОВА АМИНАТ АХМЕДОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: 15july@inbox.ru

САДЫКОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА

научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: amika_sm@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-5-11

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК¹

Аннотация. *Цель работы.* Исследовать основные элементы и особенности механизма управления ресурсным потенциалом в АПК региона в современный период. *Метод.* Теоретической и методологической основой исследования явились научные труды ученых-экономистов в области управления ресурсным потенциалом агропромышленного комплекса региона. В процессе работы использовались такие научные методы, как: аналитический, статистический, логический, сравнительный. *Результаты работы.* В статье рассмотрена сущность ресурсного потенциала АПК и механизма управления им на уровне региона. Выявлены некоторые особенности и инструменты механизма управления ресурсным потенциалом агропромышленного комплекса региона в современных условиях хозяйствования. *Область применения результатов.* Сформулированные предложения дополняют научные представления о механизме управления ресурсным потенциалом регионального АПК как о системе взаимосвязанных и дополняющих друг друга методов и инструментах повышения конкурентоспособности аграрного производства за счет более рационального и эффективного использования имеющихся региональных ресурсов. Результаты проведенного исследования позволят на региональном уровне применять более дифференцированный подход при выборе стратегических направлений развития сельскохозяйственного производства с учетом территориальных особенностей. **Выводы.** Результаты настоящего исследования позволили сделать следующие выводы. В Дагестане, в целом, имеются необходимые условия и возможности для эффективного ведения сельскохозяйственного производства (природно-ресурсный, трудовой ресурсы, научный потенциал, определенная материально-техническая база, сложившаяся культура ведения сельского хозяйства), в то же время современные тенденции развития экономики диктуют не просто необходимость усиления инновационного, инвестиционного и инфраструктурного ресурсов, но и в особенности повышения эффективности и качества их использования. А соответственно, необходим адекватный условиям настоящего времени механизм управления ресурсным потенциалом, который включает в себя не только направления регулирования основными элементами ресурсного потенциала — земельными, материально-техническими и трудовыми, но и инновационными, инвестиционными, финансовыми и инфраструктурными.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, агропромышленный комплекс, регион, механизм управления, регулирование.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00374а.

BASHIROVA AMINAT AKHMEDOVNA
Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: 15july@inbox.ru

SADYKOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA
Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: amika_sm@mail.ru

THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL IN THE REGIONAL AIC

Abstract. The goal of the study. Researching the main elements and features of the mechanism of management of the resource potential in the AIC of the region in the modern period. **The method.** The theoretical and methodological foundation of the study were scientific works of scientists-economics in the area of management of the resource potential of the agro-industrial complex of the region. In the process of the study we have used the following scientific methods: the analytical, statistical, logical, comparative methods. **The results of the study.** The manuscript discussed the substance of the resource potential of the AIC and the mechanism of management of it on the regional level. We have found certain characteristics and instruments of mechanism of management of the resource potential of the agro-industrial complex of the region in the modern economic conditions. **The area of application of the results.** The formulated suggestions complement the scientific perceptions about the mechanism of management of the resource potential of the regional AIC both in the system of inter-connected and complementing each other methods and instruments of improving the competitive ability of the agrarian production at the expense of a more rational and effective use of the available regional resources. The results of the study completed will allow on the regional level to use a more differentiated approach when choosing the strategic areas of focus of development of the agricultural production taking into account the typical features of the territory. **The conclusions.** The results of the present study permitted to come to the following conclusions. In Dagestan on the whole there are necessary conditions and opportunities for effective agricultural production (the natural resources, labor resources, the scientific potential, a certain material-technical foundation, the formed culture of farming), at the same time, modern tendencies of development of the economy dictate not just a need to strengthen the innovative, investment and infrastructural resources, but also the conditions in the specific aspect of improving the effectiveness and the quality of their use. Therefore, it is necessary to have an adequate to the conditions of the present time mechanism of management of the resource potential which includes not only the areas of focus of regulating the main elements of the resource potential - the land, material and technical and human, as well as innovative, investment, financial and infrastructural resources.

Keywords: the resource potential, the agro-industrial complex, a region, the mechanism of management, regulation.

Введение. Ресурсный потенциал является одним из важнейших составляющих развития регионального агропромышленного комплекса. Вопросы повышения эффективности использования ресурсного потенциала АПК региона в новых сложных экономических условиях, с одной стороны, реализации политики импортозамещения и ориентации на собственное производство, а с другой стороны, введения санкций против России особенно актуальны.

Методы исследования. Ресурсный потенциал регионального АПК представляет собой совокупность природного, трудового, материально-технического, финансового, научно-технического, инновационного, инфраструктурного, инвестиционного ресурсов, сосредоточенных на территориях, которые определяют характер и условия развития АПК и сельского хозяйства, сельских территорий, условия и качество жизни сельского населения, и зависит он от количества, качества и внутренней структуры данных ресурсов.

Рациональное и сбалансированное сочетание ресурсов, как правило, обеспечивает устойчивое и пропорциональное развитие агропромышленного комплекса. Существует и обратная

связь: эффективное ведение хозяйства на определенной территории способствует накоплению и интенсивному использованию имеющихся ресурсов, так как обеспечивает инвестиционную привлекательность комплекса, развитие инфраструктуры, миграционный приток населения [16].

Сложность использования ресурсов в сельском хозяйстве обуславливается тем, что их эффективность зависит не просто от суммарного применения, а от разумного сочетания их свойств и особенностей. Ресурсы должны находиться примерно на одном уровне развития и иметь возможность технологически сочетаться с другими ресурсами. Например, квалификация трудовых ресурсов должна соответствовать техническому уровню машин и оборудования, применяемые сорта растений – природно-климатическим условиям, инновационные ресурсы – технологическому уровню производства, инфраструктура внешнеэкономической деятельности – конкурентоспособности продукции и возможности использовать экспортный потенциал и т. д. Соединение различных видов ресурсов может давать также синергетический эффект при их использовании [12].

Исторически сложилось так, что АПК и сельское хозяйство играет определяющую роль в социально-экономическом развитии в Республике Дагестан. АПК обеспечивает 20% валового регионального продукта, в нем занято до 30% численности экономически активного населения и сконцентрировано более 12% основных производственных фондов. Этому способствуют: наличие благоприятных агроклиматических ресурсов, а также высокая концентрация населения на сельской территории республики (54,9% населения республики проживает в сельской местности).

В то же время развитие сельскохозяйственного производства в республике находится на низком уровне. Негативное влияние оказывают тяжелый ручной труд, дорогие кредитные ресурсы, высокие затраты на производство продукции, отсутствие инфраструктуры обслуживания, ухудшающееся с каждым годом состояние материально-технической базы сельскохозяйственного производства, высокие риски в сельском хозяйстве, слабая логистическая обеспеченность. Это значительно снижает мотивацию к производству сельхозпродукции и конкурентоспособность регионального сельского хозяйства.

Вследствие этого решение задач развития и реализации потенциала регионального агропромышленного комплекса требует активного вмешательства со стороны государства, обуславливая необходимость формирования и реализации эффективного механизма управления ресурсным потенциалом АПК.

Для определения особенностей управления ресурсным потенциалом АПК региона необходимо рассмотреть ее составляющие. Структура ресурсного потенциала аграрного производства должна отвечать потребностям региона в продовольствии и соответствовать реальным ресурсным возможностям отрасли по производству продукции, необходимой для обеспечения продовольственной независимости [13].

Сложившаяся на сегодняшний день структура ресурсного потенциала и степень развития каждого из вида ресурсов аграрного производства в республике отличается разбалансированностью и является следствием таких причин, как: различие в динамике поступления и выбытия (либо сокращения) использования основных производственных ресурсов (трудовых, земельных, материально-технических, продуктивного и рабочего скота, многолетних насаждений и т. д.); несоответствие инвестиционных и инновационных ресурсов запросам со стороны сельхозтоваропроизводителей; несовершенная структура регионального сельскохозяйственного производства, обуславливающая зависимость региона по некоторым категориям продовольственной продукции, а также сельскохозяйственного сырья; преобладание в структуре организационно-правовых форм сельскохозяйственных производителей мелких производителей – ЛПХ и КФХ, которые обладают меньшими финансовыми возможностями, доступом к государственной поддержке, инвестиционным и инновационным ресурсам, а соответственно, и возможностью к расширению своего ресурсного потенциала.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся на сельских территориях, низкая оценка сельскохозяйственного труда, неразвитость институтов социальной защиты, объектов социальной инфраструктуры привели к тому, что в региональном сельском хозяйстве возник недостаток квалифицированных кадров, в т. ч. в сфере управления сельским хозяйством, специалистов агротехнических специальностей, рабочих, и в то же время наблюдается высокий уровень без-

работицы. Так, численность занятых в сельском хозяйстве в республике в 2005 г. составляла 27,4%, а в 2016 г. – 23,9%.

По земельным ресурсам в республике за последние десять лет ситуация практически не менялась. В 2005 г. сельскохозяйственные угодья составляли 3349,6 тыс. га, а в 2016 г. составили 3348,2 тыс. га. При этом доля в общей площади земельных ресурсов на протяжении десятка последних лет составляет 66,6%.

Технический потенциал сельского хозяйства республики по-прежнему на низком уровне, нагрузка на действующую технику возрастает, и, несмотря на увеличение объема инвестиций, которые в основном идут на обновление производственного парка, процент ввода основных фондов из года в год сокращается (в 2010 г. – 7,8%, в 2016 г. – 6,2%). Степень полностью изношенных средств в сельском хозяйстве составил в 2016 г. – 7,7%.

Практически не реализуется инновационный ресурс сельского хозяйства в регионе. Если в республике в целом по всем видам экономической деятельности объем инновационных товаров, работ и услуг в 2006 г. составлял 5,5% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, то в 2016 г. эта цифра составила 0,4%.

И, несмотря на то что в республике имеется определенный научный задел в области сельского хозяйства, ведутся научные темы и разработки, в аграрном производстве преобладают примитивные методы и технологии, применяются устаревшие сорта сельскохозяйственных культур и породы скота, несовершенные формы организации и управления, освоение же нововведений характерно для перерабатывающих предприятий АПК. Большинство инновационных разработок остаются невостребованными сельскохозяйственным производством из-за отсутствия налаженных связей между наукой и бизнесом.

Таким образом, в структуре ресурсного потенциала АПК отсутствует сбалансированность между отдельными его элементами, в то время как сбалансированное развитие всех его элементов является главным резервом роста аграрного производства.

Существующий на сегодня механизм управления в общем виде включает в себя направления воздействия на три основных ресурса, используемых в производственном процессе в АПК: земельные (повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель), материально-технические (техничко-технологическая модернизация АПК), трудовые (привлечение в сельскохозяйственное производство квалифицированных кадров). При этом декларируются такие инструменты и методы государственного регулирования процессом развития ресурсного потенциала АПК, как: развитие нормативно-правовой базы, предоставление кредитов на льготных условиях и субсидий сельхозтоваропроизводителям и инвесторам, реализующим проекты в сфере АПК, поддержка частно-государственного партнёрства, проведение мероприятий по улучшению деловой среды и снижению административной нагрузки, поддержка в реализации инвестиционных и инновационных проектов в АПК.

Представленные инструменты и методы действительно являются сильными рычагами управления ресурсным потенциалом, в то же время результаты деятельности регионального АПК отражают неэффективность применения и ненадлежащий контроль за качеством их исполнения, а современные условия хозяйствования отражают их неполноту и несистемность.

При формировании эффективного механизма управления ресурсным потенциалом в АПК следует помнить, что он имеет некоторые особенности, связанные, прежде всего, с тем, что в сельскохозяйственном производстве используются живые организмы (биологический фактор) и велико влияние природно-климатического фактора на производственный процесс. Соответственно, механизм управления ресурсами в АПК изначально отличается от аналогичных в других сферах экономики, имея определенную объективную зависимость от природных, климатических и биологических условий.

Также в основе механизма управления ресурсным потенциалом агропромышленного комплекса должно лежать понимание того, что управление ресурсным потенциалом это не только управление имеющимися в наличии и применяемыми в аграрном производстве ресурсами, а еще и управление потенциальными, не реализуемыми в настоящее время возможностями результативного использования ресурсов. Здесь отражается ресурсная природа потенциала как совокупности скрытых возможностей в развитии АПК региона.

В табл. представлены основные направления развития ресурсного потенциала в региональном АПК, а также ориентиры для государственного регулирования данным процессом.

Направления развития ресурсного потенциала регионального АПК

Направления развития ресурсного потенциала регионального АПК	Ориентиры для государственного регулирования развития ресурсного потенциала регионального АПК
Развитие природно-климатического ресурса	Возможности применения методов государственного регулирования здесь несколько ограничены ввиду объективности природно-климатического и биологического факторов ведения сельскохозяйственного производства. В то же время стимулирование со стороны государства ведения научных работ и исследований в данной области, основанных на мировом и отечественном опыте, с учетом региональных особенностей способны снизить зависимость от данного фактора, вывести сельхозпроизводство на новый уровень взаимодействия с природой, не нарушая экологические принципы. Особую роль в данном блоке занимают методы управления воспроизводством земельных ресурсов и восстановления нарушенных земель, методы перевода потенциального плодородия земли в эффективное. Сюда относят государственную деятельность по организации оборота земель, организации эффективного использования земли, организации управления земельными ресурсами, использовании системы экономических регуляторов.
Развитие трудового ресурса	Создание условий для обеспечения достойного качества жизни населения, проживающего на сельских территориях, создание благоприятного образа сельского жителя и жизни на селе. Решение проблемы низкой заработной платы на сельхозпредприятиях. Установление интегральных взаимосвязей между учебными заведениями и сельхозпроизводителями в части подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, в т. ч. управленческого аппарата. Ведение профориентационной работы в средних школах.
Развитие материально-технического ресурса	Содействие технической и технологической модернизации в АПК, создание условий для разработки и последующего внедрения инновационных технологий, в т. ч. экологической направленности, в сельскохозяйственное производство. Поддержка через финансовые методы (лизинг, льготное кредитование, др.). Содействие применению через финансовые рычаги и административное воздействие более высокопроизводительной техники нового поколения, современных сортов растений и пород животных, сбалансированных рационов кормления и автоматизированных систем раздачи кормов.
Развитие финансового ресурса	Особенность финансового ресурса в АПК состоит в том, что, выступая в процессах агропромышленного производства, он является не обособленным элементом, а взаимосвязанным с другими элементами хозяйственной системы. Поэтому контролировать эффективность финансового ресурса и обеспечивать его воспроизводство необходимо в совокупности с другими ресурсами. Основная роль государства здесь заключается не только в осуществлении финансовой поддержки посредством субсидий, льгот, целевых бюджетных расходов и программной поддержки, но и в реализации экономических инструментов, с помощью которых сельхозпроизводители и финансовые институты должны сгладить различные финансовые разногласия.
Развитие инвестиционного ресурса	Инвестиционный ресурс является частью финансового ресурса, в то же время его значимость в настоящее время для сельхозпроизводства настолько велика, что управление им целесообразно выделять в отдельную категорию. Здесь следует выделить среди инструментов регулирования развитие нормативно-правовой базы, определяющей права и обязанности сторон инвестиционных процессов. Это необходимо для того, чтобы создавать условия для смешанного финансирования аграрного производства, привлечения частных инвестиций, предоставления государственных гарантий и налоговых льгот инвесторам.
Развитие инновационного ресурса	Реализация экономических методов и инструментов, стимулирующих инновационную активность сельхозпроизводителей (налоговые и амортизационные льготы, страхование, патентная политика), применение ресурсосберегающих проектов и разработок, содействие формированию региональной инновационной системы и ее отдельных элементов. Содействие налаживанию интеграционных связей между научными организациями, образовательными организациями, инновационными институтами и сельхозпредприятиями.
Развитие инфраструктурного ресурса	Создание эффективной производственной и социальной инфраструктуры АПК, развитие логистических связей, стимулирование развития информационных систем.

Как видно из табл., применение тех или иных методов и инструментов не ограничивается рамками развития одного ресурса и может иметь синергетический эффект для развития других ресурсов. К ним можно отнести такие инструменты, как, например, развитие государственно-частного партнерства, содействие образованию интегрированных структур в АПК, которые благодаря объединению усилий и созданию эффекта масштаба способствуют стимулированию воспроизводства ресурсов аграрного производства.

Кроме того, именно стимулирование государством проведения научных разработок и исследований, создания и реализации инноваций в области сельскохозяйственного производства (технических, технологических, организационных, экологических и др.), поддержка в интеграционных процессах между научным сообществом, вузами и сельхозпроизводителями является тем направлением, которое способно обеспечить конкурентоспособность регионального АПК.

Результаты. Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса Дагестана при изначально благоприятных условиях (хорошая природно-ресурсная база, наличие трудовых ресурсов, определенный научный задел и культура ведения сельского хозяйства), в целом, характеризуется негативными тенденциями в своем развитии: отсутствие динамики воспроизводства природного потенциала; сокращение материально-технического потенциала; дисбаланс между квалификационными характеристиками трудового потенциала и требованиями современного аграрного производства; практическое отсутствие применения новейших технологий и научно-технических разработок.

Устойчивое экономическое развитие регионального АПК в таких условиях предполагает активное вмешательство государства в воспроизводственные процессы с целью решения задач повышения ресурсообеспеченности, технико-технологического уровня производства, внедрения инновационных продуктов и технологий, стимулирования инвестиций.

Выводы. Результатом применения механизма управления ресурсным потенциалом регионального АПК должно стать устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий и повышение качества жизни населения посредством повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, решения проблем с недостатком и квалификационными характеристиками кадровых ресурсов, роста инвестиционной и инновационной активности предпринимателей, преодоления инфраструктурных ограничений, решения проблем финансовой несостоятельности сельхозпроизводителей, а также материального обеспечения сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Абдулаева, З. З. *Благоприятная предпринимательская среда и условия ее формирования в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4. С. 266.*
2. Амадзиева, Н. А., Хизриев, А. Ш. *Возобновляемая энергетика как один из факторов энергосбережения на сельских территориях Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 2. С. 90–96.*
3. Артемова, Е. И., Яни, И. В. *Совершенствование управления развитием АПК региона // Научный журнал КубГАУ (Scientific Journal of KubSAU). 2015. № 109.*
4. Баширова, А. А., Магомедова, М. А. Г., Садыкова, А. М. *Специфика формирования ресурсного потенциала сельского хозяйства в Республике Дагестан // Проблемы развития АПК региона. 2016. Т. 27. № 3 (27). С. 147–152.*
5. Гасанова, А. Д., Баширова, А. А. *Особенности стратегического планирования АПК региона // Агробация. 2016. № 1 (40). С. 156–162.*
6. Деневизюк, Д. А. *Программно-целевой метод в управлении социально-экономическим развитием проблемных территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10. С. 106–113.*
7. Дешевова, Н. В. *Системные аспекты воспроизводства ресурсного потенциала аграрного производства региона // Научный журнал КубГАУ (Scientific Journal of KubSAU). 2012. № 77.*
8. Ибрагимов, А. Д. *Переработка сельскохозяйственной продукции – слабое звено АПК Дагестана // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 25–28.*
9. Киселева, Н. Н., Папушоя, М. С. *Ресурсный потенциал сельского хозяйства и специфика его формирования в России // Пространство экономики. 2008. № 3-2.*
10. Куликов, Н. Д. *Системный подход к исследованию ресурсного потенциала сельского хозяйства // Нива Поволжья. 2014. № 3 (32).*
11. Курбанов, К. К., Петросяни, В. З., Абдулаева, И. М. *Системная организация эффективной деятельности регионального АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. С. 51.*
12. Потапов, А. П. *Теоретические основы ресурсного потенциала аграрного производства // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-resursnogo-potentsiala-agrarnogo-proizvodstva>.*
13. Потапов, А. П. *Формирование сбалансированной структуры ресурсного потенциала аграрного производ-*

- ства России // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sbalansirovannoy-struktury-resursnogo-potentsiala-agrarnogo-proizvodstva-rossii>.
14. Прущак, О. В. Ресурсообеспеченность как основной фактор устойчивого развития АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52).
15. Частухина, Ю. Ю. Совершенствование государственной политики наращивания ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Пензенской области) // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26).
16. Эльдиев, М. Д., Эльдиева, Т. М., Эпов, И. О. Ресурсный потенциал как важный фактор сбалансированного развития сельских территорий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 2 (192). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-kak-vazhnyy-faktor-sbalansirovannogo-razvitiya-selskih-territoriy>.
17. Юнусова, П. С. Информационный ресурс АПК Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 9–14.
18. Renting, H., Oostindie, H., Laurent, C., Brunori, G., Barjolle, D., Jervell, A. M., Granberg, L., Heinonen, M. Multifunctionality of agricultural activities, changing rural identities and new institutional arrangements // *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*. 2008. Vol. 7. No. 4/5. P. 361–385.
19. Romstad, E., Vatn, A., Rørstad, P. K., Søyland, V. Multifunctional Agriculture. Implications for Policy Design // *Agricultural University of Norway, Department of Economics and Social Sciences*. 2000. Report No. 21.
20. Shortall, S., Shucksmith, M. *Integrated Rural Development : Issues Arising from the Scottish Experience* // *European Planning Studies*. 1998. Vol. 6. No. 1. P. 73–88.

References:

1. Abdullaeva, Z. Z. The favorable enterprise environment and conditions of her formation in the region // *Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 4. P. 266.
2. Amadziyeva, N. A., Hizriyev, A. Sh. Renewable power as one of energy saving factors in rural territories of the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of economy*. 2016. No. 2. P. 90–96.
3. Artyomova, E. I., Yanni, I. V. Improvement of management of development of agrarian and industrial complex of the region // *Scientific Journal of KubSAU*. 2015. No. 109.
4. Bashirova, A. A., Magomedov, M. A., Sadykova, A. M. Spetsifik of formation of resource potential of agriculture in the Republic of Dagestan // *Problems of development of agrarian and industrial complex of the region*. 2016. T. 27. No. 3 (27). P. 147–152.
5. Gasanova, A. D., Bashirova, A. A. Features of strategic planning of agrarian and industrial complex of the region // *Approbation*. 2016. No. 1 (40). P. 156–162.
6. Denevizyuk, D. A. A program and target method in management of social and economic development of problem territories // *Regional problems of transformation of economy*. 2016. No. 10. P. 106–113.
7. Deshevova, N. V. System aspects of reproduction of resource potential of agrarian production of the region // *Scientific Journal of KubSAU*. 2012. No. 77.
8. Ibragimov, A. D. Processing of agricultural production – a weak link of agrarian and industrial complex of Dagestan // *Questions of structurization of economy*. 2014. No. 1. P. 25–28.
9. Kiselyova, N. N., Papushoya, M. S. Resource potential of agriculture and specifics of his formation in Russia // *Economy Space*. 2008. No. 3-2.
10. Kulikov, N. D. System approach to a research of resource potential of agriculture // *Field of the Volga region*. 2014. No. 3 (32).
11. Kurbanov, K. K., Petrosyants, V. Z., Abdullaeva, I. M. System organization of effective activity of regional agrarian and industrial complex // *Regional problems of transformation of economy*. 2017. No. 1. P. 51.
12. Potapov, A. P. Theoretical bases of resource potential of agrarian production // *Izv. Sarat. Un. Economy. Management. Right*. 2012. No. 4.
13. Potapov, A. P. Formation of the balanced structure of resource potential of agrarian production of Russia // *Nikonovsky readings*. 2015. No. 20-1 (20). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sbalansirovannoy-struktury-resursnogo-potentsiala-agrarnogo-proizvodstva-rossii>.
14. Prushchak, O. V. Availability of resources as major factor of sustainable development of agrarian and industrial complex // *Bulletin of the Saratov state social and economic university*. 2014. No. 3 (52).
15. Chastukhina, Yu. Yu. Improvement of state policy of accumulation of resource potential of agriculture (on the example of the Penza region) // *News of higher education institutions. Volga region. Social sciences*. 2013. No. 2 (26). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-politiki-narashchivaniya-resursnogo-potentsiala-selskogo-hozyaystva-na-primere-penzenskoy-oblasti>.
16. Eldiyev, M. D., Eldiyeva, T. M., Eпов, I. O. Resource potential as important factor of the balanced development of rural territories // *Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnic university. Economic sciences*. 2014. No. 2 (192). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-kak-vazhnyy-faktor-sbalansirovannogo-razvitiya-selskih-territoriy> Resource potential.
17. Yunusova, P. S. Information resource of agrarian and industrial complex of the Republic of Dagestan // *Questions of structurization of economy*. 2014. No. 1. P. 9–14.
18. Renting, H., Oostindie, H., Laurent, C., Brunori, G., Barjolle, D., Jervell, A. M., Granberg, L., Heinonen, M. Multifunctionality of agricultural activities, changing rural identities and new institutional arrangements // *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*. 2008. Vol. 7. No. 4/5. P. 361–385.
19. Romstad, E., Vatn, A., Rørstad, P. K., Søyland, V. Multifunctional Agriculture. Implications for Policy Design // *Agricultural University of Norway, Department of Economics and Social Sciences*. 2000. Report No. 21.
20. Shortall, S., Shucksmith, M. *Integrated Rural Development : Issues Arising from the Scottish Experience* // *European Planning Studies*. 1998. Vol. 6. No. 1. P. 73–88.

УДК: 338.43

МАГОМЕДОВА НАИЛЯ ФАХРЕТДИНОВНА

аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: sliv0chka555@mail.ru

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: e-eminova@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-12-21

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются понятие, принципы, методы, процесс управления рисками предприятий АПК. **Метод или методология проведения работы.** Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных, связанные с вопросами исследования рисков на предприятиях АПК. **Результаты.** Предприятия АПК в своей деятельности на современном этапе сталкиваются со многими видами рисков. В то же время, сохраняя достаточно высокую степень влияния природно-климатического фактора, рыночный риск становится все более важным. Управление рисками в агропромышленном комплексе включает стратегию и тактику управления. Стратегическое управление рисками на агропромышленных предприятиях — это решение руководства выбрать направление реагирования на основные типы рисков для достижения целей. Задача тактики управления рисками на агропромышленных предприятиях состоит в том, чтобы выбрать наиболее оптимальное решение и методы управления рисками, которые наиболее приемлемы в этой хозяйственной ситуации. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться в ходе внедрения и дальнейшего совершенствования системы управления рисками или ее отдельных элементов на предприятиях АПК. **Выводы.** В рамках управления рисками предприятий АПК целесообразно понять, какое влияние субъект управления оказывает на объект, с тем чтобы найти подходящее соотношение между угрозами и доходностью и в целом обеспечить успешную деятельность предприятия. При этом в основе управления рисками на предприятиях АПК должны лежать общие принципы управления с учетом специфики риск-менеджмента и его особых принципов. Предлагаемую схему процесса управления рисками на предприятии АПК, отличает включение в структуру этапа формирования информационных баз данных и, таким образом, позволяет обосновать оптимальные управленческие решения.

Ключевые слова: управление рисками, предприятия АПК, принципы, методы, процесс управления.

MAGOMEDOVA NAILYA FAKHRETDINOVNA

Doctoral Candidate of the Department of “Economics and Management in the AIC”
of FSBEI of HE “Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov”,
e-mail: sliv0chka555@mail.ru

EMINOVA ELNARA MIGAZHIDINOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of “Economics and
Management in the AIC” of FSBEI of HE “Dagestan State Agricultural
Academy named after M.M. Jambulatov”,
e-mail: e-eminova@mail.ru

FORMING A SYSTEM OF RISK MANAGEMENT AT AIC ENTERPRISES IN THE MODERN PERIOD OF ECONOMIC DEVELOPMENT

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00374а

Abstract. The goal of the study: In this manuscript we discuss the notion, methods, and the process of risk management of AIC enterprises. **The method or methodology of completing the study.** The foundation of this study are the major works of domestic and foreign scientists connected with the issues of studying risks at AIC enterprises. **The results.** AIC enterprises in their activity in the modern period face many types of risks. At the same time, preserving a significantly high degree of impact of the natural-climatic factor, the market risk becomes more and more important. Risk management in the agro-industrial complex includes a strategy and tactics of management. Strategic risk management at agro-industrial enterprises is a decision of the leadership to choose the area of focus of reacting to the main types of risks to achieve goals. The tasks of the tactics of risk management at agro-industrial enterprises is in choosing the most optimal solution and methods of risk management that are the most suitable in this economic situation. **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used in the process of implementation and further improvement of the system of risk management and its separate elements at the enterprises of the AIC. **Conclusions.** Within the context of risk management of AIC enterprises it is desirable to understand what impact a subject of management has on the object in order to find the suitable balance between threats and profitability, and overall in order to ensure that the enterprise will be successful. At the same time, the basis of risk management at AIC enterprises has to be founded on the common principles of management taking into account the specific features of risk management and its special principles. The suggested scheme of the process of risk management at an AIC enterprise is distinguished by an inclusion in the structure of the stage of forming informational databases and, therefore, this allows to substantiate the optimal managerial decisions.

Keywords: risk management, AIC enterprises, principles, methods, the process of management.

Введение. Повышение эффективности аграрного сектора в экономике для нашей страны сегодня является одной из стратегических задач первостепенной важности. Быстрые изменения деловой среды из-за интенсивного развития конкуренции, информационных технологий, глобализации бизнеса и многих других факторов предопределяют необходимость постоянно совершенствовать механизмы управления отечественными предприятиями в агропромышленном комплексе. Одно из таких направлений – это использование инструментов управления рисками.

Методы исследования. На сегодняшний день очевидно, что один из важнейших аспектов успеха отечественных предприятий, включая АПК, является профессиональное управление рисками. Управление рисками устанавливает пути и средства, с помощью которых обеспечивается устойчивость предприятия, его способность противостоять при возникновении неблагоприятных ситуаций. Необходимость начать разработку и внедрение надлежащей практики управления рисками на предприятиях АПК на российском рынке в основном обусловлена тем, что в настоящее время нет реальных механизмов их финансовой поддержки в кризисных ситуациях [7, 10, 32, 33].

С другой стороны, управление рисками является достаточно сложным видом деятельности, для которого необходимы значительные затраты материальных и человеческих ресурсов. Отсутствие общего понимания управления рисками приводит к неоднозначному трактованию самого понятия «риск» и разнообразия его проявлений и факторов, которые влияют на его ценность, характер и содержание.

Следует обратить внимание на то, что многие авторы понимают процесс управления рисками направленным на уменьшение степени рисков.

По утверждению Цецаркиной Л.А., основной целью управления рисками является «определение путей его уменьшения, при этом имеется в виду, что время и ресурсы ограничены. Целенаправленные действия по ограничению и минимизации риска в системе экономических отношений называются управлением риском (риск-менеджментом)» [27, с. 14].

Хохлов Н.В. считает управление рисками как «многоступенчатый процесс, который имеет своей целью уменьшить или компенсировать ущерб для объекта при наступлении неблагоприятных событий. Важно понимать, что минимизация ущерба и снижение риска – не адекватные понятия. Второе означает либо уменьшение возможного ущерба, либо понижение вероятности

наступления неблагоприятных событий. В то же время существуют различные финансовые механизмы управления, например, страхование, которые обеспечивают компенсацию ущерба, никак не влияя ни на его размер, ни на вероятность наступления» [26, с. 14].

Р.М. Качалов утверждает, что управление риском «включает в себя разработку и реализацию экономически обоснованных для данного предприятия рекомендаций и мероприятий, направленных на уменьшение исходного уровня риска до приемлемого финального уровня» [13, с. 14].

Такие определения связаны с оценкой риска как потенциальной опасности.

Ряд авторов [11, 14, 16, 18, 19, 24, 27] проводят различие между процессами оценки рисков и управления рисками. Процессы оценки и анализа рисков – это неотъемлемая часть процесса управления рисками, а так называемое управление рисками в вышеупомянутых источниках следует называть возможным реагированием на риск со стороны субъектов, принимающих решения. Кроме того, управление рисками также должно позволить использовать рискованные решения.

Следовательно, с учетом высказанных замечаний и авторских позиций, можно утверждать, что на практике под управлением рисками предприятий будет целесообразным понимать, как воздействие субъекта управления на объект, преследующее цель обеспечить соизмеримое соотношение между угрозами и доходностью предприятия, а также его эффективное функционирование в целом.

Субъектами управления рисками являются имеющие отношение к принятию решений относительно всех сфер деятельности предприятия и на всех уровнях управления. Таким образом, субъектом управления рисками является, прежде всего, руководитель предприятия, а также руководители структурных подразделений и менеджеры по рискам.

Объектами управления в риск-менеджменте являются экономические отношения, как внутри предприятия, так и вне его [8, с. 23].

Несомненно, управление рисками должно основываться на основе общих принципов управления, которые включают в себя системное, комплексное, систематическое, динамичное, целенаправленное, гибкое и ориентированное на объект управления, а именно:

- системность, которая заключается в том, что, для того чтобы управлять рисками, необходимо учитывать все их взаимосвязи и взаимовлияния. Кроме того, следует учитывать системные отношения между различными инструментами управления рисками;

- комплексность – заключается в том, что необходимо учитывать сложность объекта управления и, для того чтобы получить положительные результаты, использовать все инструменты управления рисками без исключения;

- динамичность, которая заключается в том, что управление рисками требует помнить о постоянном развитии предприятия;

- непрерывность, которая означает, что управлением рисками необходимо заниматься постоянно;

- целенаправленность, которая предполагает, что управление рисками должно проводиться не хаотично, а с учетом определенных целей;

- гибкость и адаптивность, которые предполагают, что система управления рисками должна подстраиваться к стремительно меняющимся условиям;

- учет специфики объекта управления означает, что даже для идентичных предприятий характерны специфические особенности, которые влияют на эффективность применения того или иного инструмента управления рисками.

Следует отметить, что характер системы управления рисками специфичен, что отражено в конкретных принципах, на которых она должна основываться, а именно:

- стратегия и тактика управления рисками должны соответствовать миссии, целям и развитию деятельности предприятия;

- необходимо учитывать внешние и внутренние ограничения, предполагающие координацию рискованных решений с возможностями и условиями функционирования предприятия;

- дифференцировать адекватные процедуры и методы управления рисками для каждой конкретной ситуации;

- точно и тщательно выбирать методы оценки рисков.

В связи с неразрывной связью процесса производства с естественными процессами развития живых организмов, к которым относятся растения и животные, сельское хозяйство имеет свою специфику рискованной ситуации, связанную во многом с природными явлениями. Именно с непредсказуемостью места и времени наступления неблагоприятных природных явлений, будь то сильные морозы, град, засуха или наводнения, объясняется обусловленность отрицательных, а часто и катастрофических для сельского хозяйства последствий таких природных явлений [1, 2, 15, 23, 30, 31, 35].

Среди вопросов методики управления рисками агропромышленных предприятий наиболее важным является определение основных этапов данного процесса. При исследовании данного аспекта ряд авторов, которые занимаются проблемами управления рисками, придерживается того мнения, что началом процесса управления рисками являются идентификация и анализ рисков [28, с. 58; 25, с. 363]. Но все же на первом этапе управления рисками в соответствии с вышеизложенными принципами необходимо определить цели, для чего требуется определить объект управления рисками¹ и желаемый результат. Исходя из вышесказанного, схему процесса управления рисками агропромышленных предприятий можно представить в виде, которая изображена на рис. 1.

На этапе идентификации агробизнеса предприятие рискует и определяет факторы, необходимые для реализации и описания всех возможных рисков в этом типе деятельности путем определения факторов и причин для этого. Важно определить максимально возможное количество факторов риска, происходящих вместе.

Ключевым моментом процесса управления является проведение анализа и оценки с последующим ранжированием в зависимости от таких критериев, как степень влияния на деятельность предприятия, частота наступления и т. д. Надо отметить, что в процессе анализа и оценки рисков должна учитываться классификация рискообразующих факторов в отдельности по внешним и внутренним факторам. Тем не менее заключительным этапом должна стать комплексная оценка, основанная на взаимовлиянии внутренних и внешних факторов.

Рис. 1. Процесс управления рисками на предприятиях АПК

¹ Деятельность управления предприятием в целом, положение предприятия на конкретном рынке, какой-либо проект, товар, сделка и т. д.

Данный этап ставит основной целью – установить допустимый уровень риска, как для отдельного решения, так и для предприятия в целом.

Определение допустимого уровня рисков, как правило, осуществляется в зависимости от того, какие именно активы компании и в какой степени подвергаются негативному воздействию факторов риска. В зависимости от того, какова величина потерь, отдельные авторы [5, 16, 21, 24], исходя из понятия допустимого риска, составили схему, включающую безрисковую зону, зону допустимого, критического и катастрофического рисков. Однако выделение безрисковой зоны, которая соответствует выигрышу, входит в противоречие с нашим пониманием экономической сущности риска, так как именно ожидание большого выигрыша связано с возможными большими потерями, следовательно, и выделить по данному критерию безрисковую зону, на наш взгляд, нелогично.

Экономическая целесообразность предпринимательской деятельности сохраняется в зоне допустимого риска, поскольку величина возможных потерь меньше величины ожидаемой прибыли. Существует соответствие границы зоны допустимого риска и уровня потерь, которое равно расчетной прибыли от предпринимательской деятельности [25, с. 53].

Зона критического риска характеризуется возможными потерями, которые превышают величину ожидаемой прибыли, имеющей размер не более величины всей получаемой в результате предпринимательской деятельности выручки, равной сумме затрат и прибыли. Таким образом, работа в зоне критического риска может привести максимально к невозмещаемой потере всех вложенных в дело средств. [25, с. 54].

Зона катастрофического риска характеризуется потерями, превосходящими по своей величине критический уровень и достигающими в максимуме величины, которая равна имущественному состоянию предпринимателя, т. е. могут привести к краху и банкротству предприятия и, как следствие, его закрытию и распродаже имущества [25, с. 54].

Профиль деятельности фирмы и наличие необходимых для реализации программ ресурсов являются факторами, из которых исходит предприниматель при оценке риска, который она в состоянии принять на себя. Учет степени допустимого риска, обычно, определяется, учитывая такие параметры, как объем производства, размер основных фондов и уровень рентабельности.

Затевая хозяйственные мероприятия, имеющие высокий риск, необходимо детально анализировать риски и разрабатывать мероприятия, уменьшающие до приемлемого уровня отрицательные последствия риска, что позволяет рисковать по факту настолько незначительным, насколько это приемлемо для хозяйствующего субъекта. На основе таких рассуждений появилась в свое время «концепция приемлемого риска», предполагающая, что достичь выбранную цель всегда можно, найдя решение, которое обеспечивает определенный компромиссный уровень риска, который считается «приемлемым», и соответствующий определенному балансу между ожидаемыми выгодами и возможной угрозой потерь. При этом область рационального действия, включающая в себя возможность решений, которые причиняют обоснованный допустимый ущерб, определенным образом контролируемый, расширяется.

Следующий этап – разработка и реализация системы методов управления рисками. Существование разнообразных факторов риска предполагает и использование различных способов реакции на них. Инструменты работы с рисками получили широкое освещение в современной экономической литературе, но, главным образом, предметом обсуждения, как правило, является проблема минимизации рисков. Но «минимизация рисков» – только одно из существующих направлений работы, связанной с управлением рисками. Снижение уровня риска связано с адекватным уменьшением размера возможной прибыли, поэтому для предпринимателя не всегда выгодно снижение уровня риска.

В этой связи мы имеем общую с такими авторами, как Замураев А. [12, с. 24], Половинкин П., Зозулюк А. [20, с. 27] точку зрения, которые в дополнение к минимизации предлагают, «максимизацию» или овладение рисками, т. е. сознательно принимать управленческие решения в направлении увеличения, или, хотя бы, не снижать угрозу потери контроля над доходами и расходами по сделке с целью увеличить прибыль. Разумеется, данный метод целесообразно использовать при возможных незначительных потерях, когда шансы получить высокий предпринимательский доход определен.

В отношении системы методов реакции на риски, а также общей проблемы управления рисками нет единого подхода. Разные авторы дают разную классификацию их. Так, Клейнер, Тамбовцев и Качалов разделяют методы управления рисками по четырем видам, которые показаны на рис. 2 [14, с.225].

Эти авторы считают, что методам уклонения от риска дают предпочтение предприниматели, не склонные к риску.

Методы локализации риска используются, когда возможно четкое и конкретное изолирование и идентифицирование источников риска. Они включают определение экономически наиболее опасных стадий или областей деятельности и обеспечение их подотчетности, тем самым снижая уровень финального риска предприятия.

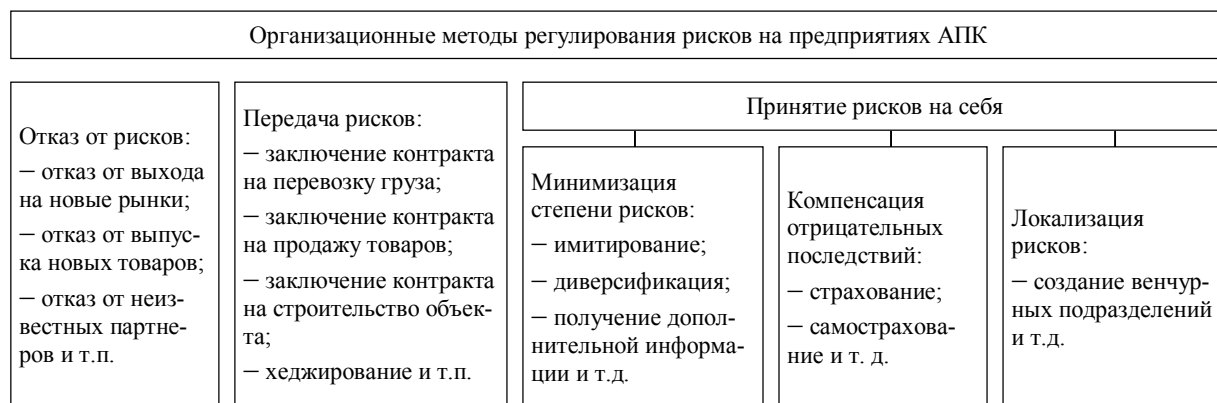
Методы диссипации риска подразумевают их сокращение путем диверсификации и распределения риска во времени.

Рис. 2. Классификация методов управления рисками

Для компенсации рисков используются методы, предполагающие создание механизмов, способных предупредить об опасностях. Но такая классификация методов управления рисками обладает рядом недостатков. Одним из недостатков, в полном согласии с мнением Зинчук Г.М., является тот факт, что нельзя рассматривать страхование как уклонение от рисков, скорее наоборот – предприниматели, реально оценивая вероятность наступления факторов риска, считают необходимым внести определенную плату, но не с целью предупреждения возникновения нежелательных событий, а для того, чтобы при их наступлении ущерб покрыла, как правило, страховая компания. Конечно, страховщик тоже боится и не заключит страховой контракт с предпринимателем без проведения определенных действий, предупреждающих наступление нежелательных событий. Однако это не говорит о том, что предприниматель должен исключить в своей деятельности всякий риск. [3, 17]. Другим недостатком является то, что авторы не поясняют принцип, в соответствии с которым ими объединены эти методы, связанные с планированием, прогнозированием, мониторингом, резервированием и маркетингом в один блок, и что конкретно они имеют в виду, говоря о «компенсации рисков». Более того, дополнительно приобретаемую недостающую информацию, которую добывают не только с помощью мониторинга среды, можно рассматривать как метод реакции на риски.

В наиболее логичной схеме организационных методов регулирования рисков, предложенной Н.Д. Гуськовой, Е.А. Неретиной и В.П. Огняновым [9, с. 90], выделены три возможных направления методов управления рисками (рис. 3).

Рис. 3. Классификационная схема организационных методов регулирования рисков

Однако, не рискуя, к примеру, производить новые товары, предприятие подвергается новому риску, связанному с неизменностью действующего ассортимента. Следовательно, очевидна условность таких методов управления рисками, как отказ от него или его передача. Более того, если говорить об управлении рисками агропромышленного предприятия в целом, целесообразным является рассмотрение в качестве основных методов управления рисками только тех рисков, которые предполагают принятие рисков на себя, иначе самоуправление ими становится бессмысленным.

Следующий этап управления рисками агропромышленных предприятий – контроль процесса, который присутствует на каждой стадии. Основная задача контроля – выявить отклонения от запланированных результатов, дать оценку эффективности используемых методов управления рисками.

Связующее звено в этой системе – информационный центр по управлению рисками, который формирует информационные базы данных собирая и обрабатывает информационные потоки, а именно:

- множество экстраполируемой информации, которая обобщает опыт предыдущего развития предприятия, отрасли и рынка;
  - информация, полученная при разработке решения;
  - информация, полученная в процессе реализации принятого решения или выбранной стратегии, включая и экстренную;
  - информация, полученная при анализе и оценке рисков;
  - информация, полученная при внедрении методов управления рисками и др.
- Обработка этих информационных потоков приводит, как результат, к созданию:
- архива мониторинга рисков;
  - каталога факторов риска;
  - банка методов анализа риска;
  - банка методов управления рисками.

Результаты. Хорошо известно, что агропромышленные предприятия в настоящее время сталкиваются со многими видами рисков [4, 6, 16, 22, 24, 29, 34]. В хозяйственной деятельности современные агропромышленные предприятия сталкиваются с множеством разного вида рисков. В то же время, сохраняя достаточно высокую степень влияния природно-климатического фактора, рыночный риск становится все более важным. Это, в свою очередь, говорит о том, что необходимо усилить информационный блок по исследованию рынка. В процессе управления рисками важное значение отводится блоку формирования баз данных, поскольку большая часть этапов этого процесса основывается на имеющейся информации. Помимо этого, в этом блоке следует сформировать банк информации о принятых решениях и результатах их реализации.

Управление рисками в агропромышленном комплексе включает стратегию и тактику управления. Стратегическое управление рисками на агропромышленных предприятиях – это решение руководства выбрать направление реагирования на основные типы рисков для дости-

жения целей. Стратегия управления рисками предопределяет его тактику – конкретные приемы и способы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задача тактики управления рисками на агропромышленных предприятиях состоит в том, чтобы выбрать наиболее оптимальное решение и методы управления рисками, которые наиболее приемлемы в этой хозяйственной ситуации.

Выводы. В рамках управления рисками предприятий АПК целесообразно понять, какое влияние субъект управления оказывает на объект, с тем чтобы найти подходящее соотношение между угрозами и доходностью и в целом обеспечить успешную деятельность предприятия. При этом управление рисками на предприятиях АПК должно осуществляться на основе общих принципов управления, с учетом специфики риск-менеджмента и его особых принципов. Предлагаемую схему процесса управления рисками на предприятии АПК отличает включение в структуру этапа формирования информационных баз данных и, таким образом, позволяет обосновать оптимальные управленческие решения.

Литература

1. Афов, Х. Х., Кодоев, В. М. Организация перерабатывающих предприятий пищевой промышленности АПК инновационного типа / Х.Х. Афов, В.М. Кодоев // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 953–956.
2. Баширова, А. А. Органическое сельское хозяйство : мировые тенденции и перспективы развития в России / А.А. Баширова, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10. С. 119–124.
3. Бережная, Е. В. Резервы повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Е.В. Бережная // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 3. С. 6–10.
4. Васильев, В. П. Оценка эффективности управления экономической устойчивостью сельскохозяйственных организаций региона (на примере Краснодарского края) / В.П. Васильев // Научное обозрение. 2014. № 8. Ч. 2. С. 684–687.
5. Внукова, Н. Н. Экономические риски в управленческих решениях / Н.Н. Внукова, В.В. Московцев. – Липецк : Изд-во ЛЭРИ, 1998.
6. Володина, С. О. Приоритетные направления развития инновационно-инвестиционного процесса в сельскохозяйственных организациях / С.О. Володина // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2015. № 41(326). С. 35–47.
7. Гасанова, А. Д. Бизнес-модель предприятия АПК на основе процессноориентированной концепции / А.Д. Гасанова, Р.М. Магомедов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10. С. 67–73.
8. Грачева, М. В. Анализ проектных рисков : учеб. пособие для вузов / М.В. Грачева. – М. : ЗАО «Финстатинформ», 1999.
9. Гуськова, Н. Д. Управление хозяйственными рисками на промышленном предприятии / Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина, В.П. Огнянов. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2005.
10. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С.В. Дохолян, Э.А. Дадашева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1. С. 76–86.
11. Дохолян, С. В. Управление рисками на промышленных предприятиях. / С.В. Дохолян, М.Б. Глоов. – Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
12. Замураев, А. Минимизировать или управлять? // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 1998. № 4. С. 23–28.
13. Качалов, Р. М. Управление хозяйственным риском на предприятиях. Ч. 1. – М. : ЦЭМИРАН, 1999.
14. Клейнер, Г. Б. и др. Предприятие в нестабильной экономической среде : риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.И. Тамбовцев, Р.М. Качалов; под общ. ред. С.А. Панова. – М. : ОАО «Изд-во «Экономика». 1997.
15. Курбанов, К. К. Стратегическое управление производством на сельскохозяйственных предприятиях АПК региона // К.К. Курбанов, Р. К. Казалиев ; Дагестанский науч. центр РАН; Ин-т социально-экономических исслед.; Российская акад. с.-х. наук; Дагестанский науч.-исследовательский ин-т сельского хоз-ва. – Махачкала, 2010.
16. Матвеев, В. В. Экономическая эффективность субъектов агробизнеса как фактор формирования и развития бизнес-рисков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 45–49.
17. Минаков, И. А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК. – Санкт-Петербург, 2017.
18. Мур, Алек. Руководство по безопасности бизнеса : практическое пособие по управлению рисками / Алек Мур, Кейт Хларнден ; пер. с англ. – М. : «Филин», 1998.
19. Петросяни, В. З. Анализ, оценка и страхование рисков предприятий промышленности : монография / В. З. Петросяни, А.А. Баширова ; Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исслед. – Махачкала, 2007.
20. Половинкин, П., Зозолок, А. Предпринимательские риски и управление ими // Российский экономический журнал. 1998. № 9. С. 70–82.

21. Райзберг, Б. Л. *Предпринимательство и риск* / Б.Л. Райзберг. – М. : Знание, 1992.
22. Репичев, А. И. *Обоснование развития сельскохозяйственных предприятий* / А.И. Репичев // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014. Т. 20. С. 4161–4165.
23. Темирханова, З. З. *Определение стратегических направлений развития аграрного производства на сельскохозяйственных предприятиях Республики Дагестан* / З.З. Темирханова, Э.М. Эминова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 8. С. 119–124.
24. Титова, Е. В. *Методика идентификации рисков взаимодействия бизнес-процессов в агропромышленном комплексе* / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, А.Е. Машнева // *Международные научные исследования*. 2015. № 4. С. 15–18.
25. *Управление риском : практические методы минимизации случайного риска потенциальных убытков*. – СПб. : Русский Ллойд, 1993.
26. Хохлов, Н. В. *Управление риском : учеб. пособие* / Н.В. Хохлов, – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
27. Цецаркина, С. И. *Теория риска и методы его оценки : учеб. пособие*. – Красноярск : ГАЦМиЗ, 1997.
28. Чернова, Г. В. *Управление рисками : учеб. пособие* / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
29. Швырева, О. И. *Особенности финансово-экономической среды функционирования сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]* / О.И. Швырева, А.В.Петух // *Научный журнал КубГАУ*. 2015. № 114(10).
30. Эминова, Э. М. *Особенности государственного регулирования и управления АПК на региональном уровне* / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов, Э.М. Эминова // *Экономика и предпринимательство*. . 2014. №12. С. 235–242.
31. Эминова, Э. М. *Особенности использования разнообразных форм и методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей применительно к условиям проблемных аграрных регионов* / Э.М. Эминова, Д.А. Ремиханова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. №10. С. 35–40.
32. Эминова, Э. М. *Совершенствование механизма управления аграрными предприятиями на основе внутрихозяйственного расчета* / М.-Т. Ибрагимов, Д.А. Ремиханова, Э.М. Эминова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. №11. С. 59–67.
33. Эминова, Э. М. *Формирование системы разработки стратегических решений по повышению конкурентоспособности предприятий АПК* / С.В. Дохолян, Э.М. Эминова // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 2. С. 857–864.
34. *Эффективность использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве : колл. монография ; под общ. ред. П. Ф. Парамонова*. – Краснодар : КубГАУ, 2014.
35. Юнусова, П. С. *Преодоление ценового диспаритета как условие повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции* / П.С. Юнусова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 3. С. 148–157.

References:

1. Afov, H. H., Kodo, V. M. *Organization of processing enterprises of food industry, agriculture innovation* / H. H. Afov, V. M. Kodo // *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 9-2. P. 953-956.
2. Bashirova, A. A. *Organic agriculture: global trends and prospects of development in Russia* / A. A. Bashirova, E. M. Eminova // *Regional problems of economic transformation*. 2014. No. 10. P. 119-124.
3. Berezhnaya, E. V. *Reserves of increase of efficiency of financial and economic activity of the enterprise* / E. V. Berezhnaya // *Scientific and methodical electronic magazine Concept*. 2015. No. 3. P. 6-10.
4. Vasiliev, V. P. *evaluation of the efficiency of economic sustainability management of agricultural organizations in the region (for example, Krasnodar region)* / V. p. Vasiliev // *scientific review*. 2014. No. 8. Part 2. P. 684-687.
5. Vnukova, H. H. *Economic risks in management decisions* / H. Vnukova, V. V. Moskovtsev. - Lipetsk: Publishing house of LAIRE, 1998.
6. Volodina, S. O. *Priority directions of development of innovation and investment process in agricultural organizations* / S. O. Volodina // *National interests : priorities and security*. 2015. № 41 (326). P. 35-47.
7. Hasanov, A. D. *the Business model of enterprises of agroindustrial complex on the basis of process-oriented vision* / A. D. Hasanov, R. M. Magomedov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 10. P. 67-73.
8. Gracheva, M. V. *analysis of project risks: studies. the allowance for high schools* / M. V. Grachev. - Moscow: JSC Finstatinform, 1999.
9. Guskov, N. D. *Management of economic risk at the industrial enterprise* / N. D. Guskova, E. A. Neretina, V. P. Ognyanov. – Saransk : Publishing house of the Mordovian University, 2005.
10. Dokholyan, S. V. *System approach to the organization and management of production at enterprises in the market* / S. V. Dokholyan, E. A. Dadasheva // *Regional problems of economic transformation*. 2008. No. 1. P. 76-86.
11. Dokholyan, S. V. *risk Management at industrial enterprises*. / S. V. Dokholyan, M. B. Gloob. – Makhachkala : Publishing house of ISEI dnts ran, 2005.
12. Zamuraev, A. *Minimize or manage?* // *Risk: resources, information, supply, competition*. 1998. No. 4. Pp. 23-28.
13. Kachalov, p. M. *management of economic risk in enterprises. Part 1*. – М. : SAMIRAN, 1999.
14. Kleiner, G. B. and others *Enterprise in unstable economic environment: risks, strategies, security* / G. B. Kleiner, B. JT. Tambovtsev, P. M. Kachalov; under the General editorship of S. A. Panova. – М. : JSC Publishing house Economy." 1997.

15. Kurbanov, K. K. *Strategic management of production in agricultural enterprises of the agroindustrial complex of the region* K. Kurbanov, R. K. Cazalieu ; Dagestan scientific. center of RAS; Institute of socio-economic research.; Russian Acad. S.-H. Sciences; Dagestan scientific.- research Institute of rural households. - Makhachkala, 2010.
16. Matveev, V. V. *Economic efficiency of agribusiness entities as a factor of formation and development of business risks* // *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2016. No. 8. P. 45-49.
17. Minakov, I. A. *Economy and management of enterprises, branches and complexes of agro-industrial complex*. - St. Petersburg, 2017.
18. Moore, Alec. *Guide to business security : a practical guide for risk management* / Alec Moore, Kate Henden ; lane. from English. - M.: Filin, 1998.
19. Petrosyants V. Z. *Analysis, evaluation and insurance of risks of industrial enterprises : monograph* / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova ; Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center; Institute of socio-economic research. - Makhachkala, 2007.
20. Polovinkin, P., Tasoluk, A. *Business risks and risk management* // *the Russian economic journal*. 1998. No. 9. P. 70-82.
21. Reisberg, B. L. *Entrepreneurship and risk* / B. L. Reisberg. - M.: Knowledge, 1992.
22. Raichev, A. I. *Rationale for the development of agricultural enterprises* / A. I. Raichev // *Scientific-methodical electronic journal Concept*. 2014. Vol. 20. S. 4161-4165.
23. Temirkhanova, Z. Z. *Definition of strategic directions of development of agricultural production in the agricultural enterprises of the Republic of Dagestan* / Z. temirkhanova, E. M. Eminova // *Regional problems of economic transformation*. 2014. No. 8. P. 119-124.
24. Titova, E. V. *the method of identification of risks of interaction of business processes in the agro-industrial complex*. So. Pyzhikova, E. V. Titova, A. E. Mashneva // *International scientific researches*. 2015. No. 4. P. 15-18.
25. *Risk management: practical methods to minimize the random risk of potential losses*. – SPb. : Russian Lloyd, 1993.
26. Khokhlov, N. B. *risk Management: studies. benefit* / N. B. Khokhlov, - M.: UNITY-DANA, 1999.
27. Tssetsarkin, S. I. *a Theory of risk and methods of its estimation : proc. benefit*. – Krasnoyarsk : Gezmis, 1997.
28. Chernova, G. V. *risk Management: studies. manual* / G. V. Chernova, A. A. Kudryavtsev. – M. : TK velbi, Publishing house the Prospectus, 2006.
29. Shvyreva, O. I. *Features of financial and economic environment of agricultural organizations [Electronic resource]* / O. I. Shvyreva, A.V. Rooster // *scientific journal of Kubgau*. 2015. No. 114 (10).
30. Eminova, E. M. *Peculiarities of state regulation and management of agriculture at the regional level* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov, E. M. Eminova // *Economics and entrepreneurship*. . 2014. No. 12. P. 235-242.
31. Eminova, E. M. *features of use of various forms and methods of state support to agricultural producers in conditions of the agricultural problem regions* / E. M. Eminova, D. A. Rumyanova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 10. P.35-40.
32. Eminova, E. M. *improving the mechanism of management of agrarian enterprises on the basis of internal calculation* / M.-T. Ibragimov, D. A. Rumyanova, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11. P. 59-67.
33. Eminova, E. M. *Formation of the system of development of strategic decisions to improve the competitiveness of agricultural enterprises* / S. V. Dokholyan, E. M. Eminova // *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 2. P. 857-864.
34. *Efficiency of use of production resources in agriculture: call. monograph ; under the General editorship of P. F. Paramonov*. – Krasnodar : Kubsau, 2014.
35. *Overcoming the price disparity as a condition of increasing the competitiveness of agricultural products* / P. S. Yunusova // *Regional problems of economic transformation*. 2012. No. 3. P. 148-157.

УДК: 338

ХАМЕТОВА ЗУХРА-ХАНУМ ТАГИРОВНА

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: xametovaz@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-22-28

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является исследование проблем привлечения инвестиций в формирование территориально-рекреационного комплекса Республики Дагестан. *Метод или методология проведения работы.* Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. При решении ряда поставленных задач применялись методы экономического и логического анализа. Методологической основой работы явились труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам территориальной организации рекреационного хозяйства. **Результаты.** Освоение рекреационных ресурсов Республики Дагестан и формирование территориально-рекреационного комплекса предполагает привлечение значительных инвестиций. Одним из основных источников финансирования формирования территориально-рекреационного комплекса являются средства государственного бюджета. По мере совершенствования рыночных механизмов все более важное значение приобретают такие источники финансирования, как ценные бумаги, банковские кредиты, финансы предприятий. Исходя из того, что в среднесрочной перспективе в условиях ограниченности ресурсов федерального бюджета государство не будет иметь возможности финансировать крупные проекты формирования территориально-рекреационного комплекса, наиболее приемлемой формой привлечения инвестиций является государственно-частное партнерство, которое представляет собой механизм привлечения долгосрочных инвестиций, направленный на финансирование крупных инвестиционных проектов и отраслей экономики. Общая концепция государственно-частного партнерства в целях комплексного развития рекреационной отрасли региона должна предусматривать создание специализированной управляющей компании, ответственной за строительство рекреационных объектов, приобретающей право собственности на него и реализующей их после завершения строительства частным лицам, коммерческим организациям и органам местного самоуправления. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться государственными органами при разработке целевой комплексной программы формирования территориально-рекреационного комплекса Республики Дагестан. **Выводы.** В современных условиях проблема освоения рекреационных ресурсов и формирования территориально-рекреационного комплекса Республики Дагестан может быть решена на концессионной основе. Необходимо создать правовые и организационные условия для реализации многоканального механизма финансирования формирования территориально-рекреационного комплекса.

Ключевые слова: территориально-рекреационный комплекс, государственно-частное партнерство, механизм государственно-частного партнерства, инвестиции, инфраструктура, концессия.

KHAMETOVA ZUKHRA-KHANUM TAGIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSBEI of HE
"Dagestan State Technical University",
e-mail: xametovaz@mail.ru

**THE PROBLEMS OF ATTRACTING INVESTMENTS INTO THE FORMATION OF THE
TERRITORIAL-RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Abstract. The goal of the study. The goal of the study is researching the problems of attracting investments into the formation of the territorial-recreational complex of the Republic of Dagestan. **The method or methodology of completing the study.** The study is based on the general scientific methodology that presumes using a systemic approach to solving problems. When solving a number of the tasks posed, we have used the methods of economic and logical analysis. The methodological foundation of the study were the works of domestic and foreign scientists on the issues of territorial organization of recreational economy. **The results.** The development of recreational resources of the Republic of Dagestan and forming a territorial-recreational complex supposes attracting significant investments. One of the main sources of financing of forming a territorial-recreational complex are the governmental budget funds. As the market mechanisms are improving, such sources of financing as securities, bank credits, finances of enterprises are becoming more important. Based on the fact that in the mid-term perspective, in the conditions of having limited resources of the federal budget, the state will not have an ability to finance large projects of forming the territorial-recreational complex, the most suitable form of attracting investments is the state-private partnership that represents a mechanism of attracting long-term investments directed towards financing of large investment projects and economic industries. The general concept of state-private partnership for the purposes of a complex development of the recreation industry of the region has to stipulate creating a specialized management company responsible for building recreational sites obtaining property rights for it and fulfilling them after completing construction by individuals, commercial organizations and local self-governance authorities. **The area of application of the results.** The results of the study completed may be used by the governmental authorities when developing a targeted complex program of forming the territorial-recreational complex of the Republic of Dagestan. **The conclusions.** In the modern conditions, the problem of development of recreational resources and forming a territorial-recreational complex of the Republic of Dagestan may be solved on the concessional basis. It is necessary to create legislative and organizational conditions to implement a multi-channel mechanism of financing of forming a territorial-recreational complex.

Keywords: a territorial-recreational complex, state-private partnership, a mechanism of state-private partnership, investments, infrastructure, a concession.

Введение. Проблемы привлечения инвестиций особенно остро стоят в регионах с низким уровнем экономического развития. Для таких регионов исключительно важно разработать механизмы привлечения, организации и эффективной реализации инвестиционных программ. Республика Дагестан в полной мере относится к таким регионам.

Республика Дагестан располагает большим потенциалом рекреационных ресурсов. Их освоение и формирование регионального территориально-рекреационного комплекса (ТРК) предполагает привлечение значительных инвестиций.

Низкий уровень развития экономики и инвестиционной деятельности в Республике Дагестан свидетельствуют о том, что обеспечить финансирование программы формирования регионального территориально-рекреационного комплекса в современных условиях невозможно только за счет средств государственного бюджета. В связи с этим необходимо использовать различные внебюджетные источники финансирования проектов.

Методы исследования. В развитой рыночной экономике инвестиционные процессы отличаются многообразием форм и методов их эффективной реализации. Недостаточная развитость рыночных механизмов, характерная для современной российской экономики, не дает возможности в полной мере задействовать механизмы привлечения инвестиций в различные сферы народного хозяйства.

По мере совершенствования рыночных механизмов все более важное значение приобретают такие источники финансирования проектов, как банковские кредиты, ценные бумаги, свободные финансы промышленных предприятий и другие источники.

В инвестиционной политике России значительную роль играют займы международных организаций, в частности, кредиты Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Предоставление займов этих организаций для финансирования программ развития того или иного региона зависит от инвестиционного

рейтинга этого региона и от гарантий Правительства РФ. В настоящее время МБРР и ЕБРР финансируют более 60 проектов субъектов Российской Федерации. Дагестан не входит в их число.

Следовательно, кредиты международных организаций в ближайшей перспективе рассматривать в качестве источника финансирования программы формирования регионального территориально-рекреационного комплекса не представляется возможным.

Важнейшим механизмом обеспечения инвестиционной активности в финансовых системах многих развитых стран является фондовый рынок. Его преимущество заключается в том, что существует прямая связь между инвестором и инвестиционным объектом, которая обеспечивается самоорганизующимся рынком ценных бумаг. В результате для инвестора минимизируются транзакционные издержки, и в то же время он принимает на себя весь риск инвестиционного решения.

Эффективность функционирования рынка ценных бумаг определяется наличием больших объемов сбережений у населения, которые формируют ресурсную основу фондового рынка. Если средств, вкладываемых в приобретение ценных бумаг на длительный срок недостаточно, то фондовый рынок становится неустойчивым, поскольку отдельные крупные инвесторы оказывают влияние на динамику цен и нарушают рыночное равновесие. Это дестабилизирует фондовый рынок, и он приобретает спекулятивный характер.

При современном состоянии российского фондового рынка, характеризующегося многократно заниженным уровнем капитализации, низким рейтингом корпоративных ценных бумаг и спекулятивным характером подавляющей части осуществляемых на нем инвестиций, трудно надеяться на то, что через него можно привлечь необходимые капиталовложения в формирование регионального территориально-рекреационного комплекса.

Для того чтобы фондовый рынок смог выполнять функции эффективного механизма привлечения инвестиций в развитие рекреационной отрасли и экономики в целом, он должен стать привлекательным для долгосрочных инвестиций. В связи с этим необходима подлинная стабилизация российской финансовой системы, которая в течение длительного времени должна демонстрировать стабильность и устойчивость курса национальной валюты, низкий уровень инфляции и самое главное – привлекательность обращающихся на рынке ценных бумаг. Но пока спекулятивные сделки доминируют на фондовом рынке, достижение устойчивого состояния рынка практически невозможно, так как спекулятивные инвесторы максимизируют свои доходы путем дестабилизации рынка, искусственно повышая и снижая котировки обращающихся на нем ценных бумаг.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо убедить население и предпринимателей в наличии на российском фондовом рынке надежных и доходных ценных бумаг. Очевидно, что решение этой задачи потребует достаточно продолжительного времени.

Таким образом, в ближайшие годы фондовый рынок будет играть лишь вспомогательную роль с точки зрения привлечения инвестиций в экономику региона.

В развитых странах сложился и успешно функционирует механизм аккумуляции сбережений и их трансформации в инвестиции через коммерческие банки.

Специфические особенности его функционирования в таких государствах, как Германия и Япония, оказывают влияние на значительную роль коммерческих банков в организации инвестиционной деятельности. В этих странах крупные коммерческие банки работают в тесном взаимодействии с производственными предприятиями, формируя устойчивые финансово-промышленные группы. Использование этой модели организации инвестиционного процесса обеспечило форсированную модернизацию, восстановление и быстрый рост экономик Германии и Японии после Второй мировой войны.

Слабой стороной этой модели является высокая чувствительность к принятию ошибочных инвестиционных решений. Поэтому необходимым условием ее эффективной работы является наличие четкой системы выбора приоритетов экономического развития на региональном и общенациональном уровнях.

Второй разновидностью этой модели является модель банковской системы, ориентированная на кредитование независимых хозяйствующих субъектов, обеспечивающая получение устойчивой текущей прибыли при минимальных рисках. Она распространена в развитых странах со стабильно развивающейся экономикой. Данная модель предусматривает аккумуляцию

ние сбережений и их трансформацию в кредиты, предоставляемые независимым юридическим и физическим лицам под соответствующее обеспечение и по рыночным процентным ставкам. При этом банки перекалывают риск инвестиционных решений на предприятия, государственные организации, страховые компании и другие специализированные субъекты финансовой системы.

Специфической чертой российских банков является то, что большинство из них не выполняют свою функцию аккумуляции сбережений и их трансформации в инвестиции.

С начала рыночных реформ в России банковская система развивалась иначе. Коммерческие банки привлекали денежные средства предприятий на свои расчетные счета под низкие проценты, затем «прокручивали» их через финансовые спекуляции с многократно более высокой доходностью, после чего вывозили получаемые прибыли за рубеж. Такие операции проводились вначале с иностранной валютой, затем с ваучерами, позднее – через финансовые «пирамиды», включая «пирамиду» государственных обязательств. В условиях высокого уровня инфляции в стране оборотные средства производственных предприятий быстро перетекали в прибыли коммерческих банков.

Ясно, что в такой ситуации довольно трудно рассчитывать на то, что коммерческие банки смогут обеспечить необходимый уровень инвестиционной активности в регионе и обеспечить инвестиционный процесс формирования территориально-рекреационного комплекса достаточным количеством финансовых ресурсов.

Таким образом, следует констатировать, что перспективы развития инвестиционных процессов в России в ближайшие годы весьма неопределенны.

Сегодня налицо острая потребность в ускоренном формировании правовой базы, необходимой для привлечения прямых инвестиций с целью создания в России предпосылок экономического роста.

Известно, что во многих странах, в частности, во Франции, Италии, Германии и в других странах, широко практикуются концессионные договоры как форма государственно-частного партнерства.

Следует отметить, что и в России важную роль в ее экономическом развитии сыграли иностранные концессии. Концессии широко использовались во многих отраслях экономики.

Выбор той или иной модели концессии зависит:

- во-первых, от желаемой степени участия государства в инвестиционном проекте, т. е. требуется или не требуется возникновение государственной собственности на создаваемый объект;
- во-вторых, от наличия у государства возможности финансировать инвестиционный проект или выступить лишь в качестве гаранта при его реализации;
- в-третьих, от наличия законодательной базы и степени ее подготовленности к реализации инвестиционных проектов;
- в-четвертых, от сложившегося в стране инвестиционного климата и других факторов.

Исходя из того, что в среднесрочной перспективе в условиях ограниченности ресурсов федерального бюджета государство не будет иметь возможности реализовывать крупные инвестиционные проекты формирования регионального территориально-рекреационного комплекса за счет бюджетных средств, наиболее приемлемой является такая форма привлечения инвестиций, как государственно-частное партнерство (ГЧП).

Результаты. Государственно-частное партнерство представляет собой механизм привлечения долгосрочных инвестиций, направленный на финансирование крупных перспективных инвестиционных проектов и отдельных отраслей экономики. Благодаря использованию механизма государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов снижаются бюджетные ограничения для государственных заказчиков и открываются возможности частным компаниям по доступу к сферам экономики, ранее находившихся в ведении государства.

В настоящее время используются две формы государственно-частного партнерства: договорная и долевая.

Договорная форма государственно-частного партнерства предусматривает софинансирование инвестиционного проекта на договорных условиях, которое реализуется в рамках концессионных соглашений.

Наиболее распространенная в настоящее время форма сотрудничества государства и бизнеса – долевая. Долевая форма государственно-частного партнерства предусматривает инвестирование частных и государственных средств в уставные капиталы юридических лиц. Эта форма очень проста и доступна для организации партнерства.

Наиболее удачным вариантом долевой формы государственно-частного партнерства является закрытый паевой инвестиционный фонд.

Различают два варианта реализации проектов государственно-частного партнерства с применением закрытых паевых инвестиционных фондов: прямое и опосредованное. Они различаются способом участия государства.

Вариант прямого участия предполагает, что государство предусматривает реализацию проектов, связанных с венчурным финансированием при посредничестве ОАО «Российская венчурная компания» со стопроцентным участием государства. ОАО «Российская венчурная компания» призвана инвестировать денежные средства в создание нескольких десятков венчурных паевых инвестиционных фондов по всей стране, которые, в свою очередь, должны профинансировать 100–200 «стартапов» в российской экономике [9].

Необходимость опосредованного участия вызвана тем, что по современному законодательству прямое внесение государственного имущества в закрытый инвестиционный фонд невозможно.

Таким образом, применение различных форм государственно-частного партнерства с целью привлечения финансовых средств внебюджетных источников будет способствовать решению задач реализации программы формирования территориально-рекреационного комплекса в Республике Дагестан.

Для формирования регионального территориально-рекреационного комплекса может быть разработана специальная модель государственно-частного партнерства, учитывающая особенности рекреационной деятельности, наиболее полно обеспечивающая для инвестора привлекательность и безопасность вложения финансовых средств в соответствующий рекреационный объект.

Концепция государственно-частного партнерства в целях комплексного развития рекреационной отрасли региона должна предусматривать создание специализированной управляющей компании, ответственной за строительство рекреационных объектов, приобретающей право собственности на них и реализующей их после завершения строительства частным лицам, коммерческим организациям и органам местного самоуправления [9].

Выводы. Для решения задачи финансирования программы формирования территориально-рекреационного комплекса в Республике Дагестан, на наш взгляд, необходимо:

– признать государственное финансирование одним из основных источников финансирования рекреационной отрасли, отраслей производственного и непроизводственного обслуживания рекреационной деятельности;

– создать правовые и организационные условия для эффективной реализации многоканального механизма финансирования формирования территориально-рекреационного комплекса как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств юридических и физических лиц;

– повысить заинтересованность в мобилизации внебюджетных средств путем предоставления максимальных льгот при осуществлении инвестиций в формирование структурных элементов территориально-рекреационного комплекса, в том числе предоставление налоговых льгот, льготных банковских кредитов и др.;

– наиболее приемлемой формой привлечения инвестиций в формирование регионального территориально-рекреационного комплекса является государственно-частное партнерство.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что в современных условиях проблема освоения богатых рекреационных ресурсов и формирования территориально-рекреационного комплекса в Республике Дагестан может быть решена на концессионной основе.

Литература

1. Андреева Е. С. Зарубежный опыт формирования механизмов государственно-частного партнерства и возможности его использования в России // Сборник научных трудов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – № 28. – 2010. – С. 153–158.

2. Варнавский В. Г., Клименко А. В. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
3. Варнавский В. Г. Использование механизмов доверительного управления и концессий для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. — № 5 (128). – С. 19–29.
4. Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития / П. Гагарин // Финансовая газета. – 11.04.2013. – № 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gradient-alpha.ru/press-center/articles/2013/04/12/gosudarstvenno-chastnoepartnerstvo-problemyi-i-perspektivy-razvitiya>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Глазьев С. Ю. О стратегии развития экономики России // Литейное производство. – 2012. — № 11. – С. 102–105.
6. Городнова Н. В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // Финансы и кредит. – 2012. – № 6 (486). – С. 20–29.
7. Городнова Н. В., Пешикова А. А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Научные труды SWORLD». – 2015. – № 4 (41).
8. Киселева Е. Крупные проекты можно реализовать только при взаимодействии государства и бизнеса / Е. Киселева, М. Лозовский // Российская Бизнес газета. – 2011. – 12 июля.
9. Коростин С. А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения жилищного вопроса в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 2. – 2015. – С. 41–45.
10. Панкратов А. А. Политическая воля – необходимое условие при реализации государственно-частного партнерства // Страховое дело. – 2011. – № 2.
11. Перечнева И., Селянин С. Требуется решение // Эксперт Урала. – 2014. – № 44.
12. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Под. ред. С. . Чернова. Книга 28. – 2015. – С. 214
13. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / Под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 528.
14. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/2014112710>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 // Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно правовые и финансово-правовые аспекты [Текст]: монография / В. Е. Сазонов. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012. – С. 492.
17. Самигулин Р. Р. Концессионные механизмы развития регионов: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. – М. – 2011. – С. 49.
18. Фадейкина Н. В. Развитие ГЧП и МЧП: регулирование, законодательные инициативы, модели, инструменты оценки эффективности / Н.В. Фадейкина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.misbfn.ru/article/razvitie-gchp-imchp-regulirovanie-zakonodatelnye-iniciativy-modeli-instrumenty-ocenki>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Федеральный портал Центра развития ГЧП «Public Private Partnership Information». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pppi.ru/glossary>.
20. Частная инициатива в концессиях: международный опыт и перспективы становления в России, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pppcenter.ru> (дата обращения 12.01.2016), свободный. – Загл. с экрана.
21. Яковлев А. А. В поисках новой социальной базы, или Почему российская власть меняет отношение к бизнесу // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2.
22. INSIGHT. Всемирный журнал по вопросам инфраструктуры. – 2012. – № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/KPMG-InsightInfrastructure-Survey-2012-RUS.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
23. Silva G. F. Toll roads: Resent trends in private participation. Washington, 2011. P. 2.

References:

1. Andreeva E. S. Foreign experience in the formation of public-private partnership mechanisms and the possibility of its use in Russia // Collection of scientific papers of Russia «Problems of Economics, Finance and Production Management». No. 28. 2010. P. 153–158.
2. Varnavsky V. G., Klimenko A. V. Public-private partnership: theory and practice. M.: ed. house Gos. University of the Higher School of Economics, 2010.
3. Varnavsky V. G. Use of mechanisms of trust management and concessions to improve the efficiency of state and municipal property management // Property relations in the Russian Federation. 2012. No. 5 (128). P. 19–29.
4. Gagarin P. Public-private partnership: problems and development prospects [Electronic resource] / P. Gagarin // Financial newspaper. 11.04.2013. No. 14. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gradient-alpha.ru/press-center/articles/2013/04/12/gosudarstvenno-chastnoepartnerstvo-problemyi-i-perspektivy-razvitiya>, free. Heading from the screen.
5. Glazyev S. Yu. On the Strategy for the Development of the Russian Economy // Foundry. 2012. No. 11. P. 102–105.

6. Gorodnova N. V. *Integration of the state and private business: development of socially-oriented economy // Finance and credit*. 2012. No. 6 (486). P. 20–29.
7. Gorodnova N. V., Peshkova A. A. *Legal regulation of public-private partnership in Russia // Scientific work SWORLD*». 2015. No. 4 (41).
8. Kiseleva E. *Large projects can be realized only with the interaction of the state and business / E. Kiseleva, M. Lozovsky // Russian Business Newspaper*. 2011. On the 12th of July.
9. Korostin S. A. *Public-private partnership as an effective mechanism for solving the housing problem in the regions. // Regional problems of economic transformation*. No. 2. 2015. P. 41–45.
10. Pankratov A. A. *Political will is a necessary condition for the realization of public-private partnership // Insurance business*. 2011. No. 2.
11. Perechneva I., Selyanin S. *Solution Is Required, Ural Expert*. 2014. No. 44.
12. *Problems of economics and management of enterprises, industries, complexes / Pod. Ed. S.S. Chernov. Book 28*. 2015. P. 214.
13. *Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects / Ed. V. F. Popondopulo, N. A. Shevelovoy. M.: Infotropic Media, 2015. P. 528*.
14. *The practice of concession agreements for the development of regional infrastructure in Russia [Electronic resource] / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. M., 2014. [An electronic resource]. Access mode: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/2014112710>, free. Heading from the screen*.
15. *Rating of regions of Russia in terms of development of public-private partnership 2014–2015 [Electronic resource] / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. M., 2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://economy.gov.ru/minec/main>, free. Heading from the screen*.
16. Sazonov V. E. *Public-private partnership: civil law, administrative legal and financial and legal aspects [Text]: monograph / V. E. Sazonov. M.: Peoples' Friendship University of Russia, 2012. P. 492*
17. Samigulin R. R. *Concession mechanisms of regional development: the dissertation of a Cand.Econ.Sci: 08.00.05. M. 2011. P. 49*.
18. Fadeikina N. V. *Development of PPP and PPP: regulation, legislative initiatives, models, tools for assessing effectiveness // N. V. Fadeikina [An electronic resource]. Access mode: <http://www.misbfm.ru/article/razvitie-gchp-imchp-regulirovanie-zakonodatelnye-iniciativy-modeli-instrumenty-ocenki>, free. Heading from the screen*.
19. *Federal portal of the PPP Development Center «Public Private Partnership Information» [An electronic resource]. Access mode: <http://www.pppi.ru/glossary>, free. Heading from the screen*.
20. *Private initiative in concessions: international experience and prospects of becoming in Russia, 2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://pppcenter.ru> (circulation date 12.01.2016), free. Heading from the screen*.
21. Yakovlev A. A. *In search of a new social base or why the Russian government is changing its attitude to business // Social Sciences and Modernity*. 2013. No. 2
22. *INSIGHT. World Journal of Infrastructure*. 2012. No. 3. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.kpmg.com/RU/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/KPMG-InsightInfrastructure-Survey-2012-RUS.pdf>.
23. Silva G. F. *Toll roads: Resent trends in private participation. Washington, 2011. P. 2*.

УДК 332

РАМАЗАНОВ ДЖАБРАИЛ ОМАРОВИЧ

соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: djabrail148@yandex.ru

АСРИЯНЦ КАРИНЭ ГЕННАДЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: divikas@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-29-35

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. **Цель работы.** Целью работы является исследование социально-экономического развития Республики Дагестан. Проводился анализ отрицательных сторон и прогноз развития на будущий год. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной статьи послужили отечественные и зарубежные авторы работ, а также интернет-ресурсы. **Результаты.** Изучается вопрос социально-экономического развития регионов на примере Республики Дагестан, приоритетных направлений политики государства в отношении регионов, изучены основные факторы устойчивого развития региона, рассмотрен вопрос о переходе к новой экономической системе путем глубокого реформирования государственного регулирования регионального развития. Статья посвящена выявлению ключевых проблем, сдерживающих социальное и экономическое развитие региона Республики Дагестан. В статье обосновано двойственное влияние теневой экономики на динамику агрегированных показателей регионального социально-экономического развития. Рассмотрены вопросы поиска оптимального баланса в рамках межбюджетных отношений, путь к которому для России, в отличие от западноевропейских стран, должен быть иным с учетом размеров и степени освоенности территории. Существующие различия в экономических, социальных, природно-климатических, географических и экологических условиях регионов России определяют необходимость поиска оптимальных путей противодействия кризисным явлениям в наиболее проблемных сферах каждого субъекта Российской Федерации. **Область применения результатов.** Результаты могут быть использованы в действующих условиях Республики Дагестан, социально-экономические отношения которой преимущественно выполняют функции институционального развития, где показатели характеризуются положительной динамикой (снижение уровня безработицы, приток капитала, увеличение совокупных расходов и др.). **Выводы:** в настоящее время для того, чтобы развивать все виды экономической деятельности, необходимо проводить исследования и максимально продвигать развитие структуры занятости населения региона в промышленности, которое напрямую воздействует на социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. Обосновывается необходимость развития и формирования устойчивого развития региональной экономики и решение действующих проблем. В статье после выявленных факторов названы некоторые возможные мероприятия, направленные на преодоление сдерживающего влияния. **Ключевые слова:** бюджет, межбюджетные отношения, социально-экономическое развитие.

RAMAZANOV JABRAIL OMAROVICH
Doctoral Student of FSBEI of HE "Dagestan State University",
e-mail: djabrail148@yandex.ru

ASRIYANTS KARINE GENNADIEVNA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management" of FSEBI of HE "Dagestan State University",
e-mail: divikas@mail.ru*

THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The goal of the study. The goal of the study is research of the social-economic development of the Republic of Dagestan. We have performed an analysis of disadvantages and a forecast of development for the next year. **The method and methodology of completing the study.** The study is based on the general scientific methodology that stipulates using a systemic approach to solving problems. The basis of this manuscript were works of domestic and foreign authors, as well as Internet resources. **The results.** We have studied the issue of the social-economic development of regions on an example of the Republic of Dagestan, the priority area of focus of the policy of the state towards regions, the main factors of sustainable development of a region; we have discussed the issue of transitioning towards a new economic system through deep reforms of state regulation of regional development. The manuscript is devoted to finding the key problems limiting the social and economic development of the region of the Republic of Dagestan. The manuscript substantiates the double impact of shadow economy on the dynamics of aggregated indicators of the regional social-economic development. We have discussed the issues of searching for the optimal balance in the context of inter-budgetary relations that has to be different for Russia compared to that of Western European countries taking into account the size and the degree of settlement of the territory. The existing differences in economic, social, natural-climatic, geographical and environmental conditions of the regions of Russia determine the need to search for the optimal ways of countermeasures towards crisis phenomena in the most problem areas for each entity of the Russian Federation. **The area of application of the results.** The results may be used in active conditions in the Republic of Dagestan where social-economic conditions mostly serve as functions of the institutional development where the indicators are characterized by a positive dynamics (the reduction of the level of unemployment, the inflow of capital, the increase in total expenses, etc). **The conclusions:** At the present moment, in order to develop all of the types of economic activity, it is necessary to hold studies, and advance the development of the structure of the population of the region in the industry to the highest extent. This development is directly impacting the social-economic state of the entities of the Russian Federation. The need of development and forming sustainable development of the regional economy is substantiated, and the existing problems are solved. After the factors found, the manuscript names several possible measures to overcome the limiting impact.

Keywords: a budget, inter-budgetary relations, the social-economic development.

Эффективное функционирование и будущее развитие экономики региона в значительной степени зависит от ее состояния и способности самостоятельно финансировать свою деятельность. Центральное место в системе финансового обеспечения занимает уровень развития бюджетной сферы региона. От бюджетных возможностей региона зависит полнота и эффективность использования природно-экономических и социально-исторических условий, что представляет собой важнейший фактор роста ВВП страны.

Кроме того, высокий уровень бюджетных возможностей является необходимым условием улучшения уровня и качества жизни в каждом регионе, создания нормальных условий для населения, включая слаборазвитые в экономической сфере регионы.

Если рассмотреть экономику регионов России, то во всех регионах имеются необходимые ресурсы и высокий потенциал для дальнейшего роста, созданы условия для экономического роста. Однако на перспективу необходимо усовершенствовать рациональную территориальную организацию и систему размещения производительных сил. А для этого следует концентрировать имеющиеся ресурсы в центрах экономического роста. Благодаря различным программам развития региональной экономики необходимо стимулировать население концентрироваться в экономически активных центрах развития.

Вся структура межбюджетных отношений сегодня при данных условиях не может создать

на региональном и местном уровнях стимулы для расширения собственных (региональных) налоговых источников, что, в конечном счете, ведет к экономическому иждивенчеству и безответственности регионов за свое развитие. Сегодня разграничение налоговых и бюджетных полномочий и распределение доходов между субъектами Федерации не способствует стабилизации экономического неравенства территорий, а напротив – усиливает региональные диспропорции [5, с. 120].

В настоящее время Республику Дагестан можно отнести к приграничным регионам аграрно-индустриального типа, обладающим, с одной стороны, многопрофильным природно-ресурсным потенциалом, сочетающимся с выгодным геополитическим положением, с другой – являющимся проблемным трудоизбыточным, экономически депрессивным регионом. Подтверждением тому являются высокий уровень дотационности бюджета, высокий удельный вес сельского населения, уровень безработицы и низкие доходы населения. Все это сдерживает социально-экономическое развитие республики, снижает ее инвестиционную привлекательность, усиливает зависимость от федерального центра, тормозит движение к устойчивому развитию.

На данный момент, исходя из сценария стратегии развития социально-экономической политики РД по 2025 год [6], местные депутаты настроены оптимистически, так как в будущем Дагестан по объему валового продукта и индексу развития человеческого потенциала в 2020–2025 годах сможет занять достойное место в первой двадцатке субъектов Российской Федерации. Решение этой задачи требует обеспечения в Дагестане экономической эволюции, а также социально-инновационного развития, пространственного развития, «институционального развития» [2, с. 73].

В данный момент почти все регионы и муниципалитеты страны имеют дефицитные бюджеты. В то время как федеральный бюджет регулярно направляет «излишки денег» на формирование валютных резервов или помощь зарубежным странам. По некоторым данным, Россия вошла в топ-3 гуманитарной помощи во всем мире. Очевидно, что Центр забирает у территорий слишком большую долю налоговых поступлений.

Именно эта диспропорция в распределении доходов по бюджетам разных уровней, и прежде всего между федеральным и региональными бюджетами, приводит к наращиванию региональных долгов. И как следствие – к растущей дифференциации субъектов Федерации по их экономическому уровню, инвестиционной привлекательности, человеческому капиталу и пр.

В результате подобной политики почти все регионы стали «депрессивными», поскольку все они нуждаются в денежных вливаниях из федерального бюджета.

Подобная ситуация вызывает, мягко говоря, недоумение, и она может и должна быть преодолена. Для этого необходимо пересмотреть бюджетное законодательство с целью закрепления налоговых доходов за каждым уровнем бюджета, начиная с бюджета поселения. И начать следует с НДС, который надо закрепить полностью за субъектом Федерации, а налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – за поселениями (муниципальными образованиями).

Согласно данным Министерства финансов Республики Дагестан за 2017 год, налоговые и неналоговые доходы составили 36487935194,46 рублей. Больше всего РД получает доход с налога на прибыль, он равен 16 млрд рублей, а меньше всего бюджет РД получил в 2017 году по прочим налогам и сборам, по задолженности и перерасчетам по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам – по 14 млн рублей.

Самым крупным получателем дотаций на выравнивание третий год подряд станет Дагестан – из федерального бюджета республика получит более 59 млрд руб., на 6,6 млрд руб. больше, чем в текущем году.

Наибольший прирост по объему дотаций в 2018 году будет у Якутии – в следующем году республика получит на выравнивание бюджетной обеспеченности на 7,3 млрд руб. больше, чем ранее, и станет вторым по объему получателем этой дотации (43,94 млрд руб.), следует из материалов к проекту федерального бюджета на 2018–2020 годы.

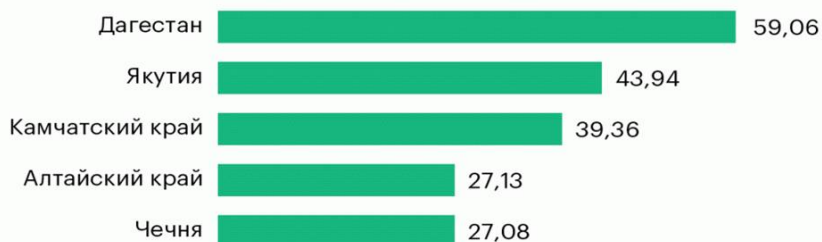
Объем дотаций Дагестану объясняется многочисленностью населения в республике, так как дотации рассчитываются по среднему душевому принципу и умножаются на число жителей. Еще одна причина – низкая бюджетная обеспеченность республики. Это обусловлено низким уровнем налоговых и неналоговых доходов, которые способна генерировать экономика регио-

на. «Порядка 72 % поступлений по налогу на доходы физических лиц генерируются в бюджетных секторах экономики – госуправление, образование, здравоохранение. Существенную часть зарплат в данных секторах платит региональный бюджет [10].

Если говорить о рынке труда в Республике Дагестан, то тут дело имеет расхождение от тех данных, которые предоставляет Минтруда РД в виде накрученной положительной тенденции.

Получатели самых больших дотаций из федерального бюджета

Сумма дотаций, ₽ млрд

Источник: материалы Министерства финансов России

© РБК, 2017

Рис. 1. Сумма дотаций, предоставленных в 2018 году, руб. [14].

Реальные цифры по занятости населения в Дагестане, как говорят эксперты-социологи, пока не поддаются точному исчислению по причинам приписок местных чиновников, высокого участия дагестанцев в теневой экономике и больших цифр трудовой миграции населения. Нередко трудовой мигрант-дагестанец может быть занят где-то за пределами Дагестана и при этом на родине числиться безработным.

Дагестан оказался на 82-м месте по уровню зарплат в стране. Средняя зарплата в регионе зафиксирована на уровне 20 629 рублей. Это самая последняя позиция в рейтинге регионов.

В 2016 году средняя номинальная зарплата по стране составила 36 тысяч 709 рублей, информирует Росстат.

Но при опросе населения цифра оказалась еще ниже. По мнению жителей республики, средняя зарплата в Дагестане едва ли достигает отметку 15–16 тысяч рублей. Так, например, реальная зарплата дагестанских педагогов составляет не более 13,5 тысячи рублей. У врачей почти на том же уровне. А вот средний и младший медицинский персонал зарабатывает больше на 8–10 тысяч рублей.

Для Республики Дагестан важнейшим резервом является теневой бизнес и большой уровень безработицы, который чаще всего наблюдается среди молодежи и людей, проживающих в сельской местности (вне зависимости от возраста). Отсюда вытекает большая перспектива создания рабочих мест и помощи мелким предпринимателям, чтоб они вышли из теневого сектора экономики, что благоприятно скажется не только на фискальной части налоговых органов региона, но и на социально-экономическом развитии в целом. К сожалению, столь известная истина, о которой говорит из года в год местная власть, так и не реализуется, а положительный сдвиг не может честно побудить выполнять свои прямые обязанности некоторых представителей власти. Для непредвзятой оценки необходимо подчеркнуть, что это касается не только Дагестана, но и страны в целом.

Основная миссия налоговой службы Республики Дагестан – это обеспечение финансовой состоятельности государства через создание комфортных условий для налогоплательщиков. На данный момент налоговая служба РД работает по налоговой базе. У нас в республике имеется очень большой потенциал. Превратить его в качественную, достоверную, корректную базу – это общая задача налогоплательщиков и налоговой службы.

Если говорить об инвестиционном климате, то тут тоже имеется подтасовка данных. Ухудшение структуры инвестиций в основной капитал, в частности, по машинам и оборудованию,

сокращает вложения из федеральных источников и собственных накоплений организаций. Только 20 % суммы инвестиций в основной капитал приходится на крупные и средние предприятия, остальные 80 % фактически не подотчетны по данной статье отчетности, и по ним используют оценочные данные, которые ежегодно подтасовываются.

Единственным крупным высокотехнологичным инвестпроектом Дагестана, реализованным за последние 25 лет, стал Каспийский завод листового стекла, но в 2015 году его руководство подало на банкротство, сейчас на предприятии введена процедура наблюдения. Крупнейший инвестпроект республики стоимостью 20 млрд рублей – «Дагагрокомплекс» – признали банкротом в 2017 году. И хотя инвестиционный климат республики удалось улучшить: в конце 2016 года рейтинговое агентство «Эксперт РА» повысило инвестиционную привлекательность Дагестана с самой низкой оценки (3D, низкий потенциал – экстремальный риск) до более высокой категории 3С1 (пониженный потенциал – высокий риск), – новых крупных инвесторов по-прежнему нет [14].

Власть на местах, министерства и ведомства экономического профиля находятся в плену устаревших догм и методов. Зачастую вся работа сводится к формальным прогнозам, докладам, отчетам, форумам. За основу планирования берут не исследования потенциала, экспертный анализ, а данные деформированной недостоверной статистики или прямого подлога.

Например, приписки в сельском хозяйстве: учитывается производство и в частном подворье, которое вырабатывает 88 % от общего объема сельскохозяйственного производства. Никто точно не знает, сколько продукции отрасль производит, цифры чиновники, начиная с районного уровня, берут с потолка, показывая рост. Например, по их мнению, наблюдается объем производства овощей, численность поголовья овец и т. д., но мелиоративный комплекс республики разрушен, агротехника и агрокультура находятся на низком уровне, работает закон убывающей продуктивности земель, раздача земель в сельское хозяйство имеет мелкоконтурный характер, племенное животноводство, продуктивное семеноводство давно в упадке. Тем не менее Минэкономики, Минсельхоз РД по инерции ежегодно приписывают рост в сельском хозяйстве. Инвестиции в основной капитал ежегодно формально показывают рост, но никто не может обосновать цифры, так как 3/4 от их объема сконцентрированы в частном секторе и происходящее в данном сегменте практически не поддается точному учету.

Агропромышленность и трудоустройство имеют взаимосвязь проблем, так как ряд ключевых заводов республики испытывает кадровые затруднения: «Завод имени Гаджиева, бывший одним из ключевых оборонных предприятий республики, сейчас имеет проблемы с кадрами. Директор завода постоянно жалуется на то, что на производстве очень много пенсионеров, а молодежь не хочет идти на завод. Низкая привлекательность работы на заводе – это серьезная проблема, без решения которой обеспечить высокие темпы развития крайне сложно».

Единственно возможный путь улучшения финансового состояния Республики Дагестан – сокращение его дотационности, всемерное укрепление собственной доходной базы.

Следовательно, для увеличения доходной базы бюджета нашего региона необходимо наращивание налогового потенциала республики, увеличение собираемости налогов и других обязательных платежей.

Статус региона «особо нуждающегося в поддержке» предоставляется тем регионам, у которых сумма федеральных налогов (налог на прибыль, НДС, акцизов и подоходного налога на физических лиц), собираемых на их территории и подлежащих зачислению в их региональный бюджет, в расчете на одного жителя региона оказывается меньше 95 % средней аналогичной величины по Российской Федерации, а условная сумма расходов окажется меньше 100 % плановых расходов регионального бюджета [1, с. 774].

Развитие инвестиционной сферы является очень важным показателем рейтинга регионов, т. к. привлекаемые инвестиции содействуют открытию новых производств, позволяют провести модернизацию действующих предприятий и способствуют повышению конкурентоспособности. Создавая грамотное позиционирование регионов, нужно привлечь иностранных инвесторов и в результате совместной работы освоить новые технологии. Также для ускорения модернизации основных фондов нужно рассмотреть политику распределения инвестиций между регионами и руководствоваться принципами равномерного распределения инвестиций среди приоритетных отраслей экономики.

Для обеспечения справедливости распределения бюджетных ассигнований на поддержку региональных инвестиционных проектов и на формирование благоприятной институциональной среды для реализации таких проектов предлагается дополнить условия предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета на выше-означенные цели налоговыми характеристиками. В качестве критерия мог бы выступить показатель усилий региональных властей в наращивании налоговой базы территории, рассчитываемый как обеспеченность расходных обязательств субъектов Российской Федерации (без учета субвенций) собственными налоговыми доходами и скорректированный на коэффициент налоговой эластичности экономики субъекта Российской Федерации за два предшествующих года на уровне не ниже среднего.

Реализация предлагаемой меры может позволить сформировать прозрачную систему контроля за распределением бюджетных ресурсов, предоставляемых с целью финансовой поддержки инвестиционной активности регионов, усиливающую ответственность представителей региональных органов власти перед инвесторами.

Успешное решение проблемы выстраивания отношений между представителями власти и экономическими агентами зависит, в первую очередь, от качества управления налоговой базой территории. Поэтому нам представляется, что для повышения эффективности планирования бюджетных средств, выделяемых на поддержку инвестиционных проектов в регионе, целесообразно ввести еще одно условие, а именно: усилия региональных властей в наращивании налоговой базы на подведомственной им территории.

Бюджеты всех уровней должны быть сбалансированы. При наличии дефицита первоочередному финансированию подлежат расходы, включаемые в бюджет текущих расходов [11, с. 141].

Литература

1. Аиуров Т. Ш. *Методологические аспекты механизма укрепления доходной базы бюджета региона (на примере Республики Дагестан)* // *Российское предпринимательство*. – 2017. – Том 18. – № 5. – С. 773–782.
2. Газимагомедов Р. К. *Особенности развития современных кластеров в регионах на примере Республики Дагестан* // *Горизонты экономики*. – 2017. – С. 72–76.
3. Деджаев В. Х. *Бюджетный потенциал регионального бюджета* // *Интеграция науки и практики в современных условиях*. – 2017. – С. 118–121.
4. Дудаев Т. А. *Мировой опыт функционирования системы межбюджетных отношений* // *Бизнес и общество: электронный журн.* – 2017. – № 3 (15). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://business-society.ru/2017/nim-3-15/1_dudaev.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
5. Дюкина Т. О. *Анализ тенденций производства основных видов импортозамещающей продукции в Российской Федерации* // *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы – 2016»*. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2016. – 453 с.
6. *Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011 года № 38 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» (с изменениями на: 12.11.2015)*.
7. Зубаревич Н. *Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода*. – М.: Эдиториал УРСС, 2012. – 264 с.
8. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)*.
9. Косенко С. Г., Кочурина Р. А. *Направления повышения эффективности формирования и исполнения бюджета муниципального образования* // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – № S14. – С. 26–30.
10. *Крупнейшие дотации из бюджета получают Дагестан, Чечня и Камчатка* // РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2017/59db751d9a794738f67da77e> (дата обращения 18.12.2017), свободный. – Загл. с экрана.
11. Печаткин В. В. *Концепция конкурентустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития* // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – С. 137–142.
12. Раднаева В. Х. *Становление и развитие межбюджетных отношений в Российской Федерации* // *Молодой ученый*. – 2017. – № 21. – С. 233–237.
13. Рачок Е. А. *Возможности кластерной политики в активизации инновационных процессов регионов* // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 4. – С. 346–349.
14. *Семь вызовов для нового главы Дагестана* // *Эксперт РА*. – 2018.
15. Сказочкин А. В. *Текущее состояние инновационного развития некоторых регионов России* // *Экономические исследования и разработки*. – 2016. – С. 19.
16. Сомоев Р. Г., Идрисов Ш. А., Набиев А. С. *Функциональные особенности местных бюджетов Республики Дагестан на современном этапе: монография*. – Махачкала: ФОРМАТ, 2015. – 125 с.
17. Фатулаева И. А., Магомедова Т. В. *Формирование и развитие конкурентоспособной индустрии туризма в Республике Дагестан* // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – Т.

11. – С. 406–410.

18. Федорященко А. С. О равноправии субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти // Законодательство и экономика. – 2013. – № 10. – С. 125.

19. Ферзилаева Р.Н. Налоговый потенциал региона и резервы его увеличения // Фундаментальные исследования. – 2016. – С. 664–667.

20. Халилова Ф. К. Понятие межбюджетных правоотношений: анализ научных концепций российских и зарубежных авторов // Финансовое право и управление. – 2016. – С. 37–45.

21. Adams C. *Spatial Variation in Canada's Socio-Economic Well-Being: Analyzing 1991 Census Data to Determine Trends in Regionalism and Provincialism in Canada*. Geography Department thesis, Wilfred Laurier University. 1994.

22. Ohmae K. *The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy* / K. Ohmae. N.-Y. 1995.

23. PG. Estate – международная консалтинговая компания. [An electronic resource]. Access mode: <https://ipg-estate.ru/o-kompanii-ipgestate>, free. Heading from the screen.

References:

1. Asurov T. sh. *Methodological aspects of the mechanism of strengthening the revenue base of the regional budget (on the example of the Republic of Dagestan)* // Russian entrepreneurship. - 2017. - Volume 18. - № 5. - P. 773-782.

2. R Gazimagomedov. *Features of the development of modern clusters in the regions on the example of the Republic of Dagestan* // Horizons of the economy. - 2017. - P. 72-76.

3. Dedegkaev. H. *Budget potential of the regional budget* // Integration of science and practice in modern conditions. - 2017. - P. 118-121.

4. Dudaev T. A. *World experience of functioning of the system of inter-budgetary relations* // Business and society: electronic journal. -2017. - № 3 (15). [Electronic resource.] Access mode: http://business-society.ru/2017/num-3-15/1_dudaev.pdf, free. - Plug. from the screen.

5. Т Dyukin. A. *analysis of production trends of the main types of import-substituting products in the Russian Federation* // Economic theory and economic practice: global challenges. Materials of the international conference Evolution of the international trading system: problems and prospects – 2016." – SPb.: State University of St. Petersburg. - 2016. - 453 p.

6. Law of the Republic of Dagestan of July 15, 2011 № 38 bn approval of the strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2025"(as amended on: 12.11.2015).

7. Zubarevich N. *Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period.* – M.: editorial URSS, 2012. - 264 p.

8. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993).*

9. With Kosenko. G., Kochurina R. A. *Directions of increase of efficiency of formation and execution of the budget of municipality* // Scientific and methodical electronic magazine "Concept".- 2016. No S14. - P. 26-30.

10. *The largest subsidies from the budget will receive Dagestan, Chechnya and Kamchatka* // RBC. [Electronic resource.] Mode of access: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2017/59db751d9a794738f67da77e> (accessed 18.12.2017), free. - Plug. from the screen.

11. Pechatkin. V. *The Concept of konkurentosposobnosti regions as the basis for the justification and implementation of the strategic priorities of their development* // Fundamental research. - 2017. - 137-142.

12. Radnaeva V.Kh. *Formation and development of inter-budgetary relations in the Russian Federation* // Young scientist. - 2017. - № 21. - P. 233-237.

13. Rachok E. A. *the possibilities of cluster policy in enhancing the innovation processes of regions* // Scientific-methodical electronic journal "Concept".- 2017. - Vol. 4. – Pp. 346-349.

14. *Seven challenges for the new head of Dagestan* // Expert RA. - 2018.

15. Skasochkin A.V. *the Current state of innovation development of some regions of Russia* // Economic research and development. - 2016. - P. 19.

16. R Someew. G., Idrissov S. A., Nabiev A. S. *Functional features of the local budgets of the Republic of Dagestan at the present stage: monograph.* - Makhachkala: FORMAT, 2015. - 125 p.

17. Fatulayev. A., Magomedova T. V. *Formation and development of competitive tourism industry in the Republic of Dagestan* // Scientific and methodical electronic journal "Concept".- 2016. - Vol. 11. – Pp. 406-410.

18. Fedorenko A. S., *On equality of subjects of Federation in relations with Federal bodies of state power* // the Legislation and economy. - 2013. - № 10. - P. 125.

19. R Versilia.N. *Tax potential of the region and reserves for its increase* // Fundamental research. - 2016. – P. 664-667.

20. Khalilova F. K. *the Concept of inter-budgetary legal relations: analysis of scientific concepts of Russian and foreign authors* // Financial law and management. - 2016. - P. 37-45.

21. Adams K. *spatial differences in the socio-economic well-being of Canada: analysis of the 1991 census data to determine trends in Regionalism and Provincialism in Canada*. Dissertation at the faculty of geography of the University of Wilfred Laurier. 1994.

22. *Unlimited world: power and strategy in an Interconnected economy* / K. Omaa. N.-Yu. 1995.

23. GHG. *Real estate is an international consulting company*. [Electronic resource.] Mode of access: <https://ipg-estate.ru/o-company-ipgestate>, free. Heading for the screen.

УДК 332.146.2

СЕРИКОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ
старший преподаватель кафедры «Финансы»
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»,
e-mail: stas.serikov@inbox.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-36-45

СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹

Аннотация. Предмет. В статье рассматривается специфика пространственно-структурных изменений в экономике российского Дальнего Востока. Проводится анализ созданных на территории макрорегиона инструментов социально-экономического развития. **Цели:** определение специфики пространственно-структурных изменений в экономике российского Дальнего Востока; анализ практики применения созданных инструментов социально-экономического развития макрорегиона; выявление проблем, возникающих в ходе их реализации. **Методология.** Исследование базируется на историческом, диалектическом, абстрактно-логическом, расчетно-конструктивном и сравнительном методах научного познания. **Результаты.** Определена специфика пространственно-структурных изменений в экономике российского Дальнего Востока. Проведен анализ созданных специальных институтов и механизмов развития макрорегиона. Выявлены основные проблемы, возникшие в ходе внедрения созданных инструментов развития макрорегиона, в частности: создание управленческих институтов, зачастую дублирующих друг друга; длительные плановые сроки получения земельного участка в силу сложных бюрократических процедур; низкий уровень выполнения госпрограмм; наличие фактов масштабного хищения средств федерального бюджета. **Выводы.** За исследуемый период структура создаваемого ВРП в макрорегионе в разрезе входящих в него субъектов не претерпела значительных изменений. В динамике лишь усилилась зависимость региона от сырьевых отраслей экономики. Кроме того, практика применения разработанных инструментов развития Дальнего Востока характеризуется поддержкой проектов исключительно сырьевой направленности. Таким образом, проводимая на Дальнем Востоке экономическая политика, при всех ее корректировках и нововведениях, скорее закрепляет, нежели видоизменяет сложившуюся отраслевую структуру экономики региона. Задачи увеличения объемов международных потоков отодвигают в проводимой политике задачи качественной и производственной модернизации экономики региона.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, территории опережающего развития, валовый региональный продукт.

SERIKOV STANISLAV GENNADIEVICH

Senior Lecturer of the Department of "Finances" of FSBEI of HE "Amur State University",
e-mail: stas.serikov@inbox.ru

THE PARTICULARITIES OF SPATIAL-STRUCTURAL CHANGES AND EFFECTIVENESS OF NEW INSTRUMENTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Abstract. Subject. The manuscript discusses the particularities of the spatial-structural changes in the economy of the Russian Far East. We are analyzing instruments of social-economic development created on the territory of the macroregion. **The goals.** Defining the particularities of spatial-structural changes in the economy of the Russian Far East. Analysis of the practice of using the created instruments of the social-economic development of the macroregion, finding the

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792 «Исследование факторов пространственной дифференциации ненаблюдаемой экономики, обеспечивающих сбалансированное развитие Дальнего Востока России».

problems that arise in the process of their implementation. **The methodology.** The study is based on the historical, dialectical, abstract-logical, computational-constructive and comparative methods of scientific cognition. **The results.** We have determined the specifics of spatial-structural changes in the economy of the Russian Far East. We have analyzed the created special institutes and mechanisms of development of the macroregion. We have found the main problems that arose in the process of implementation of the created instruments of development of the macroregion, in particular: the creation of managerial institutes often duplicating each other; long-term planned deadlines of obtaining a land plot due to complex bureaucratic procedures; a low level of completion of state programs; the presence of facts of widespread theft of federal budget funds. **The conclusions.** Over the period researched, the structure of the created GDP in the macroregion, in the context of the entities included in it did not sustain significant changes. In dynamics, the dependence of the region on raw material industries of the economy has only intensified. Besides, the practice of using the developed instruments of development of the Far East is characterized by support of projects specifically related to raw materials. Therefore, the economic policy used in the Far East, with all of its corrections and innovations, is more likely to be consolidating, other than modifying the established industry structure of the economy of the region. The tasks of increasing the volumes of international inflows supersede in the policy carried out the tasks of the high quality and industrial modernization of the economy of the region. According to our opinion, the process of integration of the Far East in the APR has to be accompanied by creating new markets for selling products. This will become possible due to offering new technology intensive products. The process of "a new product - a new industry - a new specialization of the region" has to be launched within the context of the created PDA. To achieve that, the government has to stimulate the development of high tech manufacturing and not allow incorporating PDA in the already formed system of raw material economy. The trade-investment periphery built this way will contribute to the establishment of the Far East as one of the important players in the market of the APR.

Keywords: Socio-economic development, territories of advanced development, gross regional product.

По нашему мнению, процесс интеграции Дальнего Востока в АТР должен сопровождаться созданием новых рынков сбыта продукции. Это станет возможным за счет предложения новых наукоемких продуктов. Процесс «новый продукт – новая отрасль – новая специализация региона» должен быть запущен в рамках созданных ТОР. Для этого государству следует стимулировать развитие высокотехнологичных производств и не допускать встраивания ТОР в уже сформированную систему сырьевой экономики. Выстроенная таким образом торгово-инвестиционная периферия будет способствовать становлению Дальнего Востока в роли одного из значимых игроков на рынке АТР.

Российская экономика начала 2000-х годов характеризовалась стремительным ростом. Это было связано с увеличением спроса на энергетические ресурсы и, как следствие, ростом мировых цен на энергоносители [18]. Основным потребителем данных ресурсов выступали быстро развивающиеся новые индустриальные страны. Однако глобальный финансовый кризис, начавшийся в США в 2008 году, и украинский кризис 2014 года, вслед за которым были введены антироссийские санкции, снижение мировых цен на энергоносители, замедление темпов роста экономики Китая [19], приход к власти администрации Трампа, разворачивание новой политики протекционизма – все это стало серьезными вызовами для России. Сложившаяся конъюнктура оказала негативное влияние практически на каждый сектор российской экономики. Результатом этого явился отрицательный экономический рост 2015 и 2016 годов.

В сложившихся условиях ключевой государственной задачей для России стала выработка эффективных мер, направленных на восстановление экономики. Сырьевая ориентация российской экономики делает ее зависимой от волатильности мировых цен на энергоресурсы. Поэтому Правительством РФ был взят курс на совершенствование экономической структуры и поиск новых точек экономического роста.

С началом третьего срока правления В. В. Путина началось активное продвижение программы развития российского Дальнего Востока, принятие мер по укреплению связей России

со странами АТР. В связи с этим вопросы, касающиеся различных аспектов интеграции России в АТР, стали объектом исследования многих российских ученых, в частности, Л. Н. Гарусовой [2], В. Л. Ларина [7], А. П. Латкина [8], П. А. Минакира [10], Ж. В. Петруниной [12], О. В. Рензина [13], Ю. Д. Шмидта [17] и др.

Ориентация политики развития российского Дальнего Востока на Азиатско-Тихоокеанский регион обусловлена не только восстановлением традиционного для СССР военного присутствия в регионе, но и необходимостью включения макрорегиона в интеграционные процессы АТР, повышения уровня его социально-экономического развития, укрепления территориальной целостности страны, обеспечения экономики новыми двигателями роста. Россия граничит с рядом стран, расположенных в данном регионе, что дает ей возможность, используя свое геополитическое преимущество, стать ключевым игроком на Азиатско-Тихоокеанском пространстве [3].

Рассмотрим динамику ВРП по субъектам ДФО за период 2000–2016 годов (табл. 1).

Таблица 1

ВРП в сопоставимых ценах по субъектам ДФО за 2000–2016 годы, млрд руб.

Субъект РФ	2000 г.	2004 г.	2008 г.	2012 г.	2016 г.
Дальневосточный федеральный округ	224 419,7	267 427,9	327 826,3	391 859,6	431 365,7
Республика Саха (Якутия)	59 564,2	60 504,7	66 108,8	78 495,0	99 739,9
Камчатский край	13 183,6	13 851,1	16 628,6	18 476,1	22 749,7
Приморский край	45 122,4	60 033,4	67 617,5	80 841,6	84 614,8
Хабаровский край	47 089,2	52 555,7	57 492,8	63 513,6	73 220,4
Амурская область	19 124,4	25 325,9	28 100,2	33 266,3	33 023,7
Магаданская область	9 454,6	9 701,6	8 982,1	11 371,4	16 870,4
Сахалинская область	25 274,0	36 157,6	71 248,4	93 080,0	88 169,0
Еврейская автономная область	2 750,0	4 426,9	5 121,6	6 198,3	3 986,7
Чукотский автономный округ	2 857,1	4 871,1	6 526,9	6 617,4	7 595,5

Источник: рассчитано автором.

На протяжении всего исследуемого периода регионами-лидерами по созданию ВРП являются Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Приморский и Хабаровский края.

Рост экономик Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области происходит за счет реализации крупных инвестиционных проектов. Основной приоритет отдается проектам топливно-энергетического комплекса и связанными с ними инфраструктурными проектами. Отраслью специализации экономик Хабаровского и Приморского краев является рыболовство. Для экономики Дальнего Востока эта отрасль является одним из магистральных направлений, развитию которой в последние годы государство уделяет особое внимание.

Среднерегиональный уровень ВРП наблюдается в Камчатском крае, Амурской и Магаданской областях. Регионами-аутсайдерами по данному показателю являются ЕАО и ЧАО.

Рассмотрим отраслевую структуру ВРП РФ и ДФО за период 2008–2016 годы (табл. 2).

Согласно данным табл. 2, в 2016 году на долю валового регионального продукта добывающей промышленности, связи и транспорта в экономике Дальнего Востока приходилось 41,4 %, в экономике РФ – 21,4 %. Следовательно, в динамике макрорегион только усиливает свою сырьевую направленность, не акцентируя внимания на развитии других отраслей.

Решению проблем социально-экономического развития российского Дальнего Востока уделяется внимание уже не одно десятилетие [15]. Общий перечень задач региональной экономической политики, сформулированный в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [5], по нашему мнению, сводится к следующему:

Таблица 2

Отраслевая структура ВРП РФ и ДФО за 2008–2016 годы, в %.

Вид деятельности	РФ			ДФО		
	2008	2012	2016	2008	2012	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,6	4,2	5,1	3,7	3,3	3,4
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,3	2,9	2,4	3,7
Добыча полезных ископаемых	9,9	11,2	10,9	20,9	27,2	28,2
Обрабатывающие производства	19,3	17,3	17,3	6,3	5,3	5,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,5	3,8	3,9	4,0	3,9	4,2
Строительство	6,9	7,2	6,3	10,7	9,8	6,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,9	18,2	16,9	12,1	10,7	10,6
Гостиницы и рестораны	1,1	1,1	1,1	0,9	0,8	1,0
Транспорт и связь	10,0	10,2	9,5	13,2	12,9	13,2
Финансовая деятельность	0,7	0,6	0,5	0,2	0,3	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,4	11,8	14,6	6,6	6,1	7,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,6	5,6	4,9	8,4	8,2	6,7
Образование	2,8	3,1	3,0	4,0	3,6	3,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,5	4,0	4,0	4,9	4,3	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,5	1,7	1,2	1,2	1,5
ВРП всего	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано автором.

– повышение уровня жизни в регионе до среднероссийского;
– создание инфраструктуры и наращивание производственных мощностей с целью эксплуатации природно-ресурсного потенциала российского Дальнего Востока в интересах федерального центра.

Особое значение с точки зрения перспектив развития региона имел саммит АТЭС, проведенный Россией в 2012 году. При подготовке к саммиту во Владивостоке была реализована комплексная программа по строительству инфраструктурных объектов с целью превращения города в центр международного сотрудничества со странами АТР [9]. В ходе саммита руководством страны была озвучена позиция о готовности активно участвовать в социально-экономическом развитии макрорегиона и обсуждать возможное международное сотрудничество по его освоению. Данное международное мероприятие стало катализатором для решения имеющихся экономических проблем. Его низкие инвестиционные результаты подчеркнули необходимость создания для этих малонаселенных и удаленных от центра страны территорий приоритетных экономических и социальных условий.

Основным индикатором развития Дальнего Востока был выбран объем привлеченного в макрорегион капитала. Акцент был сделан на привлечении крупного иностранного капитала.

Одним из инструментов привлечения инвестиций стало создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – экономических зон, ключевыми принципами которых выступают дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. Это, по большому счету, новая концепция «свободных (специальных)» экономических зон, успешно развивающихся в большинстве стран мира, но имеющих пока что неудачный опыт развития в России.

ТОСЭР стала новым механизмом поддержки инвесторов, реализующих проекты в таких приоритетных для Дальнего Востока видах экономической деятельности, как сельское хозяй-

ство, рыболовство, транспортно-логистический комплекс, услуги, пищевая промышленность, добыча полезных ископаемых и туризм [14]. Благодаря мерам, направленным на развитие территорий, упрощенным административным процедурам и созданному налоговому режиму ТОР Дальнего Востока буквально за несколько лет стали лучшими по уровню комфорта бизнес-среды, привлекательность их подтверждается интересом инвесторов (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнение уровня комфорта бизнес-среды ТОР с показателями
по России и ведущим странам АТР**

№ п/п	Параметры бизнес-среды / количество дней	РФ	Южная Корея	Китай	Сингапур	Япония	ТОР
1.	Регистрация предприятия	26	4	127	6	89	3
2.	Получение разрешения на строительство	115	28	177	10	60	40
3.	Регистрация собственности	9	6,5	42	19	49	3
4.	Подключение к доступным мощностям электроснабжения	30	18	97	10	15	28

Источник: составлено автором.

На начало 2017 года на территории Дальневосточного федерального округа были официально утверждены 14 территорий опережающего развития. Резидентам ТОР созданы оптимальные с учетом специфики макрорегиона и конкурентоспособные условия ведения бизнеса. Благодаря созданию «одного окна» на базе управляющей компании и совершенствованию процедур получения разрешений показатели административной нагрузки, сроки подключения к электроснабжению и получения разрешений на строительство в ТОР Дальнего Востока значительно ниже, чем в других регионах РФ и странах АТР.

Налоговый режим ТОР является механизмом с самыми длинными налоговыми каникулами в РФ и позволяет работать с минимальной налоговой нагрузкой на бизнес в период выхода проекта на прибыль и в течение последующих 5–10 лет [16]. Это дает возможность значительно сократить сроки реализации и окупаемости проекта, увеличить его доходность, а предусмотренный заявительный порядок возмещения НДС – существенно повысить оборачиваемость денежных средств капиталоемких проектов.

Основные требования, предъявляемые к инвесторам, для участия в ТОР заключаются в следующем: регистрация на территории опережающего развития, отсутствие филиалов и обособленных подразделений за пределами ТОР, отсутствие статуса резидента особой экономической зоны любого типа или участника регионального инвестиционного проекта, минимальный объем капитальных вложений в 500 млн руб.

Изначально в основу создания ТОР была заложена идея кластерного подхода, заключающегося в создании системы взаимосвязанных предприятий, взаимно дополняющих производственные процессы друг друга [1]. Базовым элементом такой территориальной системы выступает «якорное» предприятие или инвестор, обеспечивающий производство конечной продукции и определяющий тем самым основную специализацию ТОР.

Стоит отметить, что, по данным Реестра резидентов ТОР, размещенного на сайте Корпорации развития Дальнего Востока, не всегда можно определить их кластерную специализацию. Так, к примеру, в рамках ТОР «Хабаровск» на начало 2017 года ведут свою деятельность резиденты, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, электрооборудования, химических веществ, продуктов металлургии и др. Можно предположить, что наблюдаемая несвязанность производств – результат простого стремления компаний воспользоваться назначенными преференциями.

Помимо создания и развития ТОР, ведется активная работа по запуску параллельных проектов, способных при определенных условиях ускорить развитие региона. Одним из таких проектов является «Свободный порт Владивосток» (СПВ). СПВ – территории муниципальных образований Приморского, Камчатского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа в пяти основных гаванях Дальнего Востока, пользующиеся особы-

ми таможенными и налоговыми преференциями наряду с упрощенными административными процедурами [6]. Режим СПВ направлен на реализацию инфраструктурных проектов по строительству и реконструкции портовых терминалов, транспортно-логистических и складских комплексов, а также иных инвестиционных проектов, связанных с портовой деятельностью.

Резидентами СПВ могут стать российские юридические лица, в том числе с иностранным капиталом. Чтобы стать резидентом СПВ, необходимо соответствовать определенным требованиям: регистрация на территории СПВ, новый инвестиционный проект либо новый вид деятельности для уже существующей компании, минимальный объем инвестиций в 5 млн руб. [4].

В дополнение к установленным льготам с 1 января 2017 года вступил в силу федеральный закон, обеспечивающий уравнивание тарифов на электроэнергию на всей территории РФ. Благодаря этому тарифы на электроэнергию на Дальнем Востоке снизятся в среднем на 30 %.

Помимо создания благоприятных инвестиционных условий посредством предоставления различных льгот, для инвесторов предусмотрены специальные финансовые меры поддержки. Так, в 2015 году в Дальневосточном федеральном округе был запущен новый механизм – предоставление инвесторам за счет федерального бюджета субсидий на компенсацию части затрат на создание и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры, а также на технологическое присоединение к электрическим и газораспределительным сетям в целях реализации инвестиционных проектов. Размер субсидий из федерального бюджета на финансирование части затрат на инфраструктуру, необходимую для реализации проекта, напрямую зависит от размера частных инвестиций.

По состоянию на 2017 год на данный вид поддержки были поданы 54 заявки, из которых 14 поддержаны (табл. 4).

Таблица 4

Перечень проектов, получивших финансирование части затрат на создание инфраструктуры

№ п/п	Проекты	Инвестор	Частные инвестиции, млрд руб.	Бюджетные субсидии, млрд руб.
1.	Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский»	Республика Саха (Якутия) / АО «Инаглинский ГОК», ООО УК «Колмар»	23,9	0,6
2.	Транспортно-перегрузочный комплекс в порту Ванино	Хабаровский край / ООО «Саха (Якутская) транспортная компания»	19,6	3,3
3.	Проект развития угледобычи и углеобогащения	Хабаровский край / ООО «СУЭК» / ОАО «Ургалуголь»	23,7	1,5
4.	Развитие золотодобычи в Селемджинском районе	Амурская область / ООО «ТЭМИ», «Токурский рудник», «Албынский рудник», «Маломырский рудник»	36,5	5,5
5.	Горно-металлургический комбинат	Камчатский край / ОАО «СиГМА»	12,2	0,8
6.	1-я очередь Таежного горно-обогатительного комбината	Республика Саха (Якутия) / ЗАО «ГМК Тимир»	12,2	1,6
7.	Камчатский пивоваренный завод	Камчатский край / ООО «Камчатский пивоваренный завод»	1,1	0,07
8.	Развитие свиноводства в Камчатском крае	Камчатский край / ООО «Агротек»	1,8	0,16
9.	Наталкинское золоторудное месторождение	Магаданская область / АО «Рудник имени Матросова»	88,6	9,9
10.	Алмазодобывающее предприятие	Республика Саха (Якутия) / АК «АЛРОСА»	54,5	8,5
11.	Строительство и эксплуатация горно-обогатительного комбината «Тарын» на месторождении «Дражное»	АО «Тарынская золоторудная»	8,8	1,0

Продолжение таблицы 4

№ п/п	Проекты	Инвестор	Частные инвестиции, млрд руб.	Бюджетные субсидии, млрд руб.
12.	Организация производства строга-ных и профилированных пиломате-риалов в пос. Березовый	Хабаровский край, Солнечный район / ООО «Азия Лес»	7,6	0,8
13.	Производственно-логистический комплекс хранения разительного сырья с оборудованием для подра-ботки, сушки, перевалки зерна и комплексный селекционно-семеноводческий центр по производ-ству семян сельскохозяйственных культур	ООО «Амурагрокомплекс»	1,6	0,2
14.	Строительство свиноводческого комплекса	Вяземский и Хабаровский район Хабаровского края / ООО «СКИФАГРО-ДВ»	2,6	0,1

Источник: составлено автором.

Таким образом, согласно данным табл. 4, на реализацию инвестиционных проектов было выделено 32 млрд руб. государственных инвестиций. По итогам реализации намеченных про-ектов планируется создание 11 тыс. рабочих мест.

Кроме того, на территории макрорегиона функционирует Фонд развития Дальнего Востока (ФРДВ). Цель ФРДВ – поиск, структурирование и реализация проектов в регионе, создание новых возможностей для привлечения инвестиций, оказание содействия региональным вла-стям в подготовке и структурировании государственно-частных проектов [19]. До конца 2020 года ФРДВ планирует инвестировать средства не менее чем в 20 проектах общей стоимо-стью более 900 млрд руб., а также провести комплексную экспертизу не менее 25 проектов. Фонд также предоставляет инвестиционные кредиты под 5 % годовых на реализацию инвести-ционных проектов (табл. 5).

Таблица 5

Проекты, получившие финансовую поддержку Фонда развития Дальнего Востока

№ п/п	Проект	Субъект РФ	Общий объем инве-стиций, млрд руб.	Инвестиции фонда, млрд руб.	Доля финансирования, %
1.	Увеличение добычи угля на Солнцевском месторожде-нии	Сахалинская область	45,1	2,8	6
2.	Развитие золотодобычи на Камчатке	Камчатский край	12,4	2	16
3.	Строительство трансгранич-ного мостового перехода через р. Амур	Еврейская авто-номная область	10	2,5	25
4.	Строительство холодильно-складского комплекса для хранения и перевалки рыб-ной продукции	Приморский край	3,6	1,2	33
5.	Строительство транспортно-логистического комплекса «Сухой порт»	Приморский край	1,5	0,7	47
6.	Развитие современной ин-фраструктуры по обраще-нию с твердыми коммуналь-ными отходами	Сахалинская область	0,9	0,27	30 %

Источник: составлено автором.

Согласно данным табл. 5, на текущий момент фондом предоставлено 9,5 млрд руб. на реализацию 6 проектов.

Следует отметить, что процесс реализации новых инструментов развития на территории макрорегиона сталкивается с достаточно большим числом проблем.

Отдельно стоит затронуть земельный вопрос, являющийся краеугольным камнем любой бизнес-инициативы, затрагивающий резидентов ТОР, СПВ и получателей «дальневосточного гектара». Процедура получения земельного участка из-за сложных бюрократических процедур сильно увеличивает плановые сроки реализации бизнес-проектов. Согласно словам Ю. П. Трутнева, около 30 % заявок, поданных на «дальневосточный гектар», отклоняется из-за отсутствия в предусмотренной информационной системе данных о правах третьих лиц на участки, границы которых не обозначены на карте и не поставлены на кадастровый учет, а также о землях Минобороны РФ.

Ориентация региональной политики на государственное регулирование привела к созданию управленческих институтов, нередко дублирующих друг друга. По состоянию на 2017 год в регионе ведут свою деятельность: Министерство по развитию Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала, Корпорация развития Дальнего Востока, Фонд развития Дальнего Востока, администрации ТОР и т. д. Остается низким уровень выполнения госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». По заключению комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока отмечено, что в 2015 году выполнено 45,5 % мероприятий, на которые было затрачено порядка 95 % от запланированных расходов. В итоге было резко (до 51 млрд руб.) сокращено финансирование данной госпрограммы.

Не миновала развитие Дальнего Востока и коррупционная составляющая. По этой причине в 2017 году было расформировано Федеральное агентство по специальному строительству («Спецстрой»). Подразделение данной организации («Дальспецстрой») замечено в многочисленных финансовых скандалах, низком качестве выполнения строительных работ на космодроме «Восточный» в Амурской области и аэропорту «Петропавловск-Камчатский».

Сложившаяся на Дальнем Востоке производственная специализация характеризуется преобладанием в структуре ВРП отраслей сырьевой направленности [20]. В макрорегионе давно назрела необходимость повышения доли обрабатывающего сектора, но за последние годы проблема лишь усугубилась. Причиной усиления сырьевой направленности региона является продвижение на Дальнем Востоке нефтегазовых проектов, которые и обеспечивают положительную динамику роста ВРП. В 2012 году в результате мирового экономического кризиса обрушились мировые сырьевые и энергетические рынки, в результате экономика Дальнего Востока вошла в рецессию, и снова актуальной стала тема развития обрабатывающего производства.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что за исследуемый период структура создаваемого в макрорегионе ВРП в разрезе входящих в него субъектов не претерпела значительных изменений. В динамике регион лишь усилил свою зависимость от сырьевых отраслей экономики. Кроме того, практика применения разработанных инструментов развития Дальнего Востока характеризуется поддержкой проектов исключительно сырьевой направленности. Таким образом, проводимая на Дальнем Востоке экономическая политика, при всех ее корректировках и нововведениях, скорее закрепляет, нежели видоизменяет, сложившуюся отраслевую структуру экономики региона. Задачи увеличения объемов международных потоков отодвигают в проводимой политике задачи качественной и производственной модернизации экономики региона.

По нашему мнению, процесс интеграции Дальнего Востока в АТР должен сопровождаться созданием новых рынков сбыта продукции. Это станет возможным за счет предложения новых наукоемких продуктов. Процесс «новый продукт – новая отрасль – новая специализация региона» должен быть запущен в рамках созданных ТОР. Для этого государству следует стимулировать развитие высокотехнологичных производств и не допускать попыток встраивания ТОР в уже сформированную систему сырьевой экономики. Выстроенная в итоге торгово-инвестиционная периферия будет способствовать становлению Дальнего Востока в качестве одного из значимых игроков на рынке АТР.

Литература

1. Андреева М. Ю., Вотинцева Л. И. Проектное финансирование – ключ к становлению центров и осей развития территорий опережающего развития Дальнего Востока России // *Финансы и кредит.* – 2017. – Т. 23. – № 17 (737). – С. 1015–1032.
2. Гарусова Л. Н. Региональные аспекты современных международных отношений. Азиатско-Тихоокеанский регион / Л. Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 228 с.
3. Графеев О. Е. Реализация геополитического потенциала Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // *Геополитика и безопасность.* – 2015. – № 3 (31). – С. 120–125.
4. Жабыко Л. Л., Кузнецова Ю. С., Курбатова В. А. Свободный порт Владивосток // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития.* – 2015. – № 22. – С. 48–53.
5. Заусаев В. К. Генеральная цель «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.»: концепция или декларация? // *ЭКО.* – 2011. – № 6. – С. 167–178.
6. Красова Е. В., Ма И. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2015. – № 6 (42). – С. 108–122.
7. Ларин В. Л. Стратегические приоритеты развития Тихоокеанской России // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2015. – № 6. – С. 18–27.
8. Латкин А. П. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций: монография / А. П. Латкин, В. А. Казакова, Т. В. Евсеева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 239 с.
9. Локин Г. М. АТЭС и саммит-2012: горизонты надежд для России // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2012. – № 1. – С. 17–31.
10. Минакир П. А. Развитие Дальнего Востока России в контексте будущего Северо-Восточной Азии: монография / Корейский институт международной экономической политики; Институт экономических исследований ДВО РАН; под ред. Ли Чжэ Ена, П. А. Минакира. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. – 108 с.
11. Москвитина Н. А. Федеральные институты развития как механизм реализации региональной инвестиционной политики в России // *Общественные финансы.* – 2016. – № 2 (33). – С. 98–120.
12. Петрунина Ж. В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // *Теория и практика общественного развития.* – 2012. – № 10. – С. 165–168.
13. Рензин О. М. Региональная интеграция России в АТР и форум АТЭС // *Пространственная экономика.* – 2012. – № 2. – С. 161–164.
14. Сериков С. Г. Территория опережающего социально-экономического развития как инструмент достижения устойчивого сбалансированного развития Амурской области // *Сибирская финансовая школа.* – 2017. – № 5 (124). – С. 9–13.
15. Троянова Е. Н. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Дальнего Востока // *Интерэкспо Гео-Сибирь.* – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 23–26.
16. Швецов А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (к вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // *Российский экономический журнал.* – 2016. – № 3. – С. 40–61.
17. Шмидт Ю. Д. Современные тенденции развития экономики России и некоторые сравнительные оценки / *Российский Дальний Восток и страны АТР: воспроизводство ресурсов и проблемы социально-экономического развития: материалы Междунар. науч. конф.* – Владивосток: ТГАЭУ, 2009. – С. 31–39.
18. Barkhordari S., Fattahi M. Reform of energy prices, energy intensity and technology: A case study of Iran (ARDL approach) // *Energy Strategy Reviews.* 2017. Vol. 18. P. 18–23.
19. Blaggrave P., Vesperoni E. The implications of China's slowdown for international trade // *Journal of Asian Economics.* 2017. Vol. 18. P. 1–29.
20. Tsepelev O. A., Serikov S. G. Peculiarities of Regional Development and Industrial Specialization of the Far East of Russia // *Journal of Applied Economic Sciences.* 2017. T. 12. No. 5 (51). P. 1422–1432.

References:

1. Barkhordari S., Fattahi M. Reform of energy prices, energy intensity and technology: A case study of Iran (ARDL approach) // *Energy Strategy Reviews.* 2017. Vol. 18. P. 18–23.
2. Blaggrave P., Vesperoni E. The implications of China's slowdown for international trade // *Journal of Asian Economics.* 2017. Vol. 18. P. 1–29.
3. Garusova L. N. Regional aspects of modern international relations. Asian-Pacific area // L. N. Garusova. Vladivostok: Publishing House of VSUES, 2012. 228 p.
4. Larin V. L. Strategic priorities of development of Pacific Russia // *World economy and international relations.* 2015. No. 6. P. 18–27.
5. Latkin A. P. The Russian Far East: Preconditions and Conditions for Attracting Foreign Investments: A Monograph / A. P. Latkin, V. A. Kazakova, T. V. Evseev. Vladivostok: Publishing house of VSUES, 2015. 239 p.
6. Minakir P. A. Development of the Far East of Russia in the context of the future of North-East Asia: monograph / Korean Institute of International Economic Policy; Institute of Economic Research, FEB RAS; Ed. Li Zhe Yen, P. A. Minakira. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2017. 108 p.
7. Petrunina J. V. Modern Key Areas for the Integration of the Russian Far East into the Asia-Pacific Region // *Theory and Practice of Social Development.* 2012. No. 10. P. 165–168.
8. Renzin O. M. Regional Integration of Russia into the Asia-Pacific Region and the APEC Forum // *Spatial Economics.* 2012. No. 2. P. 161–164.

9. Schmidt Yu. D. *Modern trends in the development of the Russian economy and some comparative assessments / The Russian Far East and the APR countries: the reproduction of resources and the problems of socio-economic development: materials of the Intern. sci. Conf. Vladivostok: TGAEU, 2009. P. 31–39.*
10. Grafeev O. E. *Realization of the geopolitical potential of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation // Geopolitics and Security. 2015. No. 3 (31). P. 120–125.*
11. Troyanova E. N. *Problems and prospects of social and economic development of the Far East // Interexpo Geo-Siberia. 2013. T. 3. No. 1. P. 23–26.*
12. Zausaev V. K. *The general goal of the «Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region until 2025»: a concept or a declaration? // ECO. 2011. No. 6. P. 167–178.*
13. Lokshin G. M. *APEC and the 2012 Summit: Horizons of Hopes for Russia // Problems of the Far East. 2012. No. 1. P. 17–31.*
14. Serikov S. G. *Territory of advanced socio-economic development as an instrument to achieve sustainable balanced development of the Amur Region // Siberian Financial School. 2017. No. 5 (124). P. 9–13.*
15. Shvetsov A. N. *«Growth points"or black holes»? (to the question of the effectiveness of the use of «zonal» instruments of state stimulation of the economic dynamics of territories) // The Russian Economic Journal. 2016. No. 3. P. 40–61.*
16. Andreeva M. Yu. *Votintseva L. I. Project financing is the key to the establishment of centers and axes for the development of the territories of advanced development of the Far East of Russia // Finance and credit. 2017. P. 23. No. 17 (737). P. 1015–1032.*
17. Krasova E. V., Ma I. *Free Port Vladivostok: development conditions, prospects, risks // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2015. No. 6 (42). P. 108–122.*
18. Zhabyko L. L., Kuznetsova Yu. S., Kurbatova V. A. *Free port of Vladivostok // Economics and management: analysis of trends and development prospects. 2015. No. 22. P. 48–53.*
19. Moskvitina N. A. *Federal Institutions of Development as a Mechanism for Implementing Regional Investment Policy in Russia // Public Finance. 2016. No. 2 (33). P. 98–120.*
20. Tsepelev O. A., Serikov S. G. *Peculiarities of Regional Development and Industrial Specialization of the Far East of Russia // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. No. 5 (51). P. 1422–1432.*

УДК: 300.331

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана,
e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М.,
e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-46-53

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИСТА В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются конкретные требования, которые предъявляются к экономисту в ходе преобразования современной экономики. **Метод или методология проведения работы.** На основе метода исторического и логического анализа конкретных требований к экономисту, высказываний экономистов прошлого раскрывается процесс становления его как деятеля науки. **Результаты.** В процессе анализа конкретных требований к экономисту были выявлены основные направления знаний, которыми должен обладать экономист. Объективные процессы развития общественного производства под влиянием создания новых технологий и других достижений НТП, процессы глобализации мировой экономики, запущенный механизм импортозамещения предъявляют новые, повышенные требования к деятельности экономиста. Знания, полученные по истории, философии, математике, в области права — это основные, базовые знания для экономиста в современных условиях. Но этого уже недостаточно, так как экономическая наука в своем развитии использует достижения в других областях знания. В настоящее время экономист должен обладать знаниями: в области информационно-компьютерных технологий, социальной психологии, международного права (которое является следствием глобализации мировой экономики) и в других областях познания. Запущенный механизм импортозамещения ставит вопросы повышения качества выпускаемых товаров и услуг, усиливает конкуренцию на мировом рынке — все это ставит новые задачи перед экономистом. Прежде всего, перед экономистом стоит проблема духовного и нравственного развития, без которого невозможен прогресс общественного производства и всей системы экономических отношений. **Область применения результатов.** Полученные результаты исследования могут быть использованы в виде требований к экономистам в различных отраслях народного хозяйства, в социологических исследованиях, при подготовке кадров специалистов по экономическим специальностям. **Выводы.** Под влиянием многообразных факторов идет процесс преобразования экономики, который, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к экономисту. Он должен обладать разносторонними знаниями во многих областях знаний, а также способностями выразить свои мысли четко и ясно. **Ключевые слова:** экономист, наука, отрасли знания, мотивы, деньги.

GASANOV GASAN ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

GASANOV TOPHIC ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

THE ACTIVITY OF AN ECONOMIST IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses specific requirements that are set before an economist in the course of transformations of the modern economy. **The method or methodology of completing the study.** Based on the method of historical and logical analysis of specific requirements to an economist, statements of economists from the past, we are describing the process of an economist becoming a scientist. **The results.** In the process of analyzing specific requirements to an economist we have found the main areas of focus of knowledge that an economist has to have. The objective processes of development of public production under the impact of creating new technologies and other achievements of the science and technology progress, the processes of globalization of the international economy, the mechanism of import substitution that has been started, sets up new, advanced requirements to the activity of an economist. The knowledge obtained in history, philosophy, mathematics, in the area of law, are the main, basic knowledge for an economist in the modern conditions. But this is not enough any more because the economic science in its development uses achievements in other areas of knowledge. At the present moment, an economist has to have the following knowledge: in the area of information and computer technologies, social psychology, international law (which is a consequence of globalization of the world economy) and in other areas of knowledge. The mechanism of import substitution that was started sets out questions of improving the quality of produced goods and services, intensifies competition in the international market. All of this sets new tasks for an economist. First and foremost, an economist has a problem of spiritual and moral development facing him. It is impossible to achieve progress of public production and the whole system of economic relations without it. **The area of application of the results.** The results of the study obtained may be used as requirements for economists in different industries of the national economy, in sociological studies, when training the professional community in economic specialties. **The conclusions.** Under the impact of diversified factors, there is a process of transformation of the economy that is taking place, which, in turn, sets higher requirements for an economist. He has to have all-round knowledge in many fields of knowledge, and he also has to be able to express his thoughts clearly and intelligibly.

Keywords: an economist, science, knowledge fields, incentives, money.

Введение. Объективные процессы развития прогрессивных технологий, глобализация мировой экономики, в т. ч. создание транснациональных компаний (ТНК), запущенный механизм импортозамещения – предъявляют повышенные требования к экономисту и его способностям. Различные отрасли знания, которыми должен владеть экономист в современных условиях, постоянно расширяются, тем самым усложняется деятельность самого экономиста как деятеля науки.

Кроме того, выявляется необходимость духовного развития и нравственных начал в деятельности экономиста. Выдающиеся экономисты прошлого указывают области знания, а также способности, которые должны быть у экономиста. В статье рассматриваются конкретные области знания и способности, которыми должен владеть экономист.

Методы исследования. В современных условиях развития общественного производства действуют многочисленные факторы, которые определенным образом влияют на процессы преобразования экономики страны. Новый этап развития мировой экономики характеризуется масштабами ее распространения на общественное воспроизводство, отдельные регионы и отрасли. Это, прежде всего, касается процесса глобализации мировой экономики, о чём свидетельствуют многочисленные проводимые экономические форумы в различных форматах (двадцатка, десятка и т. д.) и во многих странах, включая Россию.

Развитие прогрессивных технологий: нанотехнологий, инновационных, ракетно-космических, информационно-компьютерных, биологических, природоподобных и других технологий, которые непосредственно оказывают влияние на экономику современного государства, заставляя ее преобразовываться, а также углублять международное разделение труда. Кроме того, фактором глобализации экономики является появление транснациональных ком-

паний (ТНК) и их активная деятельность на мировом рынке.

И, наконец, экономические санкции Запада, принятые против России и ответные меры России к странам Запада, запущенный механизм импортозамещения, оказывают значительное влияние на развитие современной экономики страны в этих специфических условиях. Все эти процессы и факторы мировой экономики и политики повышают требования к тем специалистам, которые непосредственно участвуют в этих процессах, и, прежде всего, к экономистам, чьи выводы и рекомендации, аналитические исследования и прогнозы, дают ориентиры развития процессам глобализации мировой экономики, а также отдельной стране. Указанные факторы оказывают влияние на требования, которые предъявляются к современному экономисту в условиях преобразования экономики.

Многогранность экономической науки, исследующей сложные и многообразные производственные отношения в процессе функционирования глобальной мировой экономики, требует от экономиста не только разносторонних знаний, но и умственного напряжения, а также, как образно заметил А. Хейлброннер, огромной «выносливости верблюда и терпения святого». К экономисту всегда предъявлялись высокие требования, о чём свидетельствуют высказывания великих экономистов прошлого, которые не потеряли своей актуальности в современных условиях.

Поэтому, наше исследование мы начнем с классических требований, которые предъявлялись экономистам прошлого. Обратимся к А. Маршаллу и посмотрим, какими качествами должен обладать экономист по мнению основоположника теории неоклассического синтеза. «Экономист должен обладать тремя великими интеллектуальными качествами – восприятием, воображением, здравомыслием, но больше всего ему необходимо воображение, чтобы он оказался в состоянии обнаружить те причины видимых явлений, которые отдалены или сокрыты от глаз, и представить себе те последствия видимых причин, которые отделены или не лежат на поверхности» [5, с. 100–101]. И далее он углубленно детализирует особенные качества исследователя: «Экономисту необходимо воображение, особенно для того, чтобы реализовать свои идеалы. Но больше всего он должен обладать осторожностью и сдержанностью, чтобы отстаивание идеалов не обгоняло его представления о будущем» [5, с. 104].

Экономическая наука, по мнению А. Маршалла, – это не совокупность конкретных истин, а только орудие для открытия конкретной истины. Другими словами, экономист должен быть, прежде всего, исследователем, способным открывать конкретные истины в этой науке.

Значительное место в своих исследованиях он уделял математическим графикам и их построениям и считал необходимым не только пользование ими, но и обучение студентов. Такие графики должны, несомненно, входить в состав каждого повышенного курса экономической науки, и они должны быть доступны студентам в наиболее полной и четкой форме [5, с. 21].

А. Маршалл, исследуя экономические явления, большое внимание уделял процессу развития, т. е. динамике, а не статике. «Меккой экономиста является скорее биология, нежели экономическая динамика. Но биологические концепции более сложны, чем теории механики... Но в действительности наше исследование целиком посвящено силам, порождающим движение, и основное внимание в нём сосредоточено не на статике, а на динамике» [5, с. 53]. Следовательно, для экономиста важно исследовать движение процессов и явлений, а не их застывшие формы, которые лишены динамического развития.

Экономисты в своей деятельности учитывают мотивацию человека, побудительные стремления, которые измеряются в стоимостном или денежном выражении¹. «Деньги служат средством достижения целей, и, когда эти цели благородны, указанное средство не является низменным. ... Деньги представляют собой всеобщую покупательную способность, и люди стремятся их обрести в качестве средства для достижения любых целей, как высокого, так и низкого порядка, как духовных, так и материальных» [5, с. 77–78].

Побудительные мотивы получения прибыли, выгоды всегда бывают жизненно важными и, даже, противоречивыми; причем, экономисты должны внимательно отслеживать, анализировать эти мотивы, чтобы учитывать их в своих исследованиях. Специфический характер деятельности экономиста, с которым приходится сталкиваться экономической науке, заключается

---

¹ «... Экономист изучает душевные порывы не сами по себе, а через их проявления, и если он обнаруживает, что эти мотивы порождают равные стимулы к действию, то он принимает их ... за равные для целей своего исследования» [5, с. 71].

в том, что эта наука «вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души – фуррий частного интереса» [2, с. 10]. Если А. Маршалл дает характеристику этим интересам и мотивам на описательном уровне, то К. Маркс, наоборот, приводит яркую, убедительную аргументацию этой картины, которая не оставляет сомнений в их реальности. Для объяснения образности побудительных мотивов К. Маркс выбрал не собственные суждения, а высказывание журналистов. Сначала Ожье: ««Если деньги, – по словам Ожье, – рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке, то новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» [2, с. 770]².

Следовательно, человек, одурманенный фетишем наживы, получения прибыли, не останавливается даже под страхом своей смерти; это своеобразный экономический наркотик, против которого нет прививки для человека. Очевидно, в таком случае у него должен быть природный, точнее, духовный иммунитет.

А. Маршалл указывает: «... Она – т. е. экономическая наука является чистой и прикладной, а не одновременно и наукой, и искусством» [3, с. 100]. Итак, он не решился назвать экономическую науку – искусством и наукой в их взаимосвязи, как две стороны одного и того же процесса познания окружающего мира. Если наука в своей деятельности использует различные методы исследования, то искусство формирует и использует определенные художественные образы и выразительные средства и понятия и с помощью обобщения приобщает человека к гармонии внешнего мира, создавая комфортные условия жизни для него: при этом развивает духовные, художественные и другие ценности.

Если рассматривать, к примеру, работу К. Маркса «Капитал», том первый, то можно утверждать, что это искусство исследования и изложения политической экономии. Такую же оценку можно дать и А. Смит в его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). А. Маршалл называл А. Смита «гениальным экономистом», но даже такой экономист, как А. Смит не стал для него примером того, чтобы назвать искусством его исследование и изложение указанной работы.

Правда в приложении «В» он мимоходом называет регулирование экономической теории искусством: «... В это время впервые сформировалась экономическая теория, ... и регулирование осуществлялось с ... искусством и строгостью» [6, с. 186]³.

Приведем пример научно-логического обоснования с помощью метода материалистической диалектики исследования такой сложной экономической категории, как стоимость товара, искусством художественной образности и выразительности, которую дал К. Маркс в первом томе «Капитала»: «Стоимость ... товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за нее взяться» [2, с. 56]. Маркс использует литературный образ, созданный Шекспиром, – трактирщицы, которая становится прообразом в противоположность стоимости. Литературно-художественная форма Куикли становится своей противоположностью – стоимостью товара, которая находится в диалектическом единстве с ее потребительной стоимостью⁴.

Следовательно, элементы искусства и образности в исследовании отдельных экономических категорий ярко прослеживаются в работе К. Маркса «Капитал».

Задолго до выхода работы К. Маркса «Капитал» основное положение классика политиче-

² К. Маркс цитирует более подробно высказывание известного английского профсоюзного деятеля и публициста XIX в. – Т. Дж. Даннинга, которое было остроумным и пророческим на все времена: «Капитал боится отсутствия прибыли ... как природа боится пустоты ... Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, ... при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти хотя бы под страхом виселицы» [2, с. 770] (подчеркнуто нами – Авт.).

³ Кроме того, он с восхищением отзывался о Д. Рикардо: «Его – т. е. Рикардо – могучая конструктивная оригинальность есть признак высшей гениальности для всех наций» [6, с. 195 сн.1]. И далее он продолжает развивать свою мысль относительно Рикардо «... Его (т. е. Рикардо) восторги перед абстрактными доказательствами есть результат не его английского воспитания, а ... его семитского происхождения. Почти каждая ветвь семитской расы имела некий специфический гений, ... абстрактным расчетам, связанным с профессией финансовых дельцов ... а способность Рикардо, ... никогда не была превзойдена» [6, с. 195].

⁴ «Бойкая пронира и сводня, любящая выпить, знающая цену деньгам и ради них готовая на все, вдовица Куикли успешно вела свои трактирные дела в харчевне “Кабанья голова” ... Однажды Фальстаф как-то заметил вдовице Куикли, что ему “неизвестно, как за нее взяться”. В ответ она гневно говорит своему другу: “Врешь; и ты и другие отлично знают, как за меня взяться”» [10, с. 18]. «Таким образом, у стоимости не написано на лбу, что она такое. Более того: стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» [2, с. 84]. Далее он продолжает раскрывать и объяснять понятие стоимости: «Каждый знает – если он даже ничего более не знает, – что товары обладают им всем формой стоимости; ... а именно: обладают денежной формой стоимости» [2, с. 57].

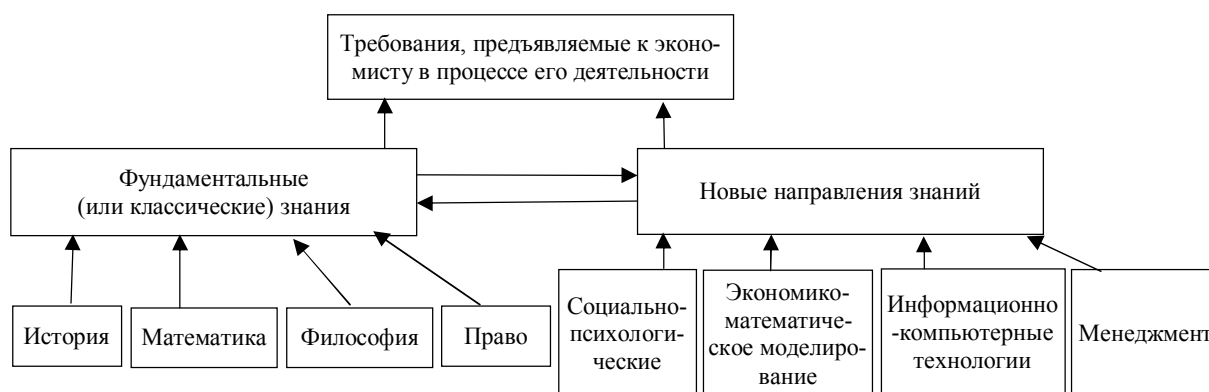
ской экономии А. Смита – теорию трудовой стоимости, в стихотворной форме и художественной образности изложил А.С. Пушкин в произведении «Евгений Онегин». Литературный талант Пушкина позволил ему представить работу А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» в стихотворной форме, показав тем самым сложное перевоплощение политэкономии в литературно-художественную форму искусства⁵.

Итак, экономическая наука может быть и наукой, и искусством одновременно, но при этом не каждый экономист готов это понять, осознать, и только одаренные экономисты могут, занимаясь творческой деятельностью в процессе исследования экономической науки, доказывать с помощью научных методов познания, например, фактов – искусство этой науки. Другими словами, это означает, что научные методы познания можно сделать искусством в исследовании экономических процессов и явлений, т. е. экономической науки.

Всякая наука имеет целью получить определенные результаты, для того чтобы сформулировать законы, принципы, а также существование частных определений и т. п. Но самое важное в деятельности науки – это внедрение полученных результатов в жизнь для прогресса и благополучия общества. Это положение в полной мере относится к экономисту. «Политэконом никогда не должен упускать из виду возможность практического применения результатов экономических исследований, но его особая задача ... изучать и истолковывать факты, устанавливая следствия, к которым приводят различные причины, ...» [5, с. 97].

Об этом говорил и английский физик Майкл Фарадей в своей лекции на тему «Наблюдения об умственном воспитании», которую он прочитал перед Его королевским высочеством принцем-консортом и членами королевского института 6 мая 1854 г. М. Фарадей указывал, что большинство положений, полученных им в процессе научного познания, «найдут свои приложения в различных условиях жизни».

К экономисту всегда предъявлялись высокие требования, о чем свидетельствует высказывание Дж. М. Кейнса – выдающегося экономиста, с именем которого связано целое направление в экономической науке – кейнсианство, которое не потеряло своей актуальности в условиях меняющейся экономики. Дж. Кейнс с особой тщательностью характеризует достойных экономистов следующим образом: «... Хорошие или хотя бы компетентные экономисты встречаются чрезвычайно редко... Парадокс этот объясняется, очевидно, тем, что экономист высшей пробы должен обладать редким сочетанием множества способностей. Он должен в известной мере – ... быть математиком, историком, государствоведом, философом... Он должен быть одновременно целеустремлен и объективен, беспристрастен и неподкупен, как художник, ... близок к реальной жизни, ...» [5, с.11–12] (см. схему).

Схема. Требования к экономисту в различных областях знания

⁵ «... Зато читал Адама Смита
И был глубокой эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог».

Теперь послушаем Дж. С. Милля: «Маловероятно, что человек будет хорошим экономистом, если он ничем, кроме экономики, не занимается. Поскольку социальные явления воздействуют и реагируют друг на друга, они не могут быть правильно поняты в отдельности ... это доказывает лишь то, что такие обобщения необходимо должны быть соотнесены с данной формой цивилизации и с данной стадией общественного развития» [6, с. 209]. Следовательно, исследование социальных проблем общества – важная задача экономиста.

В процессе своей деятельности экономист должен использовать различные методы познания в определенном их сочетании и последовательном применении, таким образом, как это исследование применяется в других областях знания. Так, К. Маркс в процессе исследования капиталистического производства использовал созданную им материалистическую диалектику в качестве основы методов познания вместе с другими методами – исторического и логического; научные абстракции, восхождение от простого к сложному и др. Для А. Маршалла характерными методами исследования были – индукция и дедукция, причина и следствие, а также абстрактные рассуждения, математические методы, анализ и дедукция и др. Следовательно, чем больше экономист применяет методы познания, тем глубже и всесторонне раскрывается процесс или явление, т. е. это объективная необходимость в деятельности экономиста.

Необходимо указать на тот факт, что наука, так же как и религия, является одной из форм общественного сознания. Религия строго соблюдает свои духовные ценности, поэтому и наука не может и не должна пренебрегать своими принципами и ценностями, а сохранять их, как это делает религия. Итак, мы полагаем, что экономист как вершина этой науки должен быть честен, беспристрастен и неподкупен; но если Дж. Кейнс в качестве примера указывает – как художник, то мы настаиваем на том, что экономист должен быть наделен этими качествами научной духовности, не просто как художник, а именно как пророк⁶.

Итак, пророк показал идеал абсолютной духовности в своём служении Богу, что может быть примером для деятелей науки и экономиста, в частности.

Следовательно, экономист – это деятельность благородного и возвышенного, направленная на исследование экономических отношений современного общества и побудительных мотивов людей с целью совершенствования и прогресса общества. На это указывает и А. Маршалл: само понятие «экономист» – это титул деятельности, который связан с нравственностью⁷ [5, с. 104–105].

Экономист, как врач, ставит определенный диагноз экономическому состоянию общества, исходя из объективных данных, которыми он располагает, а также процессов и явлений, происходящих в этом обществе.

Следует напомнить, что такие экономисты, как К. Маркс и Ф. Энгельс, сначала экономически обосновали идею возможности смены капиталистического способа производства – социалистическим; революционным путем, а затем другой экономист – Ульянов В.И. (Ленин) практически воплотил эту идею в жизнь, и определенный промежуток времени – 74 года – просуществовало социалистическое государство СССР.

Таким образом, экономисты смогли преобразовать мир на короткий промежуток времени, т. е. ни астрологи, ни астрономы, ни физики, ни химики, ни другие деятели науки не смогли осуществить эти преобразования.

Наука вообще и экономическая наука, в частности, не отделяет социальное, общественное предназначение их для исследования и последующего решения всех общечеловеческих проблем. Поэтому необходимо дать определение действительного назначения «ученого сословия», которое сформулировал И.Г. Фихте, назвав его как «высшее наблюдение над действительным развитием человеческого рода в общем и постоянное содействие этому развитию» [13, с. 107].

⁶ В качестве обоснования этого аргумента приведем из Божественных откровений канонический пример – Абсолютной духовности, из Нового Завета – Искушение Иисуса: «И возвед Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ...» [1, Лук. Гл. 4, ст. 5–6]. «И говорит Ему: все это дам тебе, если падши поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня сатана; ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”» [1, Мат. Гл. 4, ст. 9–10].

⁷ Мы предлагаем, в особых случаях, в качестве стимула такой деятельности, слово «экономистъ» писать с твердым знаком «ъ», как дань уважения не только к прошлому классическому наследию этой деятельности в науке, но и как символ настоящего и будущего величия этой творческой деятельности. При этом мы не собираемся менять грамматику правописания этого слова в русском языке.

Экономисты прошлого достаточно много внимания уделяли нравственным вопросам, проблемам с которыми они сталкивались в процессе исследования экономических процессов. Фихте сформулировал принципы, которыми должен руководствоваться человек науки, взявший ответственность перед обществом: «Я призван для того, чтобы свидетельствовать об истине, моя жизнь и моя судьба не имеют значения; я – жрец истины, я служу ей, я обязался сделать для нее все – и дерзать, и страдать. Если бы я ради нее подвергался преследованию и был ненавидим, если бы я умер у нее на службе, что особенное я совершил бы тогда, что сделал бы я сверх того, что я просто должен был бы сделать?» [13, с.114–115]. По мнению Фихте, ученые, как и пророки, повторяют судьбу этих святых: «Слова, с которыми основатель христианской религии обратился к своим ученикам, относятся собственно полностью к ученому: вы соль земли, если соль теряет свою силу, чем тогда солить? Если избранные среди людей испорчены, где следует искать еще нравственной доброты?» [13, с.113–114]⁸.

Как бы продолжая проблему нравственности, духовности, истинности в науке, мы должны вспомнить печальную дату – 17 февраля 1600 г., когда в Риме был сожжен Дж. Бруно. Одно из своих произведений Дж. Бруно назвал «Изгнание торжествующего зверя», в котором указывал, что истина – высшая ценность вообще, и в науке в частности. Понятие истины как ценности и становление ее в качестве самостоятельного понятия трагически обошлось науке и человечеству.

Результаты. Процессы глобализации мировой экономики, развитие прогрессивных технологий и другие достижения НТП, процесс импортозамещения – всё это предъявляет повышенные требования к экономисту. В настоящее время он должен быть в курсе проблем по социальной психологии, обладать знаниями информационно-компьютерных технологий, иметь представление о сущности транснациональных компаний (ТНК) и т. д. Вышеуказанные процессы вызывают усиление и обострение международной конкуренции во всех областях политики, экономики, технологии и других сферах. Экономические санкции Запада против России и ответные меры России против стран Запада требуют решения вопросов о повышении качества выпускаемой продукции и услуг не только внутри страны, но и на международном уровне. Экономист должен обладать и способностями во многих областях знаний, использовать прошлый опыт своих предшественников, их достижения, чтобы экономическая наука стала и наукой, и искусством одновременно.

Выводы. В условиях преобразования экономики экономист должен обладать энциклопедическими познаниями; высоким духовным и нравственным уровнем, должен быть объективен и неподкупен, как пророк.

Литература

1. Библия. Новый Завет и Псалтирь. Перепечатано с Синодального издания. – М., 1991.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. – М.: Политиздат, 1983.
3. Бруно, Джордано. Изгнание торжествующего зверя. – С.-Петербург: «Огни», 1914.
4. Маяковский, В. В. Мое открытие Америки // Собр. соч. Т. 4.
5. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. I. – М.: Прогресс, 1993.
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. III. – М.: Прогресс, 1993.
7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Противоречие российской экономики в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 3 (65).
8. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А., Санникова, Е. В. Современная рыночная экономика – исторический процесс развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 8 (70).
9. Гасанов, Т. А., Ашурбекова, Ф. А. Литературно-художественные произведения как средство обучения экономической теории // Высшая школа: проблемы и пути совершенствования учебно-воспитательной деятельности: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Махачкала: ДагГАУ, 2013.
10. Орлеанский, А. И. Художественные образы в «Капитале» К. Маркса. – М.: Политиздат, 1968.
11. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002.
12. Кейнс, Дж. М. Экономические последствия Версальского мира. – М.: ГИЗ, 1922.
13. Фихте, И. Г. О назначении ученого. – М., 1955.
14. Шекспир, У. Король Генрих IV. – М.: Кристалл, 2002.
15. Миль, Дж. С. Основы политической экономии; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980.
16. Смит, А. Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997.

⁸ «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделать ее соленою? Она уже ни к чему не годна, ... Вы – свет мира ...» [Матф. Гл. 5, ст. 13–14].

17. Гасанов, Т. А. Государственное регулирование экономики и идеалы «экономического рыцарства» // Проблемы развития АПК региона. 2014. № 4 (20).
18. Пушкин, А. С. Евгений Онегин. Т. 4 // Собр. соч. : в 10 т. – М. : ГИХЛ, 1959–1962.
19. Marsh, P. *The new industrial revolution : consumers, globalization and there end of mass production.* – L., 2012.
20. Kudrle, Robert T. *Three types of Globalization : Communication, Market and Direct* // *Globalization and Global Governance. USA.* 1999.
21. Sibert, H. and Klodt, H. *Towards Global Competitions : Catalyst and constraints.* – Kiel, December 1998.

References:

1. *The Bible. The new Testament and the Psalter. Reprinted from the Synodal edition.* – М., 1991.
2. Marx, K. *Capital. Critique of political economy. T. I.* – М. : Politizdat, 1983.
3. Bruno, Giordano. *The expulsion of the triumphant beast.* – S.-Petersburg : Lights, 1914.
4. Mayakovsky, V. *My discovery of America* // Coll. op. Vol 4.
5. Marshall, A. *Principles of economic science. T. I.* – М. : Progress, 1993.
6. Marshall, A. *Principles of economic science. T. III.* – М. : Progress, 1993.
7. Hasanov, G. A., Hasanov, T. A. *Contradiction of the Russian economy in conditions of instability* // *Regional problems of transformation of the economy.* 2016. No. 3 (65).
8. Hasanov, G. A., Hasanov, T. A., Sannikova, E. V. *Modern market economy – historical development* // *Regional problems of transformation of the economy.* 2016. No. 8 (70).
9. Hasanov, T. A., Ashurbekova, F. A. *Literary or artistic work as a means of teaching economic theory // Higher education : problems and ways of improvement of educational activities": Materials of all-Russian scientific-methodical conference.* – Makhachkala : Daggar, 2013.
10. Orleans, A. I. *Imagery in "Capital"* Karl Marx. – М. : Politizdat, 1968.
11. Keynes, J. M. *the General theory of employment, interest and money.* – М. : Gelios ARV, 2002.
12. Keynes, J. M. *the Economic consequences of the Treaty of Versailles.* – М. : GIZ, 1922.
13. Fichte, I. G. *On the appointment of the scientist.* – М., 1955.
14. Shakespeare, W. *King Henry IV.* – М. : Crystal, 2002.
15. Miles, G. S. *Base of political economy : per. from English.* – М. : Progress, 1980.
16. Smith, A. *the Theory of moral sentiments.* – М. : Respublika, 1997.
17. Hasanov, T. A. *State regulation of the economy and the ideals of "economic chivalry"* // *Problems of development of agribusiness in the region.* 2014. No. 4 (20).
18. Pushkin, A. *Eugene Onegin Vol. 4* // Coll. op. at 10 volumes. – М. : GEHL, 1959–1962.
19. Marsh, P. *The new industrial revolution : consumers, globalization and there end of mass production.* – L., 2012.
20. Kudrle, R. T. *Three types of Globalization : Communication, Market and Direct* // *Globalization and Global Governance. USA.* 1999.
21. Sibert, H. and Klodt, H. *Towards Global Competitions : Catalyst and constraints.* – Kiel, December 1998.

УДК 336.221.264

КУПРИНА АННА ВИКТОРОВНА

к.пед.н., старший преподаватель,
Финансово-экономический институт Тюменского государственного университета,
e-mail: kuprina@mail.ru

САВИНА КРИСТИНА ДМИТРИЕВНА

студентка 4 курса, направления экономика
Финансово-экономический институт Тюменского государственного университета,
e-mail: 89222627611@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-54-59

АНАЛИЗ РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ ЗА ПЕРИОД 2015–2017 ГГ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА 2018 Г.

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является анализ рынка кредитования малого и среднего бизнеса за период 2015-2017 годов, а также выявление тенденций развития на 2018 год. *Метод или методология проведения работы.* Исследование основывается на методах факторного анализа и междисциплинарного синтеза, которые предполагают точное разграничение социально-экономических сил, действующих на изучаемый объект. Основой данной работы являются исследования отечественных и зарубежных учёных по проблемам кредитования малого и среднего бизнеса. **Результаты.** Проанализированы основные показатели, характеризующие состояние данного сегмента рынка в последний трёхлетний период. Определены ключевые проблемы, которые замедляют развитие банковского кредитования юридических лиц. На основании проведённого анализа, был дан прогноз основных тенденций развития данного сектора на 2018 год. Например, расширение линейки кредитных продуктов приведёт к привлечению большего круга клиентов среди субъектов МСБ, что в дальнейшем будет способствовать налаживанию более крепких и долгосрочных отношений между кредитором и заёмщиком. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления хозяйствующих субъектов при формировании системы управления финансовым развитием. **Выводы.** На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что в отношении кредитования малого и среднего бизнеса на ближайший год будет наблюдаться тенденция упрощенных кредитных продуктов, онлайн кредитования, и решения будут приниматься на основании анализа больших массивов доступной информации по каждому отдельному заёмщику. Стимулирующим рычагом будет выступать снижение ключевых ставок Банком России и упрощение механизма предоставления кредита оценки заёмщика.

Ключевые слова: кредитование, малый и средний бизнес, кредитный портфель, оценка бизнеса, просроченные кредиты, Эксперт РА RAEX, крупные частные банки, кредитная ставка, льготное кредитование, онлайн-банкинг.

KUPRINA ANNA VICTOROVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
the Financial-Economic Institute of Tyumen State University,
e-mail: kuprina@mail.ru

SAVINA CHRISTINA DMITRIEVNA

4th year student, majoring in Economics
of the Financial-Economic Institute of Tyumen State University,
e-mail: 89222627611@mail.ru

ANALYSIS OF THE CREDIT MARKET OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN RUSSIA OVER THE PERIOD OF 2015-2017. THE MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT FOR 2018

Abstract. *The purpose of work is the analysis of the market of financing of small and medium business during 2015-2017 and also identification of tendencies of development for 2018. **Method or methodology of carrying out work.** The research is based on methods of the factorial analysis and cross-disciplinary synthesis which assume exact differentiation of the social and economic forces operating on the studied object. A basis of this work are researches of domestic and foreign scientists on problems of financing of small and medium business. **Results.** The key indicators characterizing a condition of this segment of the market during the last three-year period are analysed. Key problems which slow down development of bank crediting of legal entities are defined. On the basis of the carried-out analysis, the forecast of the main tendencies of development of this sector for 2018 has been given. For example, expansion of a line of credit products will lead to attraction of a bigger circle of clients among subjects of SME that will promote further adjustment of stronger and long-term relations between the creditor and the borrower. **Scope of results.** Results of the conducted research can be used by governing bodies of economic entities when forming a control system of financial development. **Conclusions.** On the basis of the conducted research it is possible to draw conclusions that concerning financing of small and medium business for the next year the tendency of the simplified credit products will be observed, crediting online, and decisions will be made on the basis of the analysis of big arrays of available information on each certain borrower. Decrease in key interest rates by the Bank of Russia and simplification of a procedure for granting of the credit of assessment of the borrower will act as the stimulating lever.*

Keywords: *crediting, small and medium-sized business, a credit portfolio, business valuation, bad loans, Expert RA RAEX, large private banks, a credit rate, concessional lending, online banking.*

В зависимости от масштабов деятельности все хозяйствующие субъекты коммерческой деятельности можно разделить на сегменты крупного, малого и среднего бизнеса. Данная классификация необходима, так как подходы к обслуживанию этих клиентских групп различны из-за размера их деятельности.

Согласно Постановлению Правительства от 4 апреля 2016 г. № 256 в соответствии с пунктом 3 части 1.1. ст. 4 ФЗ о развитии малого и среднего бизнеса предпринимательства в Российской Федерации к микропредприятиям относятся субъекты с годовым доходом, не превышающим 120 млн руб. в год; к малым предприятиям – доход не более 800 млн руб. в год, к средним – доход не более 2 млрд руб. в год. На основании описанной градации происходит первоначальная оценка бизнеса для дальнейшего его кредитования.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся на рынке кредитования малого и среднего бизнеса (в дальнейшем МСБ), можно сказать, что положение не всегда оставалось стабильным. В период 2015–2017 гг. сегмент кредитования МСБ претерпевал большие изменения, и не все из них имели положительную динамику. Для того чтобы понять, с какими проблемами приходилось сталкиваться субъектам на рынке кредитования МСБ за трёхлетний период, рассмотрим каждый годовой период в отдельности.

В 2015 г. ситуация с рынком кредитования МСБ была провальной и демонстрировала худшие показатели за последние 5 лет. Объём выданных кредитов в общем объёме по РФ сократился на 29,4% по сравнению с прошлым годом, составив 5,08 трлн руб., а размер портфеля сократился на 5% до 4,8 трлн руб.[9]. Главной причиной такого спада являлось снижение активности 30 крупнейших банков, а также ограниченный доступ к внешним рынкам для крупных компаний. Крупные банки стали более тщательно и глубоко проводить анализ оценки заемщиков. Вместо использования стандартизированных приемов оценка приняла индивидуальный характер. Для участников большого бизнеса это означало повышение затрат на совершение одной кредиторской сделки, а для малого и среднего бизнеса – значительное сокращение возможностей на получение субсидий.

В совокупности это повысило риски кредитования МСБ, что привело к переориентации ведущих банков на кредитование более стабильного крупного бизнеса. На фоне спада по объёму выданных кредитов существенно увеличилась доля просроченных кредитов: свыше 15% от их общей суммы, что стало новым антирекордом, начиная с 2009 г. По сравнению с крупными заёмщиками качество заёмных портфелей МСБ падало значительными темпами. В 2015 г. объём просроченной задолженности у банков, не входящих в топ-30, увеличился почти втрое, тогда как просрочка у крупных банков показала прирост на 28% [9].

Сегмент МСБ остался лидером по доле просроченной задолженности в портфеле, просрочка на 01.01.2016 составила чуть более 8%, по крупному бизнесу – почти 5%. Однако по приросту просроченной задолженности в абсолютном выражении крупный бизнес почти сравнялся с сектором МСБ. Просрочка по кредитам крупному бизнесу за год выросла на 64%, по кредитам МСБ – на 69%.

Ситуация, сложившаяся в 2016 г., была немного оптимистичнее по сравнению с 2015 г., сокращение объёма кредитов, выданных МСБ, показывало снижение на уровне 3% по сравнению с провалом в 2015 г. на уровне 28%. Положение в сегменте кредитования удалось реанимировать благодаря действиям со стороны банков, входящих в Топ-30 по активам. Ключевой причиной возвращения крупных банков на арену кредитования МСБ стала программа стимулирования кредитования малых и средних предприятий «Шесть с половиной», которая позволяла банкам привлекать дешёвое фондирование от Банка России, что, в свою очередь, расширило доступ МСБ к дешёвым кредитным ресурсам.

За 2016 г. ведущие банки увеличили объём выдачи на 18% против сокращения в 22% в 2015 г., которое произошло со стороны остальных более мелких кредиторов [10]. В совокупности доля выдачи кредитов банками из Топ-30 выросла до отметки 56,8%, что стало новым рекордом. До 2013 г. данный показатель не был отмечен выше чем 53,2%. Однако не по всем показателям 2016 г. наблюдалось стабильное улучшение ситуации. Совокупный портфель кредитов МСБ сократился на 8,5% до 4,5 трлн руб. по сравнению с 2015 г., что проиллюстрировано на рис. 1. Ключевым фактором, который оказывал влияние на динамику совокупного портфеля по МСБ, является краткосрочный характер кредитования, выдаваемые ссуды по которому в большей степени шли на пополнение оборотных средств.

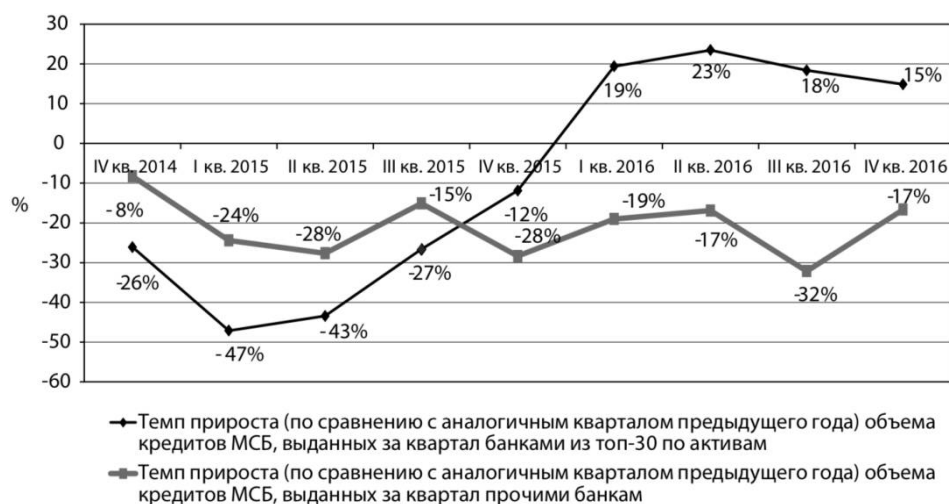
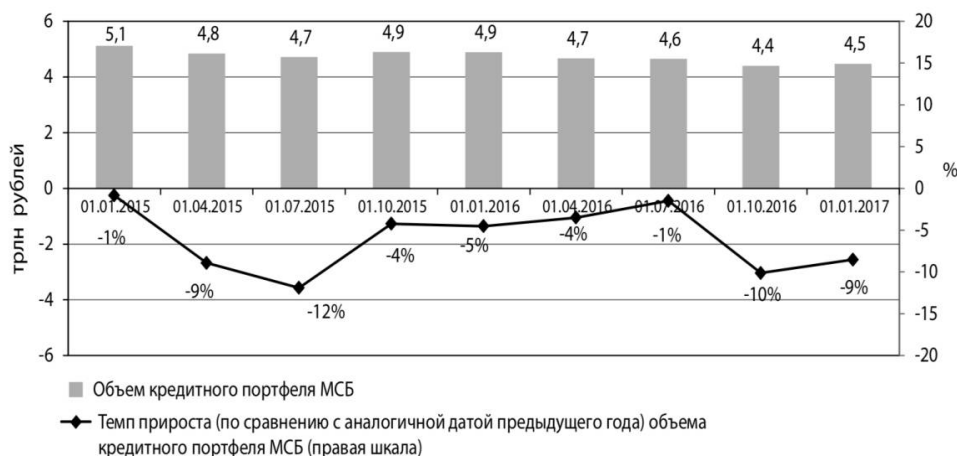

Рис. 1. Кредитный портфель МСБ по состоянию на 2015–2016 гг.

Источник: [4, с. 13].

Стоит отметить, что несмотря на возвращение ключевых банков на рынок кредитования МСБ, а именно, возвращение к стандартизированным методам оценки потенциала предприятий малого и среднего бизнеса существенно упростило процесс получения ссуды от кредиторов. Ссылаясь на данные рис. 2, видно, что на протяжении всего 2016 г. крупные банки стремительно увеличивали прирост по объёму выдачи кредитов МСБ, в то время как банки вне Топ-30 показывали отрицательную динамику по этому же показателю по сравнению с 2015 г.

Рис. 2. Нарастание финансирования малого и среднего бизнеса банками участниками Топ-30 в сравнении с прочими банками

Источник: [4, с. 11].

Тем не менее значительное увеличение объема предоставленных кредитов субъектам МСБ не дало возможности банкам, входящим в Топ-30, продемонстрировать увеличение по кредитным портфелям. В совокупности объем портфеля ведущих банков, таких, как ПАО «Сбербанк», АО «Россельхозбанк», ВТБ 24 (ПАО), ПАО «МИНБанк», показал снижение на уровне 3,3% в сравнении с 4,9% в 2015 г. [7]. Также сокращение кредитных портфелей по небольшим банкам, предоставленным МСБ, составило 15,3%, что существенно хуже динамики провального для сектора кредитования МСБ 2015 г., когда снижение составило лишь 4,1%.

Сегмент кредитования малого и среднего бизнеса в 2017 г. показал положительную динамику. По оценке российского рейтингового агентства Эксперт РА RAEX, 2017 г. стал лучшим за последние семь лет в секторе кредитования малого и среднего бизнеса. Общий объем выданных кредитов увеличился на 63% по сравнению с предыдущим годом [11].

В 2017 г. динамика снижения ключевой ставки Банка России на 2 п. п. положительно повлияла на увеличение спроса со стороны субъектов малого и среднего бизнеса на заемное финансирование, в т. ч. носящее долгосрочный характер. На такое явление, как снижение ставок и либерализацию условий выдачи займов и кредитов, повлияла интеграция небольших и региональных банков в запущенную в 2015 г. программу «Шесть с половиной». Это дало им возможность выдавать кредиты по ставкам, сопоставимым со ставками Госбанка и крупных частных банков. В свою очередь, это сопровождалось расширением списка приоритетных отраслей для кредитования. В число приоритетных вошли Агропром, производство промышленных товаров, импортозамещающие и инновационные направления. Минимальный размер выдаваемой ссуды снизился до 5 млн руб.

Еще одним важным прогрессивным направлением в 2017 г. в сфере кредитования МСБ стал процесс автоматизации принятия решения. Банки переориентировались на упрощение процедуры получения кредита. Введение новых информационных технологий помогло существенно сэкономить время на работе с одним клиентом, а также дало возможность работать с банком дистанционно, развивать бизнес в онлайн-режиме. Так, например, такие крупные банки, как Альфа-Банк с платформой «Поток», Сбербанк и его сервис «Сбербанк Бизнес Онлайн» активно внедряют их в постоянное пользование для клиентов сектора МСБ с целью сокращения времени и облегчения процедуры получения ссуды. Стоит отметить, что, возможно, именно внедрение таких электронных ресурсов в ПАО «Сбербанк» способствовало увеличению объема выданных кредитов малому и среднему бизнесу. По сравнению с 2016 г. объем предоставленных кредитов увеличился на 60%, что в абсолютном выражении составило примерно 1,3 трлн руб. [2].

По структуре самых востребованных продуктов на рынке кредитования МСБ прогнозы экспертов, опубликованные в начале 2017 г., были полностью оправданы. Так, 40% от общего сегмента кредитования приходилось на кредиты на рефинансирование задолженности в других

банках, 30% составляли классические кредиты на развитие бизнеса и 25% – на пополнение оборотных средств. Помимо этого, в 2017 г. была выявлена новая тенденция спроса на кредиты с целью покупки нового оборудования, транспорта и недвижимости.

По направлениям деятельности заемщиков сохранилась тенденция прошлых лет. Более 50% приходится на торговый сектор, это объясняет 60% доли торговых предприятий в кредитном портфеле банков. По завершении 2017 г. и в планировании основных направлений деятельности банков на 2018 г. наблюдается переориентация на производственный сектор и сектор услуг. Увеличивать долю выдаваемых кредитов на инвестиционные цели, с существенной опорой на госпрограммы по поддержке малого и среднего бизнеса [8].

Рынок кредитования малого и среднего бизнеса в 2018 г., по оценкам экспертов и аналитиков, покажет прирост в 11–13%, и общий объем выданных кредитов приблизится к отметке в 5 трлн руб. Крупные банки кредиторы МСБ намерены наращивать объем кредитования стремительными темпами. Так, ПАО «Сбербанк» планирует достичь прироста на уровне 20%. Такой оптимистичный прогноз обусловлен в первую очередь существенной поддержкой со стороны государства. Согласно утвержденным условиям Правительства РФ о льготном кредитовании, предоставляемом субъектам малого и среднего бизнеса, в 2018 г. кредитная ставка снижена до 6,5% с 9,6% для среднего и 10,6% для малого бизнеса в 2017 г., и теперь она одинакова для малого и среднего бизнеса. Помимо ставки уменьшение произойдет и в стоимостном значении порога льготного кредита. В 2018 г. он составит 3 млн руб. вместо прежних 5 млн руб. Такая мера существенно облегчит доступ к кредитным продуктам для более мелких предприятий и сделает кредитование доступным и привлекательным для будущих заемщиков МСБ уже большего количества отраслей, так как по отраслевому признаку произошло значимое расширение.

Говоря в целом о направленности развития рынка банковского кредитования малого и среднего бизнеса на ближайший год, можно сказать: будет наблюдаться тенденция упрощенных кредитных продуктов, онлайн-кредитования, и решения будут приниматься на основании анализа больших массивов доступной информации по каждому отдельному заемщику. Стимулирующим рычагом будет выступать снижение ключевых ставок Банком России и упрощение механизма предоставления кредита оценки заемщика. Расширение линейки кредитных продуктов приведет к привлечению большего круга клиентов среди субъектов МСБ, что в дальнейшем будет способствовать налаживанию более крепких и долгосрочных отношений между кредитором и заемщиком.

Литература

1. Артёмов, С. Большие надежды малого бизнеса //РБК. – 2017. – № 2. – С. 6–7.
2. Бессонов, С. Кредитование малого и среднего бизнеса. Сбербанк совместно с РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://2016.rbc.ru/kreditovaniye/>.
3. Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2015 года: новые антирекорды. Рейтинговое агентство Эксперт РА. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klerk.ru/bank/articles/442644/>
4. Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2016 года. Рейтинговое агентство Эксперт РА. [Электронный ресурс]. URL: http://static1.banki.ru/ugc/1b/d8/b6/a9/Kreditovanie_malogo_i_srednego_biznesa_v_Rossii_po_itogam_2016_goda.pdf
5. О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации [Текст]: постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. №256//Собрание законодательства. – 2017. – № 29. – ст.4500. – С. 214–215.
6. Павлова Е., А. Сараев В ожидании роста//Бизнес журнал. –2016. –№ 6. – С.10-13.
7. Прокопьев.А. Малому и среднему бизнесу выдадут кредиты под 6,5%//Банк Информ Сервис. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankinform.ru/news/SingleNews.aspx?newsid=91281>
8. Решетникова Н. Займы на развитие //Российская газета-Экономика Сибири. – 2017. – № 7455(289).
9. Сведения об объемах предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.01.2016. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2016&TbIID=302-18>
10. Сведения об объемах предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.01.2017. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2017&TbIID=302-18>
11. Сведения об объемах предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.01.2018. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [HYPERLINK http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2018&%20TbIID%20http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2018&TbIID=302-18](http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2018&%20TbIID%20http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2018&TbIID=302-18)
12. Шавалеева Л.С. Малый бизнес в современной России: проблема источников финансирования // Рос-

- суйское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 4. – С. – 551560. – doi: 10.18334/rp.18.4.37549
13. Das nächste Jahr wird entscheidend <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/banken-das-naechste-jahr-wird-entscheidend-1.3312219/>
14. Die Bank in deiner Tasche. <http://www.zeit.de/wirtschaft/2017-10/fintech-digitalisierung-bankensystem-veraenderung>
15. HYPERLINK <https://www.kreditwesen.de/service/verlagsinfo/unsere-autoren/andreas-dombret.html>"Dombret Andreas- Bankenaufsicht im Dialog 2017- Schriftenreihe zum Bundesbank Symposium, 2017- 174 S-
16. Hans Krohn Russland. Bankensystem/Commerzbank. Financial Institutions Mai 2017. - 174 S.
17. HYPERLINK <https://ostexperte.de/zentralbank-wird-leitzins-senken/>"Russlands Zentralbank will Leitzins senken. <https://ostexperte.de/zentralbank-wird-leitzins-senken/>
18. Scholl Stefan- Russlands Banksektor zunehmend in Staatshand. <http://www.fr.de/wirtschaft/verstaatlichung-russlands-banksektor-zunehmend-in-staatshand-a-1430759>.
19. So wird das Banken und Finanzjahr 2018/ <https://www.springerprofessional.de/finanzbranche/bank-it-so-wird-das-banken-und-finanzjahr-2018/15324066>
- Troty Sanktionen: mehr ausländische Banken in Russland taetig. <https://de.sputniknews.com/zeitungen/20171206318586416-sanktionen-finanzprojekt-in-russland//16/>

References:

1. Artyomov, Page. Great expectations of small business//RBC. – 2017. – No. 2. – Page 6 – 7.
2. Bessonov, Page. Financing of small and medium business. Sberbank together with RBC. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://2016.rbc.ru/kreditovaniye/>.
3. Financing of small and medium business in Russia following the results of 2015: new anti-records. Expert RA rating agency. [Electronic resource]. URL: <http://www.klerk.ru/bank/articles/442644/>
4. Financing of small and medium business in Russia following the results of 2016. Expert RA rating agency. [Electronic resource]. URL: http://static1.banki.ru/ugc/1b/d8/b6/a9/Kreditovanie_malogo_i_srednego_biznesa_v_Rossii_po_itogam_2016_goda.pdf
5. About development of small and medium business in the Russian Federation [Text]: resolution of the Government of the Russian Federation of April 4, 2016 No. 256//Collection of the legislation. to – 2017. – No. 29. – Art. 4500. – Page 214 – 215.
6. Pavlova E., A. Sarayev waiting for growth//Business the magazine. –2016. –№ 6. – Page 10-13.
7. Prokopyev.A. Will issue to small and medium business the credits under 6,5%//Bakn Inform Service. News agency. [Electronic resource]. – Access mode: <https://bankinform.ru/news/SingleNews.aspx?newsid=91281>
8. Reshetnikova N. Loans on development//Russian gazeta-Ekonomika Siberia. – 2017. – No. 7455(289).
9. Data on volumes of the granted loans to subjects of small and average business as of 01.01.2016. Central bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2016&TbIID=302-18>
10. Data on volumes of the granted loans to subjects of small and average business as of 01.01.2017. Central Bank of Russian Federation. [Electronic resource]. URL access mode: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2017&TbIID=302-18>
11. Data on volumes of the granted loans to subjects of small and average business as of 01.01.2018. Central bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2018&TbIID=302-18>
12. Shavaleeva L. S. Small business in modern Russia: problem of sources of financing//Russian business. – 2017. – Volume 18. – No. 4. – Page – 551560. – doi: 10.18334/rp.18.4.37549
13. The next year becomes vital <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/banken-das-naechste-jahr-wird-entscheidend-1.3312219/>
14. The bank in your pocket. <http://www.zeit.de/wirtschaft/2017-10/fintech-digitalisierung-bankensystem-veraenderung>
15. Dombret Andreas bank supervision in the dialogue 2017-written rows to the Central Bank symposium, 2017-174 S-
16. Hans Krohn Russland. Bank system / Commerzbank. Financial Institutions May, 2017. - 174 pages.
17. Central bank of Russia wants to lower base rate. <https://ostexperte.de/zentralbank-wird-leitzins-senken/>
18. Resounded Stefan-banking sector of Russia increasingly in state hand. <http://www.fr.de/wirtschaft/verstaatlichung-russlands-banksektor-zunehmend-in-staatshand-a-1430759>.
19. Thus become the banks and financial year 2018/<https://www.springerprofessional.de/finanzbranche/bank-it-so-wird-das-banken-und-finanzjahr-2018/15324066>
20. Troty sanctions: more foreign broad banks in Russia effect. <https://de.sputniknews.com/zeitungen/20171206318586416-sanktionen-finanzprojekt-in-russland//16/>

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 33, 519.872.2

ГОРЮНОВА АННА МИХАЙЛОВНА

ассистент кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении»
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: gorjynv@yandex.ru

ОМЕЛЬЧЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА

к.э.н., преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении»
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: gorjynv@yandex.ru

ОМЕЛЬЧЕНКО ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

к.с.-х.н., преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении»
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
e-mail: gorjynv@yandex.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-60-69

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ МАРКОВСКИХ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. *Цель работы:* целью работы является моделирование бизнес-процессов обслуживания клиентов и оптимизация кадрового обслуживающего персонала. **Метод и методология проведенной работы.** В статье авторами рассматривается эффективность применения инструмента марковских систем массового обслуживания (СМО). Посредством СМО проводится моделирование бизнес-процессов по обслуживанию клиентов. **Результаты.** На основе полученных результатов в рамках проведенного полного анализа авторы выработывают рекомендации в форме управленческих решений по оптимизации кадрового состава рассматриваемого структурного подразделения. **Область применения результатов.** Описанная методология может быть успешно применена в сферах торговли и обслуживания клиентов, а также в тех отраслях экономики, где имеют место очереди с ожиданием, а также с отказами и без. **Выводы.** Таким образом, результаты проведенного анализа и моделирования позволят формировать оптимальные управленческие решения.

Ключевые слова: система массового обслуживания, моделирование и оптимизация бизнес-процессов, управление персоналом.

GORYUNOVA ANNA MIKHAILOVNA

Assistant of the Department of "Applied Computer Science in Economics and Management"
of FSBEI of HE "Orenburg State University",
e-mail: gorjynv@yandex.ru

OMELCHENKO TATYANA VALENTINOVNA

Candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Department of "Applied Computer
Science in Economics and Management" of FSBEI of HE "Orenburg State University",
e-mail: gorjynv@yandex.ru

OMELCHENKO PYOTR NIKOLAEVICH

Candidate of Agricultural Sciences, Lecturer of the Department of "Applied Computer
Science in Economics and Management" of FSBEI of HE "Orenburg State University",
e-mail: gorjynv@yandex.ru

ANALYSIS AND MODELLING OF BUSINESS PROCESSES USING MARKOVIAN QUEUES

Abstract. The goal of the study: the goal of the study is modelling business processes of servicing clients and optimization of human service personnel. **The method and methodology of the study completed:** In this manuscript the authors discussed the effectiveness of using the instrument of Markovian queues (MQ). Through queue system modelling of business processes of servicing clients is performed. **The results:** Based on the results obtained, within the context of a full analysis, the authors are developing recommendations in the form of managerial decisions on optimization of the personnel of the structural subdivision being studied. **The area of application of the results:** The methodology described may be successfully applied in the field of trading and client servicing, as well as in such fields of economy where there are waiting lines, including with or without refusals. **The conclusions:** Therefore, the results of the analysis and modelling completed will allow to form optimal managerial decisions.

Keywords: a queue system, modelling and optimization of business processes, personnel management.

Введение

Важным условием развития деятельности предприятия является оптимизация его бизнес-процессов, целью которой является повышение эффективности работы и увеличение устойчивости к внешним факторам. Эффективность оптимизации бизнес-процессов обуславливается оперативностью в мониторинге внутренних и внешних процессов, внесении соответствующих корректив. Все это требует разработки новых технологий и приемов ведения бизнеса, повышения качества обслуживания населения и, конечно, качества выполняемых услуг, а также внедрения новых более эффективных методов организации и управления персоналом.

При этом качество обслуживания населения является немаловажным фактором для государственных предприятий. Это обусловлено большим количеством внебюджетных организаций, способных удовлетворить нужды населения. Этим объясняется актуальность рассматриваемой проблематики в рамках данного исследования.

Моделирование процесса обслуживания граждан муниципальных образований с помощью марковских СМО

В роли каналов обслуживания при моделировании системы обслуживания клиентов выступают лица, на прием к которым они могут попасть. Требованием или заявкой считается гражданин, который пришел на прием. Гражданин является носителем запроса. Поэтому под требованием понимается и сам запрос на обслуживание.

Рассмотрим ситуацию, что работают 2 представителя по работе с населением, то есть имеется два канала обслуживания. Если оба представителя заняты или сегодня неприемный день, то посетитель вынужден «ожидать». Поток обслуживания каждым каналом также является простейшим с интенсивностью m . Длина очереди ограничена количеством мест в приемной (32 посадочных места). Ограничений по времени ожидания нет.

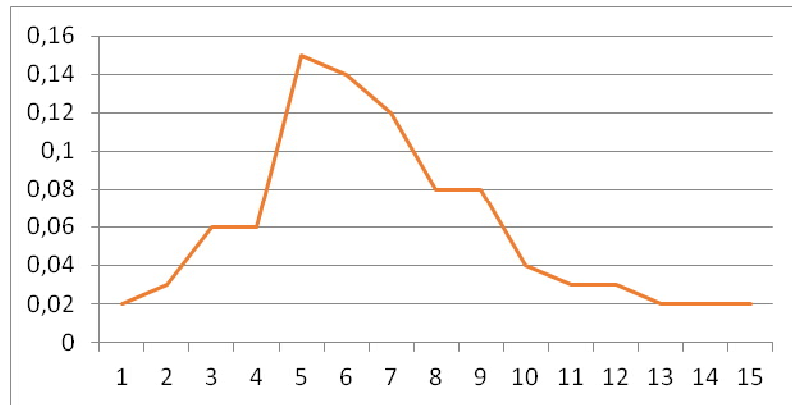
Имея исходные данные, построим полигон относительных частот случайной величины «Количество заявок, поступивших за месяц» (рис. 1).

По построенному полигону относительных частот можно сделать предположение о том, что случайная величина «Количество заявок, поступивших за месяц» распределена по закону Пуассона. Сформулируем гипотезы для проверки выдвинутого предположения:

H_0 : случайная величина «Количество заявок, поступивших за месяц» распределена по закону Пуассона;

H_1 : случайная величина «Количество заявок, поступивших за месяц» распределена по закону, отличному от закона Пуассона.

По теореме Пирсона–Фишера, если нулевая гипотеза истинна, то при некоторых достаточно общих условиях распределение критической статистики сходится по вероятности к χ^2 – распределению с числом степеней свободы $v = l - k - 1$.

Рис. 1. Полигон относительных частот случайной величины «Количество заказов, поступивших за месяц»

Дискретная случайная величина $p_i(\hat{\theta})$ – это результат модельного расчета вероятности того, что случайная величина ξ , распределенная по закону Пуассона, примет возможное значение:

$$p_i(\hat{\theta}) = P(\xi = x_{(i)}) \quad (1)$$

В данном случае:

$$P(x, \lambda) = \frac{e^{-\lambda} \lambda^x}{x!}, \quad \theta = \lambda. \quad (2)$$

$$\hat{\lambda} = \bar{x} = \frac{\sum x_{(i)} \cdot m_i}{\sum m_i} = 6,92 \quad \text{заявок за месяц.} \quad (3)$$

$$\chi_{\text{кр.л}}^2 = \omega_{1-\frac{0,01}{2}}(15-1-1) = 5,2 \quad (4)$$

где ω_q – квантиль χ^2 -распределения Пирсона.

$$\chi_{\text{кр.пр}}^2 = \omega_{\frac{0,01}{2}}(15-1-1) = 13,52 \quad (5)$$

По результатам расчета наблюдаемого значения χ^2 получаем $\chi_{\text{набл}}^2 = 23,013$.

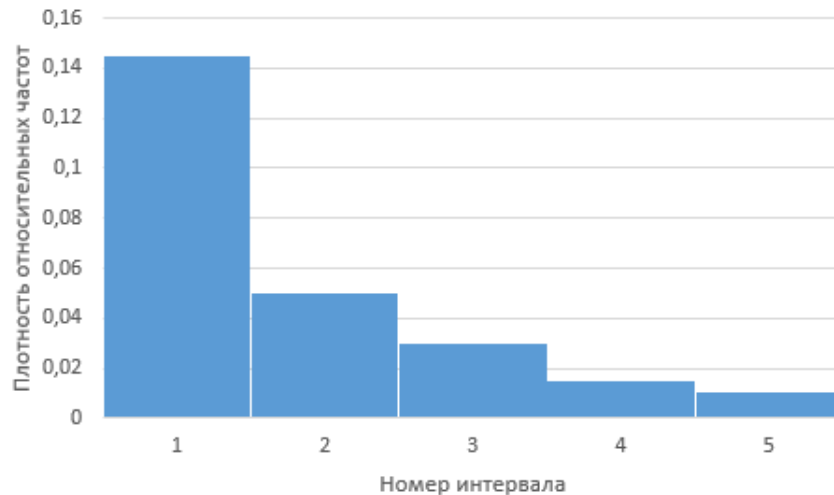
Случайная величина «Интервал времени обслуживания» распределена по экспоненциальному закону.

В непрерывном случае:

$\hat{p}_i(\hat{\theta})$ – результат теоретического расчета вероятности того, что случайная величина ξ , распределенная по экспоненциальному закону, попадет в i -й интервал группирования.

$$\bar{x} = \frac{\sum x_{(i)} \cdot m_i}{\sum m_i} = 6,71 \quad \text{минут.} \quad (6)$$

Приведем гистограмму распределения времени поступления заявок в систему (рис. 2).

Рис. 2. Гистограмма плотности распределения времени обслуживания

По построенной гистограмме можно сделать предположение о том, что случайная величина «Интервал времени обслуживания» распределена по экспоненциальному закону. Сформулируем гипотезы для проверки выдвинутого предположения:

H_0 – случайная величина «Интервал времени поступления заявок в систему» распределена по закону Гамма-распределения;

H_1 – распределение случайной величины «Интервал времени поступления заявок в систему» отлично от закона Гамма-распределения.

$$\mu = \frac{1}{\bar{x}} = 0,195 \quad ; \quad (7)$$

$$\bar{x} = \frac{\sum x_{(i)} \cdot m_i}{\sum m_i} = 5,12 \text{ минут.} \quad (8)$$

$$\chi_{\text{набл}}^2 = 0,582$$

$$\chi_{\text{кр.л}}^2 = \omega_{\frac{1-0,05}{2}}(5-1-1) = 0,81 \quad ; \quad (9)$$

$$\chi_{\text{кр.пр}}^2 = \omega_{\frac{0,05}{2}}(5-1-1) = 2,19 \quad (10)$$

Стоит отметить, что закон Гамма-распределения с 1 фазой равен экспоненциальному закону распределения.

Поскольку:

$$\chi_{\text{кр.л}}^2 (1-k-1) = 5,2 < \chi_{\text{набл}}^2 = 13,013 < \chi_{\text{кр.пр}}^2 (1-k-1) = 13,52, \quad (11)$$

то H_0 не отвергается, т. е. дискретная случайная величина «Количество заявок, поступивших за час, распределена по закону Пуассона с параметром $\hat{\lambda} = 6,92$ заказов за час.

Поскольку:

$$\chi_{\text{кр.л}}^2 (1-k-1) = 0,81 < \chi_{\text{набл}}^2 = 0,96 < \chi_{\text{кр.пр}}^2 (1-k-1) = 2,13, \quad (12)$$

то H_0 не отвергается, т. е. непрерывная случайная величина «Интервал времени обслуживания» распределена по экспоненциальному закону с параметром $\hat{\mu} = 0,12$ заявки в минуту.

Таким образом, случайная величина «Количество заявок, поступивших за час» распределена по закону Пуассона с параметром $\hat{\lambda} = 6,92$ заявок в час. Случайная величина «Интервал времени обслуживания» распределена по экспоненциальному закону.

Занумеруем состояния СМО по числу заявок, находящихся в системе:

S_k ($k=0, 1, 2$) – k заявок под обслуживанием (k каналов заняты, очереди нет);

S_{m+r} ($m=2; r=1, 2, \dots, 30$) – m заявок под обслуживанием (все m каналов заняты) и r заявок в очереди.

Таким образом, СМО может пребывать в одном из 33 состояний.

В очереди возможно 30 заявок, они ожидают, пока представитель по работе с населением освободится.

Матрица интенсивностей имеет вид:

$$\Lambda = \begin{pmatrix} -6.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 10 & -16.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 20 & -26.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 20 & -26.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 20 & -26.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 20 & -26.92 & 6.92 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 20 & -26.92 & 6.92 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 20 & -26.92 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & \dots & 6.92 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 20 & -20 \end{pmatrix} \quad (13)$$

Подсчитаем среднее число заявок в очереди $\bar{N}_{оч}(t)$. Для этого рассмотрим дискретную случайную величину $N_{оч}(t)$, представляющую собой число заявок в очереди. Случайная величина $N_{оч}(t)$ может принять любое целое неотрицательное значение, а ее закон распределения имеет вид, представленный ниже (табл. 1).

Таблица 1

Закон распределения случайной величины $N_{оч}(t)$

$N_{оч}(t)$	0	1	2	...	R	32
$P(t)$	$p(t)$	$p_{m+1}(t)$	$p_{m+2}(t)$	...	$p_{m+r}(t)$	$p_{32}(t)$

где $p(t) = p_0(t) + p_1(t) + p_2(t); p_{m+r}(t) = p_{m+r}(t); m$ – количество каналов (2 представителя); r – количество заявок в очереди.

Следовательно:

$$\bar{N}_{оч}(t) = M[N_{оч}(t)] = \sum_{k=1}^{\infty} k p_{m+k}(t) = \sum_{k=m+1}^{\infty} (k - m) p_k(t) \quad (14)$$

Среднее число заявок (рис. 3), обслуженных за единицу времени (за час), т. е. абсолютная пропускная способность СМО:

$$A(t) = \lambda - \bar{N}_{оч}(t) \quad (15)$$

Тогда по определению относительной пропускной способности:

$$Q(t) = A(t) \lambda \quad (16)$$

Рис. 3. Среднее число заявок в очереди

Чтобы подсчитать среднее число $\bar{K}(t)$ занятых каналов по формуле (17), нужно предварительно вычислить $\bar{N}_{оч}(t)$ по формуле (14).

$$\bar{K}(t) = \bar{N}_{об}(t) = A(t)/\mu = (\lambda - \bar{N}_{оч}(t)) \quad (17)$$

Однако $\bar{K}(t)$ можно подсчитать как математическое ожидание дискретной случайной величины $K(t)$, представляющей собой число занятых каналов, закон распределения которой имеет вид, представленный в табл. 2.

Таблица 2

Закон распределения случайной величины $K(t)$

$K(t)$	0	1	2
$P(t)$	$p_0(t)$	$p_1(t)$	$p(t)$

где $p(t) = p_2(t) + p_{m+1}(t) + \dots + p_{m+r}(t) + \dots + p_{32}(t)$; m – количество каналов (2 представителя).

Тогда:

$$\bar{K}(t) = M[K(t)] = \sum_{k=1}^{m-1} kp_k(t) + m(1 - \sum_{k=0}^{m-1} p_k(t)) \quad (18)$$

График среднего числа занятых каналов приведен на рис. 4.

Рис. 4. Среднее число занятых каналов

Используя формулы (14) и (18), легко получить формулу для среднего числа заявок $\bar{N}_{\text{сис}}(t)$, находящихся в системе. График относительно времени представлен на рис. 5.

$$\bar{N}_{\text{сис}}(t) = \bar{N}_{\text{оч}}(t) + \bar{N}_{\text{об}}(t) \quad (19)$$

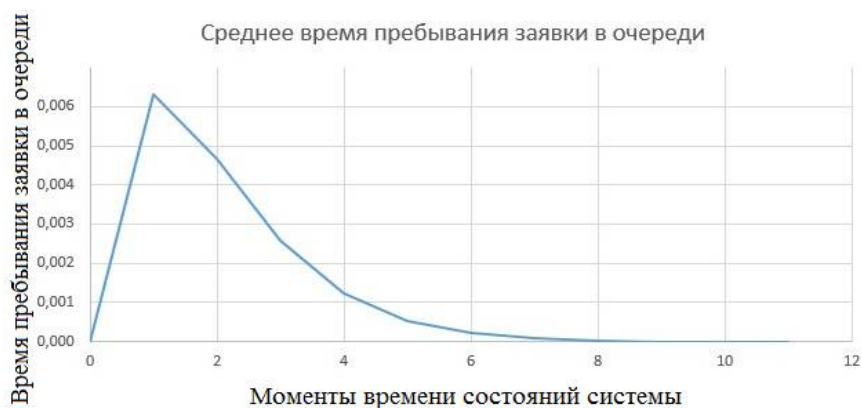

Рис. 5. Среднее число заявок в системе относительно времени

Среднее время пребывания заявки в очереди:

$$\bar{T}_{\text{оч}}(t) = \frac{1}{\lambda} \bar{N}_{\text{оч}}(t) \quad (20)$$

График среднего времени пребывания заявок в очереди приведен на рис. 6.

Рис. 6. Среднее время пребывания заявки в очереди

Среднее время пребывания заявки в системе можно вычислить:

$$\bar{T}_{\text{сис}}(t) = \frac{1}{\lambda} \bar{N}_{\text{сис}}(t) \quad (21)$$

График среднего времени пребывания заявок в системе приведен на рис. 7.

Среднее время обслуживания одной заявки, относящееся ко всем заявкам, можно подсчитать по формуле:

$$\bar{T}_{\text{об}}^{\forall}(t) = \frac{1}{\lambda} \bar{N}_{\text{об}}(t) \quad (22)$$

График среднего времени обслуживания одной заявки приведен на рис. 8.

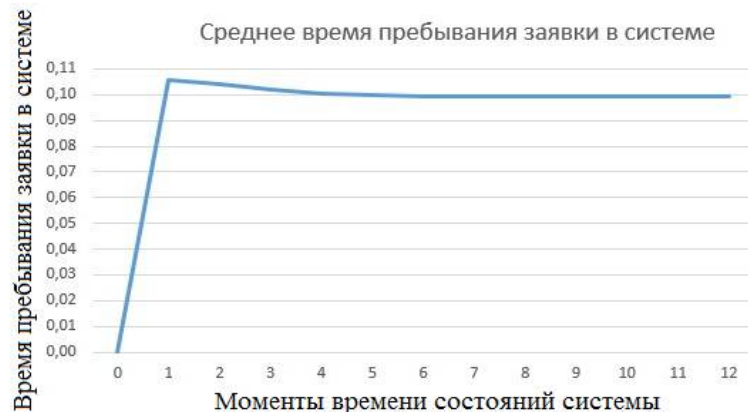

Рис. 7. Среднее время пребывания заявки в системе

Рис. 8. Среднее время обслуживания одной заявки

Результаты. В табл. 3 приведены полученные характеристики функционирования многоканальной СМО в стационарном режиме.

Таблица 3

Характеристики функционирования многоканальной СМО в стационарном режиме

Характеристика	Значение
Среднее число заявок в очереди $\bar{N}_{оч}(t)$	0,033
Абсолютная пропускная способность $A(t)$	6,92 заявок/час
Относительная пропускная способность $Q(t)$	0,99
Среднее число $\bar{N}_{об}(t)$ заявок, находящихся под обслуживанием	0,7
Среднее число $\bar{K}(t)$ занятых каналов	0,7
Среднее число заявок $\bar{N}_{сист}(t)$, находящихся в системе	0,78
Среднее время пребывания заявки в очереди $\bar{T}_{оч}(t)$	0,044 часов
Среднее время пребывания заявки в системе $\bar{T}_{сист}(t)$	0,143 часов
Среднее время обслуживания одной заявки $\bar{T}_{об}(t)$	0,099 часов

Скопления очереди не наблюдается, оба представителя справляются с потоком посетителей, при этом второй канал преимущественно простаивает.

Выводы. Исходя из полученных результатов, сделан вывод, что один представитель МО по работе с посетителями эффективно справляется с обслуживанием, так как время пребывания заявок в системе и количество заявок в очереди увеличились незначительно. Сокращение количества представителей до одного является рациональным действием для управленческого звена. Так как второй представитель по работе с населением большую часть времени не занят обслуживанием, сокращение персонала до одного не вызовет скопления очереди и задержек в обслуживании граждан в целом.

Литература

1. Бьёрн, А. Бизнес-процессы : инструменты совершенствования / А. Бьёрн // РИА «Стандарты и качество». 2003. № 3. С. 239.
2. Йозайтис, В. С. Экономико-математическое моделирование производственных систем / В.С. Йозайтис, Ю.А. Львов. – М. : Высшая школа, 1991.
3. Kleinrock, L. *Queueing Systems : Problems and Solutions* // Leonard Kleinrock, Richard Gail. – Wiley-Interscience. 1996.
4. Лабскер, Л. Г. Теория массового обслуживания в экономической сфере / Л.Г. Лабскер, Л.О. Бабешко. – М. : Юнити-Дана, 1998.
5. Гнеденко, Б. В. Введение в теорию массового обслуживания / Б.В. Гнеденко, И.Н. Коваленко. – М. : Наука, 1987.
6. Волков, И. К. Случайные процессы / И.К. Волков, С.М. Зувев, Г.М. Цветкова. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2000.
7. Kleinrock, L. *Queueing Systems : Vol. II. Computer Applications*. – New York : Wiley Interscience, 1976.
8. Титоренко, Г. А. Информационные технологии управления ; под ред. Г.А. Титоренко. – М. : Юнити-Дана, 2003.
9. Ткаченко, И.Н. Классификация методов оптимизации бизнес-процессов промышленных структур / И.Н. Ткаченко, И. В. Кизиков // Известия Уральского гос. экон. ун-та. 2011. № 5. С. 30–34.
10. Фокеева, Т. А. Реинжиниринг бизнес-процессов как метод совершенствования системы управления предприятием / Т.А. Фокеева // Реформирование системы управления на современном предприятии. 2014. № 9. С. 118–121.
11. Остроухова, Н. Г. Реинжиниринг бизнес-процессов : взаимосвязь с инновационной деятельностью предприятия / Н.Г. Остроухова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 118–126.
12. Новокрещеннова, О. А. Проектирование модели управления процессом обслуживания клиентов / О.А. Новокрещеннова // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(32). С. 58–62.
13. Морозова, Л. С. Исследование взаимосвязи показателей качества обслуживания и бизнес-процессов / Л.С. Морозова, И.В. Трусевич, Е.В. Кузнецова // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 3(50). С. 80–95.
14. Куприйчук, А. Описание и оптимизация бизнес-процессов / А. Куприйчук // Управление предприятием. 2011. № 1. С. 1–9.
15. Катаев, М. Ю. Подход к моделированию бизнес-процессов / М. Ю. Катаев, Р. И. Уколов // Электронные средства и системы управления. 2013. № 2. С. 83–87.
16. Исаев, Р. А. Способы обеспечения и улучшения качества обслуживания клиентов / Р. А. Исаев // Методы менеджмента качества. 2011. № 6. С. 4–10.
17. Заботина, Н. Н. Автоматизация процесса обслуживания клиентов и исполнения заказов / Н. Н. Заботина // Наука и образование в жизни современного общества. 2015. № 2. С. 48–49.
18. Димов, Э. М. Совершенствование бизнес-процесса обслуживания корпоративных клиентов с использованием электронных технологий / Э. М. Димов, С. Луковкин, Р. Третьяков // Инфокоммуникационные технологии. 2010. № 2. С. 47–50.
19. Багандова, Л. М. Организация и управление процессом обслуживания клиентов на предприятии сферы услуг / Л. М. Багандова // Транспортное дело России. 2010. № 6. С. 80–82.
20. Saaty, Th. L. *Elements of Queueing Theory, with Applications* / Thomas L. Saaty // McGraw-Hill. 1961.

References:

1. Björn, A. Business processes. Serena instruments / A. björn // "RIA Standards and quality!" 2003. No. 3. P. 239.
2. Jonaitis, V. S. Economy-mathematical modeling of production systems / V. S. Jasaitis, Yu. A. L'vov. – M. : Higher school, 1991.
3. Kleinrock, L. *Queueing systems : problems and solutions* // Leonard Kleinrock, Richard Gail. – Wiley's Scientific. 1996.
4. Locker, L. G. *Queueing Theory in the economic sphere* / L. G. Lazer, L. O. Babeshko. – M. : Unity-Dan, 1998.
5. Gnedenko, B. V., *Introduction to Queueing theory* / B. V. Gnedenko, I. N. Kovalenko. – M. : Science, 1987.
6. Volkov, I. K. *Slay the process* / I. K. Volkov, and S. M. Zuev, G. M. Tsvetkov. – M. : MGTU im. H. E. Bauman, 2000.

7. Kleinrock, L. *Queuing systems : vol. II-Computer applications*. – New York : Intern M., 1976.
8. Titorenko, G. A. *Management Information technology ; under red. G. A. Trek*. – M. : Unity-Dana, 2003.
9. Tkachenko, I. N. *Classification of methods of optimization of business processes of industrial structures / Tkachenko, I. V. Sic // Izvestiya Ural gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2011. No. 5. P. 30–34.
10. Fokeeva, T. A. *Ringer of business processes as a method of Serena of enterprise management system / T. A. Fokeeva // Reforming of management system at the modern enterprise*. 2014. No. 9. P. 118–121.
11. Ostroukhova, N. G. *Ringer business processes : the relationship with the innovation of the enterprise / N. G. Ostroukhova // Vestnik strange public technical University. Series: Economics*. 2015. No. 3. P. 118–126.
12. Novokreschenov, O. A. *Design of the model management process customer service / O. A. Novokreschenov // Vestnik Volshskogo University by V. N. Tatishcheva*. 2014. No. 4 (32). P. 58–62.
13. Morozova, L. S. *the study of the relationship of indicators of service quality of business processes and / L.S. Morozova, I.V. Trusevich, E. V. Kuznetsova // Service in Russia and abroad*. 2014. No. 3(50). P. 80–95.
14. Kupriyuchuk, A. *Description and optimization of business processes / A. Kupriyuchuk // Enterprise management*. 2011. No. 1. P. 1–9.
15. Kate, M. Y. *Approach to model business processes / M. J. Kate, R. I. Ucolov // Electronic funds management system*. 2013. No. 2. P. 83–87.
16. Isaev, R. A. *Methods of ensuring and improving the quality of customer service / R.A. Isaev // Methods of quality management*. 2011. No. 6. P. 4–10.
17. Zabolina, N. H. *Automation of customer service and order fulfillment / N. H. Zabolina // Science and education in modern society*. 2015. No. 2. P. 48–49.
18. Dim, E. M. *Improvement of business process of servicing corporate clients using electronic technologies / E. M. Dim, S. Luck, R. Tretyakov // Information technologies*. 2010. No. 2. P. 47–50.
19. Bands, L. M. *Organization and management process of customer service in the business services / L.M. Bands // Transport case of Russia*. 2010. No. 6. P. 80–82.
20. Saati, Th. L. *Elements of Queuing theory with applications / Thomas L. Saaty // McGraw-Hill*. 1961.

УДК 338

АХМЕД АХМАД ХАССАН АХМАД

аспирант Института управления, экономики и финансов
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
e-mail: ahmed.red@mail.ru

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-70-75

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИРАКСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *Цель работы.* Цель этой статьи – проанализировать конкурентную реальность в иракских промышленных компаниях. *Метод или методология проведения работы.* В данной статье проводится анализ компании Diyala General Electric по электротехнической промышленности в качестве образца для изучения факторов, влияющих на конкурентоспособность в иракских промышленных компаниях. *Результаты.* В ходе данного исследования основное внимание было уделено изучению роли исследований, а также разработок в области конкурентоспособности компании. Обнаружив разрыв в исследованиях и развитии по сравнению с компаниями в развитых странах, мы пришли к выводу, что расходы на НИОКР в иракских компаниях уменьшились, несмотря на изобилие финансовых и людских ресурсов в этой области, что не сыграло свою роль в повышении конкурентоспособности. И, хотя некоторые из них пользуются статусом высокотехнологических, это всё же не так высоко, как в других странах мира. *Область применения результатов.* Результаты проведенного исследования могут использоваться при формировании программы действий по улучшению качественного и количественного промышленного производства в иракских компаниях и повысить конкурентоспособность, войдя в глобальную конкурентную сферу. *Выводы.* сформулирован ряд рекомендаций, которые помогут изменить текущую деятельность в области НИОКР с целью повышения конкурентоспособности как в этой компании, так и в других компаниях, работающих в этом секторе.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентное преимущество, анализ конкурентоспособности, иракские компании, НИОКР.

AHMED AHMAD HASSAN AHMAD

Doctoral Candidate of the Institute of Management,
Economics and Finance of Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan,
e-mail: ahmed.red@mail.ru

ANALYSIS OF COMPETITIVE ABILITY OF MANUFACTURING COMPANIES OF IRAQ

Abstract. *The goal of the study.* The goal of this manuscript is analyzing the competitive reality in manufacturing companies of Iraq. *The method or methodology of completing the study.* This manuscript analyzes Diyala General Electric company looking at the Electrical Engineering industry as a sample of studying the factors impacting the competitive ability in manufacturing companies of Iraq. *The results.* In the process of this study we have mostly determined the role of research, as well as products in the area of a competitive ability of a company. Having found the disconnection in studies and in the development compared with companies in developed countries, we have come to a conclusion that expenses on R&D in Iraqi companies dropped despite the abundance of financial and human resources in this sphere. This did not improve the competitive ability. Though some companies have a high tech status, it is still not as developed as it is in other world countries. *The area of application of the results.* The results of the study completed may be used to form a program of actions to improve the qualitative and quantitative industrial production in Iraqi companies and improve the competitive ability, having entered the global competitive field. *Conclusions.* We have formulated a number of recommendations that will help in changing the current activity in the R&D field in order to improve the competitive ability both in this company and in other companies working in this sector.

Keywords: the competitive ability, competitive advantage, analysis of a competitive ability, Iraqi companies, R&D.

Введение. В мире сильной конкуренции компании с различными видами деятельности стремятся повысить свою конкурентоспособность, для того чтобы можно было принести большую пользу своим клиентам и повысить свой уровень в области конкуренции по сравнению с другими компаниями, как на местном рынке, так и на международном. Каждая компания стремится сосредоточиться на одной или нескольких конкурентных возможностях, чтобы превратить ее в одну или несколько очевидных конкурентных преимуществ, способствующих повышению производительности и, тем самым, обгоняя конкурентов [1,2,3]. Поэтому корпоративным отделам недостаточно иметь только полезную информацию об аспектах внутренней среды. Её необходимо дополнять данными о внешней среде и преобладающих факторах от конкурентов и клиентов [1,4], которые постоянно меняются.

Метод исследования. Иракские компании сталкиваются с рядом трудностей, которые ограничивают способность этих компаний повышать свою конкурентоспособность как на местном, так и на международном уровнях [2,5,6,7]. Проблема состоит в том, что им сложно получить индикаторы для этой деятельности, так как нет учреждений, специализирующихся на предоставлении подробной информации о вкладах, о результатах исследований и разработок. Поэтому мы попытаемся в этой статье доказать, найти роль для исследований и разработок в достижении конкурентоспособности в иракских компаниях.

Diyala General Company для электротехнической промышленности была основана в 1974 г. и включала некоторые производственные предприятия. Она открылась в 1978 г. (лаборатория электрических счетчиков электроэнергии, электропечей, завод ламп для автомобилей, завод ламп освещения и завод домашних вентиляторов). В 1983 г. был открыт проект по производству электрических трансформаторов (распределительных трансформаторов – силовых трансформаторов). В 1984 г. была создана новая фабрика по производству кружков свечей для автомобилей. В 1990 г. завод Аркон был открыт для производства кислорода и ковчега. В 2003 г. открылась фотогальваническая лаборатория. В 2013 г. была открыта Лаборатория электронных стандартов. В 2015 г. был получен Международный сертификат качества ISO 9001: 2008 и открыты лаборатория распределительных трансформаторов, лаборатория силовых трансформаторов и фотогальваническая лаборатория. В 2016 г. добавилась компания Al Mansour.

Компания General Electric была создана в штате Нью-Йорк в США известным изобретателем Томасом Эдисоном в 1892 г. На сегодняшний день это одна из самых крупных компаний во всем мире, предлагающая десятки и, возможно, даже сотни изделий в области электрооборудования, электронных и пластмассовых изделий, авиационных двигателей и оборудования для визуализации. Проводит медицинские разработки и предоставляет финансовые услуги для производства авиационных двигателей и других областей, таких, как электричество, газ и возобновляемые источники энергии. Поскольку эта компания имеет лидерство своих продуктов на мировом рынке, имея широкий ассортимент, она внедряет свою продукцию в другие отрасли производства, такие, как автомобили, тяжелая техника и бытовая техника.

Компания LG была основана в 1947 г. под именем Lac Hui Chemical Industrial, которая в 1958 г. основала еще одну компанию под названием Gold Star Limited (теперь называемую LG Electronics). И с тех пор стала пионером цифровой эры, развиваясь благодаря техническому опыту, накопленному многими, в области производства бытовой техники, такой, как радиоприемники и телевизоры. В XXI в. она предложила множество новых продуктов и представила новые технологии в виде мобильных телефонов и цифрового телевидения. И по-прежнему продолжает поддерживать свою позицию глобальной организации. Компания подтвердила свое глобальное лидерство продуктов на рынке за счет огромных инвестиций в исследования и разработки, положительных глобальных маркетинговых усилий и постоянной деятельности. Это первая компания, которая представила новейшие продукты, такие, как мобильные телефоны следующего поколения, цифровые телевизоры и бытовые приборы, которые обеспечивают подключение к Интернету, открывая новое будущее для электроники, информационных и глобальных коммуникационных технологий.

Компания Siemens – многонациональная компания со штаб-квартирой в Мюнхене, Германия. Это крупнейшая европейская компания в области современной электротехнической и электронной техники. Основанная в 1847 г. в Берлине, компания является одной из крупнейших в мире компаний в области электричества, систем связи, электронных систем управления,

электроприборов, медицинского оборудования, строительства, бизнес-услуг, бытовой техники, кондиционеров, мобильных телефонов, домашних аварийных сигналов и ноутбуков.

Компания Веко является турецким производителем электрического и электронного оборудования. Основана она в 1967 г. Её штаб-квартира находится в Стамбуле, Турция. Компания Веко считается одним из лучших производителей электрооборудования в Турции и производит телевизоры, холодильники, стиральные машины, посудомоечные машины и другую бытовую технику. Она имеет большую рыночную базу в нескольких странах. Особенно в соседних, где опирается на информацию, чтобы обеспечить всеми желаемыми продуктами потребителя современным способом, который соответствует вкусам и требованиям, а также доступными по ценам.

Средние расходы на НИОКР на 2014, 2015, 2016 гг., %

Компания	Diyala G. E.	Beko	LG	General Electric	Siemens
Процент	0,9	2,3	3,%	3,5	4,1

Исследователи и специалисты проявляют значительный интерес к концепции конкурентоспособности организации из-за значительных изменений, свидетельствующих о деловой среде на местном и глобальном уровнях, в результате революции в области информационных технологий, а также в области коммуникации в условиях жесткой конкуренции [3,8,9,10].

В стратегическом менеджменте исследователи рассмотрели концепцию конкурентных возможностей для обозначения многих направлений. Однако все эти направления разделяют концептуальный поток, который происходит изнутри организации, опираясь на их ресурсы. Тем самым представляя собой сильные стороны, которые позволяют бизнес-организациям конкурировать и оставаться на рынке. Концепция конкурентоспособности отражает потенциал организации для реализации конкретной деятельности или группы мероприятий. Источником этого потенциала являются навыки, знания и опыт сотрудников этих организаций [2,4,11,12,13,14]. Успех в повышении конкурентоспособности зависит от нескольких факторов, таких, как передача и развитие технологии производства, предоставление инновационных навыков и их локализация, а также активизация экспортного сектора, что стимулирует экономический рост за счет улучшения исследований и разработок.

Емкость – это набор стратегических процессов для компании, отличающийся от других организаций. Важность конкурентоспособности заключается в том, чтобы помочь компании работать в конкурентной среде, эффективно используя свои человеческие и материальные ресурсы, поощряя творчество и инновации с целью повышения уровня производства, повышения его качества, снижения издержек и цен, а также повышения производительности. Стратегия не может быть успешной на организационном уровне без глубокого понимания стратегических факторов внутри организации [3,5,11,15,16,17]. Эти факторы – это область, в которой работа выполняется в рамках внутренних возможностей организации. Организации заинтересованы в анализе и оценке факторов, определяющих сильные и слабые стороны каждого из внутренних стратегических факторов, используя результаты анализа внешних факторов, чтобы помочь в принятии стратегических решений и выборе подходящих альтернатив [17,15], поскольку этот процесс способствует следующему:

1. Оценить физический, человеческий и моральный потенциал, а также возможности, доступные для организации.
2. Уточнить позицию организации по сравнению с другими организациями.
3. Определить и укрепить сильные стороны, чтобы извлечь выгоду из них и найти способы для их поддержки в будущем.
4. Определелить слабые места, с тем чтобы их можно было преодолевать и устранять в силу нынешних сильных сторон организации.
5. Устранять экологические ограничения и использовать существующие возможности в окружающей среде.

Некоторые могут подумать, что основное внимание в организации должно уделяться ее внутреннему потенциалу для определения сильных сторон ее деятельности, а также ресурсов

для достижения конкурентных преимуществ организации и, таким образом, для достижения конкурентоспособности, не обращая внимания на внешние возможности организации. На наш взгляд, внутренние сильные стороны без конкурентов несущественны. Сила и слабость организации очевидны по сравнению с внешними экологическими показателями, особенно с экологическими факторами задачи.

В целом, среда миссии включает в себя элементы, которые непосредственно влияют и зависят от деятельности, ресурсов и возможностей организации, таких, как конкуренты, переработчики, кредиторы, клиенты, акционеры, уделяя при этом особое внимание общественному фактору. Стратегический анализ позволяет организации выбирать и внедрять новую стратегию для достижения превосходной производительности в конкурентных условиях и защищать ее от неспособности справиться с одним или несколькими своими конкурентами [18,19,12].

Целью анализа внешней емкости организации является:

1. Понять влияние внешних факторов на будущее организации.
2. Выявить изменения, относящиеся к одному и тому же виду деятельности, проводимой конкурентами, а также во внешних событиях, непосредственно затрагивающих организацию.
3. Определить изменения в общей деловой среде и их влияние на организацию.

Чтобы проанализировать реальность исследований и развития иракских промышленных компаний в повышении конкурентоспособности, необходимо описать реальность деятельности в области НИОКР, а затем прибегнуть к некоторым показателям, используемым для их оценки. Обычно различают два типа индикаторов, а именно: входы или ресурсы, а также между показателями производительности. Это, в свою очередь, связано с такими темами, как технология, степень использования и экспорт технологий, накопленные знания и, следовательно, конкурентоспособность. Существует несколько индикаторов, показывающих, как результаты НИОКР и их вклад влияют на конкурентоспособность, Показатель технических достижений, который учитывает долю экспорта высоких технологий от общего экспорта, и долю экспорта продукции, и вклад промышленного производства в ВВП, и диверсификацию экспортных товаров [20]. Качество продукции в Diyala Public Company было низким из-за небольшого количества патентов и специализированных исследовательских проектов, Это привело к слабости его эффективности в достижении творческих результатов и отсутствию экономической отдачи, что создает слабость в конкурентоспособности компании.

Результаты. Мы, проанализировав реальность исследований и разработок в иракских компаниях, пришли к результату, что она является низкой по качеству или, с точки зрения размера, намного меньше, чем в остальных развитых и даже в некоторых развивающихся странах. Это указывает на существование большого разрыва между иракскими компаниями по сравнению с компаниями других стран, развитых и развивающихся. Что вызывает необходимость расследования его причин и ограничений. Также мы обнаруживаем, что большинство причин связаны с научно-исследовательскими институтами и экономической политикой Ирака. Чтобы быть объективным, мы сосредоточимся на наиболее важных из них:

1. Одна из причин – это низкие затраты на научные исследования. Большинство иракских научных организаций и университетов не имеют специализированных учреждений для исследования рынка и его результатов в соответствии с экономическим планом, и отсутствуют специализированные консультативные учреждения для обработки результатов научных исследований и превращению этих результатов в прибыльные экономические проекты.

2. Большинство иракских научно-исследовательских учреждений характеризуются своими фрагментированными и нестабильными структурами. Они страдают от снижения уровня административной практики и действуют в условиях жестких финансовых ограничений, поэтому их взносы ограничены. Таким образом, подрывается роль науки и техники в процессе развития, что способствует отсутствию появления опыта интеграции науки и техники в него.

3. Большинство иракских компаний страдают от нехватки специализированных работников в секторе научных исследований и специальных научных компетенций.

4. Рабочие люди страдают от отсутствия прозрачности в обмене информацией и в работе. Страдают от отсутствия духа совместной работы, развития и инноваций. А также из-за плохой экономической ситуации, которую они имеют.

Выводы. В целях повышения и повышения конкурентоспособности в иракских промыш-

ленных компаниях мы рекомендуем следующее:

1. Необходимо расширить инвестиции в исследования и разработки в сотрудничестве между университетами и государственными учреждениями и выработать стратегии, позволяющие распределить часть баланса компаний для финансирования этих центров исследований и разработок.

2. Принять соответствующие производственные стратегии, основанные на повышении конкурентоспособности компаний, через новые инвестиции в создание новых производственных единиц или расширение существующих подразделений, или за счет развития научных исследований и технологического развития. Это, в свою очередь, требует прямой реабилитации технологических исследований и разработок. Если производственная политика примет эти меры, то объем инвестиций в промышленную сферу увеличится. Научные исследования и технологическое развитие могут быть разработаны только путем разработки стратегии производства, повышающей конкурентоспособность иракских компаний.

3. Необходимо учесть законодательные процедуры правовой защиты. Существуют патенты и товарные знаки, которые требуют защиты прав собственности и признания, что защищает славу компании и гарантирует выгоды. Это создаст среду, благоприятную для стимулирования творчества и поощрения изобретения, поскольку она обеспечивает защиту исследовательских институтов.

4. Признать необходимость разработки научных исследований путем квалификации и развития отдельных лиц путем участия в учебных курсах для исследователей в свете последних событий в области информации и коммуникации, которые должны проводиться в соответствии с комплексными планами обучения и подготовки.

5. Распространять информацию о важности науки и знаний, а также их роли в экономике и жизни. Необходимо предоставлять достоверную информацию о причинах изменений и о важности приобретения адекватных людских ресурсов для содействия осуществлению этих изменений.

Литература

1. Ong, J. W., & Ismail, H. B. *Sustainable competitive advantage through information technology competence : resource-based view on small and medium enterprises // Communications of the International Business Information Management Association*. 2008.
2. Schrantz, K. P. *Location and Competitive Strategy in Retail // Master's Theses. – Western Michigan University*, 2013. – URL: <https://scholarworks.wmich.edu>.
3. Coplin, L. C. H. *Competitive Advantages and the SMEs : The Role of Distinctive Competences as Determinants of Success, Are There Differences across Gender, Sector, And Size? – Barcelona : University Autònoma De Barcelona*, 2002.
4. Silva, J., Tadashi, O. & Kikno, N. *Looking through and beyond the TQM horizon // The TQM Magazine*. 2005. Vol. 17.
5. Chang, H. & Siclair, D. *Assessing Workforce Perception of Total Quality Management // TQM Excellence*. 2003. – URL : <http://www.emeralinsight.com>.
6. Abdul, Salam I. O. *Strategic Analysis and Competitive Performance // College of Technical Management, Iraq*. 2008.
7. Garibaldi, G. *Strategic Analysis Organization – Paris*, 2001.
8. Omar, R. M. and Almsafirb, M. K. *The Role Of Strategic Leadership In Building Sustainable Competitive Advantage // Academic Environment. – Malaysia : Tenaga Nasional University (UNITEN)*, 2013.
9. Mohamed, M. N. *Strategic Management : Formation and Implementation of Competition Strategies. – Alexandria : New Campus Publishing*, 2003.
10. Daving, W. & Brown, S. *Implementing Strategic Planning Model for Small Manufacturing Firm // Advanced Management*. 2004. Vol. 69. Issue 1.
11. Zubi, H. A. *he Impact of the Strategic Information System on Building Competitive Competitiveness and Achieving Competitive Excellence : PhD thesis // Faculty of Management and Economics. – University of Baghdad*, 1999.
12. Melinda, R. *The Key of Success in Shopping Centers : Ph.D. thesis // Composing Elements of Shopping Centers and their Strategic Fit. – Budapest*, 2012.
13. Michael, A. Hitt, R. Duane, I. and Hoskisson, R. E. *Strategic Management : Competitiveness and Globalization (Concepts and Cases). – 7th ed. 2007. – URL : https://kafebisnis2010.files.wordpress.com*.
14. Fong, S. *Framework of Competitor Analysis by Monitoring Information on the Web // Journal of emerging technologies in web intelligence. – Macau University*, 2012. Vol. 4.
15. David, B. M., Marian, C. M., and Urbany, J. E. *Reasoning About Competitive Reactions : Evidence from Executives – Singapore Management University*, 2003. – URL : http://ink.library.smu.edu.sg/lkcsb_research.
16. Marjorie, E. Adams, G. S., Dougherty, Day, and Deborah. *Enhancing New Product Development Performance : An Organizational Learning Perspective // Journal of Product Innovation Management*. 2002. – URL :

<https://onlinelibrary.wiley.com>.

17. Mark, B. and Margaret, A. P. *Competitor identification and competitor analysis : a broad-based managerial approach* // *Managerial and decision economics*. 2002. – URL : <https://onlinelibrary.wiley.com>.

18. Suraksha, G., Naresh, K. M., Michael, C. and Pantea, F. *Marketing innovation : A consequence of competitiveness* // *Journal of Business Research*. 2016. – URL : <https://www.sciencedirect.com>.

19. Захаров, А. Н. *Конкурентоспособность предприятия : сущность, методы оценки и механизмы увеличения* / А. Н. Захаров, А. А. Зокин // *Бизнес и банки*. 2004.

20. Al-Zahrani, Farhan, A. *The Competitiveness of Some Arab Economies with Special Emphasis on Iraq*. *Candidate of Economic Sciences*. – *University of Basra, Faculty of Management and Economics*. 2013.

УДК338.48

РУЗИЕВ ШОХРУЗБЕК РАВШАН ЎҒЛИ

базовый докторант Ташкентского государственного экономического университета,
e-mail: ruziev.shohruz@gmail.com

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-76-83

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является туристический потенциал страны. Целью работы выступает разработка инновационного подхода к оценке туристического потенциала, обеспечивающего практическую значимость в процессе формирования государственных программ развития историко-культурного туризма. В данной статье рассматриваются сущностные и практические проблемы понимания туристического потенциала как комплекса туристических ресурсов, подчеркивается недостаточность ресурсного метода оценки для решения практических задач развития историко-культурного потенциала страны. Методология исследования предполагает опору в оценке потенциала историко-культурного туризма на теорию потребительского поведения и теорию предельной полезности. Для оценки характеристик уровня потребности в работе используются социологические методы. Предлагается альтернативное определение понятия потенциала историко-культурного туризма как оценки потребности в историко-культурном продукте. Исходя из данного определения, в туристическом потенциале предлагается выделять уровни на основе насыщенности и осознанности потребности в туристическом продукте. Выделение уровней позволяет переместить фокус системы развития туризма с туристических ресурсов на потребителя и рассматривать туристический потенциал как динамическое явление, которое требует создания самостоятельного механизма управления. Апробация методики осуществляется на примере потенциала историко-культурного туризма Республики Узбекистан. Для оценки был проведен ряд социологических опросов. По результатам было установлено, что, несмотря на высокую культурную и историческую ценность объектов, расположенных на территории Республики Узбекистан, потенциал историко-культурного туризма достаточно сильно ограничен в силу слабой узнаваемости и низкой осознанности потребности. Различия между историко-культурной ценностью и туристическим потенциалом данных объектов создают возможности для более адекватной оценки возможностей развития туризма в стране и определения государственных приоритетов развития отрасли. Рассматриваемая методика оценки туристического потенциала предполагает внедрение при разработке инновационного организационно-экономического развития историко-культурного туризма Республики Узбекистан.

Ключевые слова: туристический потенциал, историко-культурный туризм, Узбекистан, развитие туризма, туристические ресурсы, потребительское поведение.

RUZIEV SHOKHRUZBEK RAVSHAN UGLI

Primary Doctoral Candidate of Tashkent State Economic University,
e-mail: ruziev.shohruz@gmail.com

EVALUATION OF THE TOURIST POTENTIAL OF THE HISTORICAL-CULTURAL TOURISM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. The subject of the study in this manuscript is the tourist potential of the country. The goal of the study is the development of an innovative approach to evaluating the tourist potential ensuring providing the practical importance in the process of forming state programs of development of the historical-cultural tourism. In this manuscript we are discussing the substantive and practical problems of understanding the tourism potential as a complex of tourism resources, we are underlining the insufficiency of the resource method of evaluation to solve practical tasks of development of the historical-cultural potential of the country. The methodology of the study presumes relying on the theory of consumer behaviour and the theory of marginal utility when eval-

uating the potential of historical-cultural tourism. In order to evaluate the characteristics of the level of consumption, sociological methods are used in the study. An alternative definition of the notion of potential of historical-cultural tourism as an evaluation of consumption in the historical-cultural product is suggested. On the basis of this definition, it is suggested to distinguish levels in the tourism potential founded on the importance and awareness of the need in the tourism product. Distinguishing levels allows to transfer the focus of the system of development of tourism from the tourist resources to the consumer, and to discuss the tourist potential as a dynamic phenomenon that requires creating an independent mechanism of management. Testing the method is carried out based on an example of the potential of the historical-cultural tourism of the Republic of Uzbekistan. In order to complete an evaluation, we have held a number of sociological surveys. Based on their results, it was established that despite a high cultural and historical value of sites located on the territory of the Republic of Uzbekistan, the potential of the historical-cultural tourism is significantly limited due to weak recognition and low awareness of the need for it. The differences between the historical and cultural value and the tourism potential of these sites creates opportunities for a more adequate evaluation of opportunities of development of tourism in the country and defining the state priorities of development of the field. The method discussed of evaluating the tourism potential is thought to be implemented when developing the innovative organizational-economic development of the historical-cultural tourism of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: the tourism potential, historical-cultural tourism, Uzbekistan, the development of tourism, tourist resources, consumer behaviour

Введение. Специфическое географическое положение Узбекистана на удалении от морей и отсутствие развитых сухопутных коммуникаций с развитыми мировыми экономическими центрами ограничивает возможности интеграции страны в мировую экономическую систему и требует поиска новых путей для решения данной задачи.

Одним из наиболее существенных резервов развития страны многими исследователями рассматривался туризм. Узбекистан обладает большими возможностями для развития данного сектора экономики ввиду богатого и во многих отношениях уникального историко-культурного наследия [4]. Объекты культурного наследия страны сопоставимы по своей значимости со всемирно известными объектами мировой культуры в Греции и Италии [11]. Однако туристический поток в страну не превышает несколько сот тысяч человек, что определяет актуальность разработки новых подходов к оценке и развитию туристического потенциала страны.

Понятие потенциала историко-культурного туризма

Одной из научных задач, связанных с реализацией целей данной программы, является конкретизация понятия туристического потенциала региона [7]. При анализе отрасли туризма широко используется такое понятие, как «туристический потенциал» [8]. Данное понятие понимается в контексте ресурсов материального и духовного наследия, которые могут быть использованы для привлечения туристов [6].

При этом важной проблемой понимания туристического потенциала для реализации практических задач развития историко-культурного туризма является оторванность данного понятия от конкретных потребностей туристов [14]. Между тем объекты культурного наследия сами по себе не формируют туристический потенциал без интереса и потребности. Они становятся потенциалом только постольку, поскольку представляют интерес и формируют потребность со стороны туристов [2].

Развитие туризма, с одной стороны, зависит от наличия объектов, привлекательных для туристов, а с другой стороны – от характеристик самих туристов [18]. Различные экономические школы и теории по-разному объединяют две эти стороны туристической деятельности. С точки зрения классической теории спроса и предложения туристы формируют спрос на туристический продукт, а локации – предложение данных услуг [9]. В рамках данной теории нет понятия «потенциала» или «потенциала предложения». В рамках теории предельной полезности также нет подобных понятий, но понятие «полезности» и их ранжирование представляет собой механизм преобразования потенциала в реальный спрос. Полезность определяет по-

ребность туриста в туристическом продукте [10]. Во-первых, туристический ресурс обладает полезностью для туриста и только благодаря этому он приобретает ценность. Турист в силу ограниченных ресурсов может удовлетворить только часть своих потребностей. По этой же причине большая часть его потребностей остается неудовлетворенной [13]. Туристический продукт является одной из потребностей, которые конкурируют за удовлетворение в рамках ограниченных ресурсов туриста [5].

Из этого же следует относительность характера туристического потенциала. К туристическому потенциалу можно относить потребности, которые относятся к различным уровням насыщенности для потенциального туриста [19]. Поэтому понятие туристического потенциала с точки зрения экономической науки обосновано только в привязке к насыщенности потребности, которую можно удовлетворить туристическими ресурсами. Насыщенность потребности может варьироваться вне зависимости от состояния и количества туристических ресурсов. Вместе с этим и меняется туристический потенциал, оцениваемый на определенном уровне насыщенности удовлетворяемой потребности.

Туристический потенциал в таком случае представляет собой не характеристику туристических ресурсов, а потребности, которые могут быть удовлетворены с использованием данных туристических ресурсов.

Когда указывают на природный или исторический потенциал какой-то местности, то подразумевается, что данный объект имеет определенную привлекательность и способен формировать потребность [12]. Потребность должна быть достаточно насыщенной, чтобы, как минимум, рассматривалась как один из вариантов распределения ограниченных ресурсов потребителя. При этом потребитель все равно остается центральным элементом в данной системе в условиях рыночной экономики.

Такой подход обладает важными преимуществами. Во-первых, понимание туристического потенциала как уровня осознанности потребности в историко-культурном продукте полезно с точки зрения оценки планирования и эффективности реальных параметров развития туризма в отличие от ресурсного подхода. Во-вторых, туристический потенциал в данном случае понимается не как фиксированная величина, а может быть сам по себе объектом развития. Если туристические ресурсы историко-культурного туризма являются фиксированными по своему содержанию, то впечатления туриста от посещения могут варьироваться и, таким образом, удовлетворять различные потребности. Таким образом, меняется и туристический потенциал направления. Наконец, такой подход позволяет реализовать целостный маркетинговый подход в развитии историко-культурного туризма региона.

Уровни потенциала историко-культурного туризма

Поскольку понятие туристического потенциала является относительным, то можно выделить три уровня туристического потенциала в зависимости от уровня осознанности потребности. Каждому из этих уровней соответствует своя система ключевых факторов и оценок. К первому уровню относится потребность в изучении культуры и истории определенной страны. Второй уровень включает потребность в изучении истории и культуры какой-то определенной группы культур или цивилизаций. В контексте Узбекистана к группе схожих культур можно отнести культуры других тюркских народов или народов Ближнего Востока и Центральной Азии, которые, несмотря на существенные различия, обладают большими сходствами. Наконец, третья группа включает иные потребности, когда историко-культурные потребности являются вторичными по отношению к другим видам. Например, целью поездки может быть деловой туризм, но в рамках этой поездки турист посещает культурные и исторические места. Такая классификация на уровне отражает рассмотренную в первой части исследования классификацию туристов в зависимости от их уровня осознанности потребности.

Методология оценки потенциала историко-культурного туризма Республики Узбекистан

Методики определения потенциала историко-культурного туризма на различных уровнях отличаются и требуют отдельного рассмотрения.

Наиболее очевидным и простым с методологической точки зрения является использование методов социологических исследований, поскольку на данном этапе потребность посещения страны в соответствии с предложенным подходом к определению туристического потенциала должна быть достаточно явно выражена. Современные коммуникационные технологии позво-

ляют проводить социологические опросы, охватывающие не только конкретные регионы, но и ряд социально-демографических характеристик. Общий объем выборки при каждом опросе составил 300 человек.

Первый уровень. Оценка туристического потенциала по первому уровню выполняется по группе стран с наибольшим выездным туристическим потоком в окружении Республики Узбекистан в соответствии с пространственной моделью развития туризма. Для этого оценивается уровень осведомленности об историко-культурных достопримечательностях Узбекистана по каждой из стран. Внутри групп респондентов, знакомых с культурными объектами Узбекистана, оценивается доля тех, которые рассматривают Узбекистан в качестве возможного варианта для поездки. Затем оценка туристического потенциала проводится по следующей формуле:

$$TP_1 = \sum_{i=0}^n F_i \times W_i \times O_i \quad (1),$$

где TP_1 – общий потенциал историко-культурного туризма Узбекистана на первом уровне;

i – порядковый номер страны отправителя туристов;

F_i – доля граждан страны i , осведомленных об историко-культурных объектах Республики Узбекистан;

W_i – доля граждан страны i , рассматривающих возможность посещения историко-культурных объектов Республики Узбекистан;

O_i – общая численность выездного туристического потока из страны i .

Второй уровень. Второй уровень туристического потенциала включает туристов, которые пока не определились с конкретным туристическим направлением, но потребность очерчена рамками интересующей их группы культур. Методология исследования в данном случае может быть идентичной той, что использовалась на предыдущем уровне. Все туристы в данной группе также формируют туристический потенциал. Теоретически регион может привлечь всех туристов из данной группы. Различие состоит в том, что вероятность реализации потребности значительно ниже по той причине, что турист может выбрать другие направления, удовлетворяющие его критериям отбора.

Поэтому методика оценки туристического потенциала разделяется на два этапа. На первом этапе производится оценка потребности в поездках по туристическим направлениям определенной группы культур. На втором этапе необходимо разделить данный потенциал между странами, которые претендуют на него.

В рамках первого этапа необходимо определить ту группу культур, к которой может быть отнесен Узбекистан. В практическом смысле это означает те направления, которые рассматриваются туристом аналогичными по своим историко-культурным характеристикам. В наибольшей степени историко-культурное наследие Узбекистана сопоставляется иностранными туристами с культурой стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Сюда включаются как тюркоязычные страны, такие как Турция и Азербайджан, так и арабские страны, поскольку большинство туристов не проводят четкой черты между этими двумя группами культур, которые тесно переплетены между собой.

В соответствии с этим определением была проведена оценка туристического потенциала для стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Дополнительная сложность здесь была связана с тем, что в данном случае необоснованно применять фильтрацию стран – отправителей туристов в соответствии с пространственной моделью. Очевидно, что страны Ближнего Востока и Центральной Азии в целом хорошо известны для большого количества туристов во всем мире. Поэтому оценка проводилась без ограничения по странам исследования. Следовательно, сначала необходимо было оценить, какая доля жителей стран мира осведомлена об основных исторических и культурных объектах региона.

На втором этапе необходимо распределить туристический потенциал региона с тем, чтобы выделить долю туристического потенциала региона, которая приходится на Республику Узбекистан. Наиболее удобным для оценки как объектов материального, так и нематериального наследия являются списки объектов ЮНЕСКО. Эти списки объединяют наиболее значимые объекты культуры, расположенные на территории страны или ряда стран.

Третий уровень. Этот уровень – наиболее простой с точки зрения оценки туристического потенциала. Он определяется общим количеством туристов, которые посещают страну с иными

целями, нежели историко-культурный туризм.

Анализ результатов исследования

Оценка потенциала первого уровня. Первая группа вопросов касалась осведомленности опрошиваемых о Республике Узбекистан и ее исторических достопримечательностях. Первоначально провели оценку осведомленности без учета расположения респондентов. Результаты показали, что менее 0,3 % респондентов рассматривали Узбекистан в качестве направления путешествия.

Поэтому, основываясь на пространственной модели развития, были выбраны следующие рынки выездного туризма: КНР, Казахстан, Российская Федерация, Турция и Азербайджан.

Результаты оценки осведомленности в данной группе стран представлены на рис. 1 ниже.

Рис. 1. Оценка уровня осведомленности о стране и ее историко-культурных объектах в крупных близлежащих странах.

Источник: разработано автором.

На рис. 1 видно, что осведомленность о стране и историко-культурных достопримечательностях среди жителей близлежащих крупных стран значительно выше, что подтверждает пространственную теорию развития туризма.

Результаты оценки доли граждан, рассматривающих возможность посещения Узбекистана, среди тех, кто осведомлен об историко-культурных объектах страны, и общая оценка потенциала в соответствии с формулой (1) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет потенциала историко-культурного туризма Республики Узбекистан для первого уровня

Государство	Осведомленные об историко-культурных объектах Республики Узбекистан, %	Рассматривающие возможность поездки в Узбекистан, %	Общий выездной туристический поток, млн чел.	Туристический потенциал, тыс. чел.
КНР	14,3 %	0,2 %	142	42,6
Индия	5,3 %	0,4 %	40	8,9
Россия	24,1 %	1,6 %	42	162,0
Казахстан	71,0 %	4,1 %	10	291,1
Турция	9,3 %	0,4 %	8	2,8
ИТОГО:	24,8 %	1,3 %	242,0	507,4

Источник: разработано автором.

Туристический потенциал на этом уровне составляет 507,4 тыс. чел., ограничен низким уровнем осведомленности о возможностях историко-культурного туризма в Узбекистане. Поскольку эти возможности значительно лучше известны в Казахстане и Российской Федерации, то две эти страны формируют основу туристического персонала на этом уровне. На крупнейших азиатских рынках КНР и Индии только 2 и 4 человека из тысячи рассматривают Узбекистан в качестве варианта поездки. В первом случае это связано с близостью регионов Западного Китая. В случае с Индией это обусловлено религиозными интересами.

Оценка потенциала второго уровня. Оценка уровня осведомленности респондентов об историко-культурных достопримечательностях Ближнего Востока и Центральной Азии представлена на рис. 2 ниже.

Рис. 2. Осведомленность респондентов о Ближнем Востоке и Центральной Азии и ее основных достопримечательностях.

Источник: разработано автором.

Уровень осведомленности о странах Ближнего Востока в целом, как и следовало ожидать, многократно выше, чем Узбекистана отдельно.

Далее в соответствии с методикой оценили туристический потенциал всего региона. Результат оценки показал, что возможность путешествия в страны региона рассматривают 5,7 % респондентов. Соответственно, в соответствии с формулой (1) рассчитаем туристический потенциал:

$$ТП_2 = 0,201 \times 0,057 \times 580 = 6,64 \text{ млн чел.} \quad (2)$$

Таким образом, общий туристический потенциал историко-культурного туризма региона составляет 4,31 млн чел.

На втором этапе в соответствии с методикой необходимо распределить этот потенциал по странам в соответствии с численностью Объектов культурного наследия ЮНЕСКО. Численность Объектов культурного наследия ЮНЕСКО на территории каждой из стран региона представлена в таблице 2.

Таблица 2

Численность объектов историко-культурного наследия ЮНЕСКО по странам региона

Страна	Материальные объекты	Нематериальные объекты	Всего
Узбекистан	4	7	11
Турция	17	16	33
Турменистан	3	3	6
Иран	21	13	34
Ирак	5	3	8
Иордания	5	1	6
Сирия	6	1	7
Азербайджан	2	11	13
Казахстан	3	8	11
Таджикистан	1	3	4
Кыргызстан	2	8	10
Афганистан	2	1	3

Источник: <https://ich.unesco.org/>, <http://whc.unesco.org/en/list/>.

Наибольшее число объектов культурного наследия в регионе приходится на две страны – Турцию и Иран. На их долю приходится 46 % объектов. Наряду с Азербайджаном и Казахстаном Узбекистан входит во вторую группу стран с долей в туристическом потенциале региона 8 %. Эта доля соответствует 500 тыс. туристам в общем туристическом потенциале региона. Но картина будет еще более благоприятной, если вычесть страны, которые находятся в состоянии войны, международной изоляции или обладают иными факторами, характеризующими крайне низкий уровень безопасности. В этом случае доля Узбекистана в туристическом потенциале региона составит 13,1 %, что соответствует туристическому потоку численностью 870 тыс. чел.

Оценка потенциала историко-культурного туризма третьего уровня. Общая численность иностранных граждан, которые посетили Узбекистан в 2017 году, превысила 2 млн 200 тыс. человек. Но в этой цифре традиционно основная доля приходится не на туристические поездки, а на поездки, осуществляемые по личным целям.

Рост, который отмечался в 2005–2013 годах, был обусловлен преимущественно посещениями в личных целях, в то время как динамика развития посещений с туристическими целями была не такой позитивной и не превысила 250 тыс. чел. Если вычесть туристические посещения из общего числа посещений Узбекистана иностранными гражданами, то туристический потенциал на этом уровне составляет около 2 млн чел.

Заключение. Общий объем потенциала историко-культурного туризма в Узбекистане составляет 3,37 млн чел. Но данные цифры не должны вводить в заблуждение, поскольку они отражают большой поток въезжающих в страну граждан с личными целями, поскольку много миллионов узбекских семей в настоящее время живут в других странах и приезжают в Узбекистан, чтобы посетить своих родственников и друзей. В то же время потенциал историко-культурного туризма Узбекистана в мире, несмотря на огромные ресурсы, остается на низком уровне, что связано со слабой известностью страны как туристического направления [20]. Исходя из этого, вопрос развития туристического потенциала первого и второго уровней в соответствии с предложенной классификацией имеет важное значения для дальнейшего развития историко-культурного туризма в Узбекистане.

Литература

1. Вагапова Ф. Г., Тимофеева Е. Р., Иминова Г. Ш. (2017). Анализ развития культурно-познавательного туризма в Республике Татарстан. *Сервис в России и за рубежом*, 11 (6 (76)). 85–93.
2. Захаренко Г. Н. Туристский потенциал региональной дестинации и эффективность его использования в индустрии туризма: автореф. дис. ... канд. эконом. Наук / Г.Н. Захаренко. – СПб., 2011. 29 с.
3. Назаров В. Н., & Солопов О. В. (2016). Основные факторы развития культурного туризма в регионах России (на примере тульской области). *Society: Philosophy, History, Culture*, (12), 1–3.
4. Нарзиев М. М., Ермаков А. С., Бабакулов А.-Д. (2015). Современное состояние и тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства в Узбекистане. *Сервис plus*, 9 (2), 35–44.
5. Серегин Н. Н., Паршикова Т. С. (2015). К проблеме оценки туристско-рекреационного потенциала археологических комплексов степной части Алтайского края. *Известия Алтайского государственного университета*, 1 (4 (88)). – С. 231–235.
6. Фомина Е. Д. (2016). Историко-культурный туризм. *Инновационная наука*, (11-1). – С. 238–241.
7. Ширинкин П. С. Туристское ресурсосведение: региональные аспекты: учеб.-справ. пособие / П.С. Ширинкин. – Пермь: Пресстайм, 2011. – 323 с.
8. Aas C., Ladkin A., & Fletcher J. (2005). Stakeholder collaboration and heritage management. *Annals of Tourism Research*, 32(1), 28–48.
9. Brau R. and Cao D. (2006) *Uncovering the macrostructure of tourists' preferences. A choice experiment analysis of tourism demand to Sardinia*, mimeo.
10. D. Andersson, Tommy. (2007). *The Tourist in the Experience Economy*. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. SCAND J HOSP TOUR. 7. 46–58
11. Hall C. M., & Page S. J. (2002). *The geography of tourism and recreation: Environment, place and space*. London: Routledge.
12. Hazari B., Sgro P. (1995) «Tourism and growth in a dynamic model of trade» *The Journal of Trade and Economic Development*. Vol. 4. P. 243–252.
13. Kahneman Daniel and Thaler, Richard, (1991). *Economic Analysis and the Psychology of Utility: Applications to Compensation Policy*, *American Economic Review*, 81. Issue 2. P. 341–46, <https://EconPapers.repec.org/RePEc:aea:aecrev:v:81:y:1991:i:2:p:341-46>.
14. Kotler P., Haider D. H. & Rein I. (1993). *Marketing places: Attracting investment, industry, and tourism to cities, states, and nations*. New York: Free Press.
15. Lee A. J., Wall G., Kovacs J. F., & Sook Young K. (2016). *Food Clusters and Creative Tourism Development: A Conceptual Framework*. *Journal Of Rural & Community Development*, 11(2), 72–88.

16. Morimoto S. (2005). *A Stated Preference Study to Evaluate the Potential for Tourism in Luang Prabang, Laos*, in Lanza A., Markandya A. and Pigliaru F. (eds.). *The Economics of Tourism and Sustainable Development*, Edward Elgar, Cheltenham, UK.
17. Selin S. W., Myers N. A. (2008). *Tourism marketing alliances: Member satisfaction and effectiveness attributes of a regional initiative*. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 7(3), 79–94.
18. Seohee Chang, *Experience economy in hospitality and tourism: Gain and loss values for service and experience*, *Tourism Management*. Vol. 64, 2018. P. 55–63.
19. Tovmasyan G. (2016). *Tourism Development Trends in the World*. *European Journal Of Economic Studies*, 17(3), 429–434. doi:10.13187/es.2016.17.429.
20. *Uzbekistan-2016. Travel & Tourism economic impact*. © World travel & tourism council. 2016. [An electronic resource]. Access mode: www.wttc.org (дата обращения: 10.04.2018), free. Heading from the screen.
21. Vanhove N. (2005). *The economics of tourism destinations*. Oxford, United Kingdom: Elsevier Butterworth-Heinemann.

References:

1. Vagapov F. G., Timofeeva E. R., Aminova G. S. (2017). *Analysis of the development of cultural and educational tourism in the Republic of Tatarstan*. *Service in Russia and abroad*, 11 (6 (76)). 85-93.
2. Zakharenko G. N. *Tourist potential of the regional destination and the effectiveness of its use in the tourism industry: autoref. dis. ... kand. steward. Sciences / G. N. Zakharenko. – SPb., 2011. 29.*
3. Nazarov. N... & Solopov O. V. (2016). *The main factors of cultural tourism development in the regions of Russia (on the example of the Tula region)*. *Society: Philosophy, History, Culture*, (12), 1-3.
4. Narziev M. M., And Ermakov. S., And Babakulov.- D. (2015). *Current state and development trends of the tourism and hospitality industry in Uzbekistan*. *Service plus*, 9 (2), 35-44.
5. Seregin N. N., Parshikova T. S. (2015). *On the problem of assessing the tourist and recreational potential of archaeological complexes of the steppe part of the Altai territory*. *Proceedings of the Altai state University*, 1 (4 (88)). – Pp. 231-235.
6. Fomina E. D. (2016). *Historical and cultural tourism*. *Innovative science*, (11-1). – Pp. 238-241.
7. Shirinkin P. S. *Tourism resources: regional aspects: studies-on the right. manual / PS Shirinkin. - Perm: Prestime, 2011. - 323 p.*
8. C. AAS, A. Ladkin, & Fletcher, J. (2005). *The stakeholder collaboration and managing heritage*. *Chronicle of tourism research*, 32 (1), 28-48.
9. Brau R. and Cao D. (2006) *disclosure of the macrostructure of tourists ' preferences*. *Selection experiment analysis of tourism demand in Sardinia*, mimeo.
10. D. Andersson, Tommy. (2007). *A tourist in the experience economy*. *Scandinavian journal of hospitality and tourism*. SCAND J HOSP TOUR. 7. 46-58
11. Hall C. M., Page S. J. (2002). *Geography of tourism and recreation: environment, place and space*. London: Routledge.
12. Khazari B., Cgro P. (1995) *Tourism and growth in the dynamic model of trade* *journal of trade and economic development*. Thom. 4. P. 243-252.
13. Kahneman, Daniel and Thaler, Richard, (1991). *Economic analysis and psychology of utility: applications to compensation policy*. *American Economic Review*, 81. Issue 2. P. 341-46, <https://EconPapers.repec.org/RePEc:aea:aecrev:v:81:y:1991:i:2:p:341-46>.
14. Kotler P., Haider D. H. & Rein, I. (1993). *Place marketing: attracting investment, industry and tourism to cities, States and countries*. New York: Free Press.
15. Li A. J., Wall, G., Kovacs, Y. F., & Sook Yang, K. (2016). *Food clusters and the development of creative tourism: a Conceptual framework*. *Journal Of Rural And Community Development*, 11(2), 72-88.
16. S. Morimoto (2005). *A stated Preference study to evaluate the potential for tourism development in Luang Prabang, Laos*, in Lanza A., Markandya A. and Pigliaru F. (comp.). *Economics of tourism and sustainable development*, Edward Elgar, Cheltenham, United Kingdom.
17. V. S. Selin, A. N. Myers (2008). *Tourism marketing alliances: satisfaction and effectiveness of the regional initiative*. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 7(3), 79-94.
18. Seohee Chang, *experience Economy in hospitality and tourism: benefits and losses of value for service and experience*, *Tourism Management*. Thom. 64, 2018. P. 55-63.
19. Tovmasyan, G. (2016). *Trends in the development of tourism in the world*. *European Journal Of Economic Research*, 17(3), 429-434. doi: 10.13187 / es.2016.17.429.
20. *Uzbekistan-2016. Travel and tourism economic consequences*. World travel and tourism Council. 2016. [Electronic resource.] Access mode: www.wttc.org (date of circulation: 10.04.2018), free. Heading for the screen.
21. N. Vanhove (2005). *Tourism economy*. Oxford, United Kingdom: Elsevier Butterworth-Heinemann.

УДК 338

МАКАРЯН АННА РУЗВЕЛЬТОВНА

к.э.н., научный сотрудник Института экономики им. М. Котаяна НАН РА,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-84-90

КАРТИРОВАНИЕ ПРОДУКТОВ СТАНДАРТНЫХ ГРУПП ГАРМОНИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ И ВЫБОР ГРУПП АРМЕНИЕЙ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ЭКСПОРТА

Аннотация. *Цель:* путем классификации стандартных групп Гармонизированной системы на четыре группы определить группы со сравнительными преимуществами и/или экспортной специализацией; и те группы, которые приводят к торговому дефициту, для того чтобы выявить группы для продвижения экспорта и выделить основной подход к стратегии импортозамещения в Армении. **Методология:** модифицированная версия инструмента "Картирование продуктов", предложенная Уллой и Казуо (2012) и первоначально разработанная Видодо (2008), используется для классификации стандартных групп продуктов Гармонизированной системы. Для классификации товарных групп использованы средние значения индекса Нормализованных выявленных сравнительных преимуществ и индекса относительного чистого экспорта за период 2012-2016 гг. **Результаты:** Из 97 товарных групп всего 11 групп товаров имели экспортную специализацию и сравнительные преимущества. Десять стандартных групп товаров продемонстрировали способность конкурировать на внешних рынках, однако им не хватает экспортной специализации. Только одной группе товаров удалось продемонстрировать некоторую степень экспортной специализации, однако ей не хватает конкурентоспособности на мировом рынке. Остальные 75 групп товаров не имели ни экспортную специализацию, ни конкурентные преимущества. **Выводы:** стратегия правительства в отношении импортозамещения и стимулирования экспорта может стать следующим в среднесрочной перспективе: продолжать усилия по продвижению экспорта, и меры в отношении товарных групп, включенных в группу А; разрабатывать и осуществлять такие меры, которые позволят товарные группы включены в группы В поднять степень экспортной специализации и усилить конкурентные позиции на внешних рынках, что обеспечит одновременно рост экспорта и снижение импорта, что повлечет за собой укрепление торгового баланса; уделять приоритетное внимание тем товарным группам, включенным в группу D, которые могут начать приобретать экспортную специализацию и становиться более конкурентоспособными на внешних рынках и/или будут способствовать развитию и росту экспорта продуктов, включенных в группы А и В. **Практическое применение:** выводы статьи могут быть использованы Министерством экономического развития и инвестиций Республики Армения и Фондом развития Армении при разработке стратегий поощрения экспорта и импортозамещения для различных отраслей.

Ключевые слова: Картирование продуктов, экспорт, импорт, индекс относительного чистого экспорта, индекс нормализованных выявленных сравнительных преимуществ, Армения

МАКАРЯН АННА РУЗВЕЛЬТОВНА

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after
M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

PRODUCTS MAPPING OF THE HARMONIZED SYSTEM STANDARD GROUPS AND ARMENIA'S CHOICE FOR IMPORT SUBSTITUTION AND EXPORT PROMOTION

Abstract. *The goal:* through a classification of standardized groups of a Harmonized system into four groups to determine the groups with comparative advantages and/or export specialty; as well as those groups that lead to having a trade deficit, in order to find out the groups for export promotion and distinguish the main approach to a strategy of import substitution in Armenia. **The meth-**

odology: a modified version of the tool of “Mapping of products” suggested by Ullah and Kazuo (2012) and originally developed by Widodo (2008), is used to classify standard product groups of a Harmonized system. In order to classify product groups we have used average values of the index of Normalized detected comparative advantages and the index of a relatively pure export over the period of 2012-2016. **The results:** Out of 97 product groups, 11 groups of products in total had export specialty and comparative advantages. Ten standard groups of products demonstrated an ability to compete in international markets, however they lack having export specialization. Only one group of products managed to demonstrate a certain degree of export specialty, however, it lacks being able to compete in the world market. The other 75 groups of products did not have either export specialty or competitive advantages. **The conclusions:** the strategy of the government regarding import substitution and promoting export may become the following in the mid-term perspective: continuing efforts promoting export, as well as measures towards product groups included in group A; developing and implementing the measures that will allow product groups included in group B to lift the degree of export specialty and increase their competitive position in the international markets which will, at the same time, provide for the growth in export and reduction in import, which will lead to strengthening of the trade balance; providing priority attention to those product groups included in group D which may start acquiring export specialty and become more competitive in international markets and/or will contribute to the development and growth of export of products included in groups A and B. **The practical application:** the conclusions of the manuscript may be used by the Ministry of Economic Development and Investments of the Republic of Armenia and the Development Fund of Armenia when developing strategies of supporting export and import substitution for different industries.

Keywords: Mapping of products, export, import, the index of relatively pure export, the index of normalized detected comparative advantages, Armenia

Introduction. Despite the fact that imports of capital and intermediary goods enable domestic producers to report increase in local production (especially in the case of new technology), thus resulting in the increase in productivity (Zang and Bainbridge, 2012: 368-369) [1, pp.368-369]; exporters of labor-intensive products (in case of developing nations) to become more productive (Thangavelu and Rajaguru, 2004: p.1084) [2, p.1084]; and exporters of various items to report increase in exports since the significant fraction of export growth is associated with the increase in imports (Awokuse, 2008:161) [3, p.161] and etc., import growth needs to be curbed by ensuring stable flows of the foreign exchange, namely by increase in exports (Fosu, 2001:80) [4, p.80]. Hence, balancing the imports and exports is required, since trade balance plays a crucial role in ensuring the stability of economic growth (Pacheco-López, 2005: 613-614) [5, 613-614].

Although Armenia’s trade balance had started improving since 2012 and in 2016 reached the lowest trade deficit level (1,015 million US dollars), it still remained high and accounted for about 10% of Armenia’s GDP (see table 1). In 2016, imports comprised about 42.7% of the GDP, while exports amounted to 33.1% ([15], [18], author’s own calculations).

Changes in trade deficit were mainly explained by the changes in imports of goods (see table 1), thus stressing the need for initiating and designing the import substitution policy along with making the export promotion efforts the highest priority. Hence, Armenia could face 2 alternative development strategies: transition to the second phase of import substitution (see table 2) or export-led industrial development (mainly by producing and exporting manufactured items) as various nations did upon completing the first phase of import-substitution during which the governments of those nations had been mainly focused on developing low (labor-intensive) and medium technology sectors of the economy (Balassa, 1981:6) [14, p.6]. Therefore, by somehow ensuring the development of the industries considered the main government support-recipient industries during the first phase of import substitution (see table 2), Armenia currently faces such choice as well.

Hence, the purpose of this article is by utilizing the modified version of the “Products Mapping” tool proposed by Ullah and Kazuo (2012:476-477) [9, 476-477] and originally constructed by Widodo (2008:204-205) [8, 204-205], to categorize the Harmonized System [17] standard groups into four ones to identify the groups with comparative advantage and/or export specialization; and those that result in trade deficit to reveal the groups for export promotion and highlight the main approach to import substitution strategy in Armenia.

Table 1:

Armenia's Trade Balance from 2012 to 2016 (million US dollars)

	2012	2013	2014	2015	2016
Trade Balance	-2,214.0	-2,321.1	-2,168.9	-1,281.8	-1,015.8
<i>Percent of GDP</i>	-20.8%	-20.9%	-18.7%	-12.1%	-9.6%
Goods and Services					
<i>Credit</i>	2,917.4	3,155.3	3,318.3	3,136.3	3,500.4
<i>Debit</i>	5,131.4	5,476.4	5,487.3	4,418.2	4,516.2
Goods					
<i>Credit</i>	1,515.7	1,635.9	1,698.1	1,623.9	1,890.7
<i>Debit</i>	3,627.6	3,832.0	3,753.6	2,810.3	2,835.1
Services					
<i>Credit</i>	1,401.7	1,519.4	1,620.2	1,512.4	1,609.7
<i>Debit</i>	1,503.8	1,644.4	1,733.7	1,607.9	1,681.1

Source: [18], [15], author's own calculations.

Table 2:

The phases of import substitution or inward orientation

	Phase I	Phase II
Industries	Textiles, leather goods, wood products, processed foods	Consumer durables, industrial intermediates, steel, chemicals, capital goods
Plant size/Economies of scale	Small	Medium-large
Technology	Low-medium	Medium-high
Capital required	Low	Medium-high
Ownership	Private sector entrepreneurs	Family conglomerates, SOEs, multinational firms
Market opportunities	Domestic	Domestic, permits required Buy out other firms

Source: Scott, 2011:343 [13, p.343]

Design/methodological approach

The "Products Mapping" analytical tool was first developed and introduced by Widodo (2008:204-205) [8, pp. 204-205] by combing two variables: the Revealed Symmetric Comparative Advantage (RSCA) index constructed by Laursen (1998:2) [11, p.2], Dalum et al. (1998:427-428) [20, pp.427-428], [10, p.5], and the Trade Balance Index (TBI) proposed by Lafay (1992) [6] and/or the Relative Net Export (RNX) Index (UNIDO, 1982) [19], [10, p.10]. The "Products Mapping" tool constructed by Ullah and Kazuo (2012:476-477) [9, pp. 476-477] combines the Trade Balance Index and/or Relative Net Export Index with the Normalized Revealed Comparative Advantage Index (NRCA) developed by Yu et al. (2009:270-272) [7, pp. 270-272]. For the purpose of this study the "Products Mapping" tool developed by Ullah and Kazuo (2012:476-477) [9, pp. 476-477] is applied.

The TBI and/or RNX is defined as the following

$$RNX_{i,c,t} = \frac{X_{i,c,t} - M_{i,c,t}}{X_{i,c,t} + M_{i,c,t}} \quad (1), [10, p. 10]$$

where:

$X_{i,c,t}$ is the value of exports of commodity i of a country c in year t [10, p.5];

$M_{i,c,t}$ is the value of imports of commodity i of a country c in year t ;

$RNX_{i,c,t}$ is the value of the Relative Net Export Index score of commodity i of a country c in year t .

The value of the index score ranges from -1 to +1. If the value equals to -1 that implies that the given country only exports the given commodity, while the value of +1 implies that the nation only exports the given commodity. The positive value of the index score implies that the given country is a "net-exporter", while the negative value implies that the given country is a "net importer". The index

cannot be defined when given nation neither imports nor exports the given commodity.

The Normalized Revealed Comparative Advantage Index is defined as the following:

$$NRCA_j^i = E_j^i / E = E_j^i / E - E_j E^i / EE \quad (2) \quad [7, p.271]$$

where:

E_j^i is the value of exports of commodity j of country i ;

E_j is the value of the world exports of commodity j ;

E^i is the value of the total exports of country i ;

E is the value of the total world export

$NRCA_j^i$ is the Normalized Revealed Comparative Advantage Index of commodity j of country i .

The index “measures the degree of deviation of a country’s actual export from its comparative-advantage-neutral level in terms of its relative scale with respect to the world export market” (Yu et al., 2009:270) [7, p. 270]. If the value of the index score is higher than 0, that implies the actual export of commodity j of a country i “is higher than its comparative-advantage-neutral level” Ullah and Kazuo (2012:476) [9, p. 476], which means that country i has a comparative advantage in commodity j , meanwhile the negative value of the index score implies that the actual export of commodity of j is lower than its comparative-advantage-neutral level, which means that country i has comparative disadvantage in producing commodity j . The higher the value of the index is, the stronger the comparative advantage of country i is in producing commodity j , and the opposite. “The possible distribution of NRCA scores is symmetrical, ranging from $-1/4$ to $+1/4$ with 0 being the comparative-advantage-neutral point” (Yu et al., 2009:273) [7, p. 273].

Figure 1 demonstrates the Products Mapping constructed by Ullah and Kazuo (2012:477) [9, p.477].

Figure 1:

Products Mapping by Ullah and Kazuo (2012)

Normalized Revealed Comparative Advantage Index	NRCA>0	Group B: NRCA>0 and RNX<0	Group A: NRCA>0 and RNX>0
	NRCA<0	Group D: NRCA<0 and RNX<0	Group C: NRCA<0 and RNX>0
		RNX<0	RNX>0
		Relative Net Export Index	

Source: Ullah and Kazuo (2012:477) [9, p.477].

Group A consists of those products that represent “the most vital export products since they upbeat global competition and strengthen country’s balance of payments” if “product mapping is done for export basket of a country” Ullah and Kazuo (2012:476) [9, p.476]. Group B consists of products that are competitive; however, the given country lacks specialization with respect to the given products. Group C comprises those products that the given country possesses specialization with respect to the groups, however these products are not competitive in terms of comparative advantage. Group D includes those products that lack both export specialization and “competitiveness in global market” and result in increase in trade deficits with respect to these products, “since the country is a net importer” (Ullah and Kazuo, 2012:476) [9, p.476]. Hence, Group B and C could be considered “potential products to raise export earnings but require dissimilar strategies for future resource allocation decision” (Ullah and Kazuo, 2012:476-477) [9, pp.476-476].

In the case of Armenia, for the purpose of constructing the “Products Mapping” tool, the data on HS Standard Product Groups of Commodities at a 2-digit level were retrieved from the United Nations’ Comtrade Database [16]. The Average values of Normalized Revealed Comparative Advantage Index and Relative Net Export Index scores for the period 2012-2016 were used to categorize the product groups into above-mentioned 4 groups.

Results. Out of 99 product groups (according to HS Standard Product Groups of Commodities at a 2-digit level), only 11 product groups (Group A) proved to both possess export specialization and comparative advantage (see figure 2). In 2016, the share of these products accounted for about 78.5% of the total export ([16], author’s own calculations). The export of these groups included in Group A is a very significant source of the foreign exchange thus, resulting in the strengthening of the trade balance.

Ten standard groups of commodities (Group B) demonstrated the ability to compete in foreign markets (possess comparative advantage), however, they lack export specialization. Only one product group (Group C) managed to report some export specialization, however lacking competitiveness in the global market. The remaining 75 product groups demonstrated neither comparative advantage nor export specialization (Group D), thus seriously weakening the trade balance and causing a trade deficit.

Due to positive NRCA score values the products included in Group B could compete in foreign markets, however owing to negative trade balance (negative RNX score values) the commodities are not meeting the domestic demand, and this demand is covered by the imported items (Ullah and Kazuo, 2012:481) [9, p.481]. Therefore, “if these products are nurtured to gain export specialization two benefits will accrue, i.e. (i) exports will increase and (ii) import demand will decline” (Ullah and Kazuo, 2012:481) [9, p.481]. However, in the case of Armenia, the scale effects and increase in productivity could be reported only when Armenia would start deepening the export specialization and report higher export growth rates, since the size of Armenia’s domestic market is relatively small (ranked 115th (WEF, 2017) [21]) and only foreign markets can serve as substitutes for the domestic market under the globalization (WEF, 2014:8) [12], thus enabling the local producers to ensure higher rates of productivity growth and benefit from the scale effects. With respect to Group C the strategy would be either to implement measures to strengthen the comparative advantage of the commodities of HS Standard Product Group 88 (see figure 2) or to channel the resources to other competitive sectors of the economy, since the product group could become competitive in the long-run (Ullah and Kazuo, 2012:481-482) [9, pp.481-482].

From the point of view of import substitution strategy product groups incorporated in Group D could be considered those groups that the Government of Armenia needs to support the development of thereof. However, the priority needs to be given to those groups that have a potential to start gaining export specialization and becoming more competitive in foreign markets and/or would assist the development and export growth of products incorporated in both Group A and B.

Figure 2:

Armenia’s Products Mapping for the period 2012-2016

Normalized Comparative Advantage Index	NRCA>0	Group B: NRCA>0 and RNX<0 – Live animals; – Dairy produce; birds’ eggs; natural honey; edible products of animal origin, not elsewhere specified or included; – Live trees and other plants; bulbs, roots and the like; cut flowers and ornamental foliage; – Edible vegetables and certain roots and tubers; – Edible fruit and nuts; peel of citrus fruit or melons; – Coffee, tea, maté and spices; – Salt; sulphur; earths and stone; plastering materials, lime and cement; – Articles of apparel and clothing accessories, not knitted or crocheted; – Articles of stone, plaster, cement, asbestos, mica or similar materials; – Glass and glassware. (1, 4, 6, 7, 8, 9, 25, 62, 68, 70)*	Group A: NRCA>0 and RNX>0 – Fish and crustaceans, molluscs and other aquatic invertebrates; – Preparations of vegetables, fruit, nuts or other parts of plants; – Beverages, spirits and vinegar; – Tobacco and manufactured tobacco substitutes; – Ores, slag and ash; – Natural or cultured pearls, precious or semi-precious stones, precious metals, metals clad with precious metal and articles thereof; imitation jewellery; coin; – Iron and steel ; – Copper and articles thereof; – Aluminium and articles thereof; – Other base metals; cermets; articles thereof; – Clocks and watches and parts thereof. (3, 20, 22, 24, 26, 71, 72, 74, 76, 81, 91)
	NRCA<0	Group D: NRCA<0 and RNX<0 The rest of the HS Standard Product Groups of Commodities (2, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 73, 75, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99)	Group C: NRCA<0 and RNX>0 – Aircraft, spacecraft, and parts thereof (88)
		RNX<0	RNX>0
Relative Net Export Index			

Source: [16]. Author’s own calculations.

Note: *the numbers in the parentheses correspond to the codes of HS Standard Product Groups of Commodities at 2-digit level.

Conclusion. Out of 97 product groups only 11 product groups (Fish and crustaceans, molluscs and other aquatic invertebrates; Preparations of vegetables, fruit, nuts or other parts of plants; Beverages, spirits and vinegar; Tobacco and manufactured tobacco substitutes; Ores, slag and ash; Natural or cultured pearls, precious or semi-precious stones, precious metals, metals clad with precious metal and articles thereof; imitation jewellery; coin; Iron and steel; Copper and articles thereof; Aluminium and articles thereof; Other base metals; cermets; articles thereof; Clocks and watches and parts thereof) proved to both possess export specialization and have comparative advantage. Ten standard groups of commodities (Live animals; Dairy produce; birds' eggs; natural honey; edible products of animal origin, not elsewhere specified or included; Live trees and other plants; bulbs, roots and the like; cut flowers and ornamental foliage; Edible vegetables and certain roots and tubers; Edible fruit and nuts; peel of citrus fruit or melons; Coffee, tea, maté and spices; Salt; sulphur; earths and stone; plastering materials, lime and cement; Articles of apparel and clothing accessories, not knitted or crocheted; Articles of stone, plaster, cement, asbestos, mica or similar materials; Glass and glassware) demonstrated the ability to compete in foreign markets, however, they lack export specialization. Only one product group (Aircraft, spacecraft, and parts thereof) managed to report some export specialization however lacking competitiveness in the global market.

Hence, the government's strategy with respect to import substitution and export promotion could be the following in the medium-term:

1. to continue export promotion efforts and measures initiated and undergone by various state institutions with respect to product groups included in Group A;

2. to design and implement such measures that would enable the product groups incorporated in Group B to gain export specialization and strengthen competitive position in foreign markets, thus ensuring simultaneously export growth and import decline resulting in the strengthening of the trade balance;

3. to give priority to those product groups included in Group D that have a potential to start gaining export specialization and becoming more competitive in foreign markets and/or would assist the development and export growth of products incorporated in both Group A and B

Practical Implications. The findings of the article could be used by the Ministry of Economic Development and Investments of the Republic of Armenia, and the Development Foundation of Armenia in designing the export promotion and import-substitution strategies for various industries of the economy.

References:

1. Wenyu Zang & Mark Bainbridge (2012) *Exports, imports and economic growth in South Korea and Japan: a tale of two economies*, *Applied Economics*, 44:3, 361-372, DOI: 10.1080/00036846.2010.508722.
2. Shandre Mugan Thangavelu & Gulasekaran Rajaguru (2004) *Is there an export or import-led productivity growth in rapidly developing Asian countries? a multivariate VAR analysis*, *Applied Economics*, 36:10, p.1084-1093, DOI:10.1080/0003684042000246795.
3. Titus O. Awokuse (2008) *Trade openness and economic growth: is growth export-led or import-led?*, *Applied Economics*, 40:2, 161-173, DOI: 10.1080/00036840600749490.
4. A.K. Fosu (2001) *Economic Fluctuations and Growth in Sub-Saharan Africa: The Importance of Import Instability*, *The Journal of Development Studies*, 37:3, 71-85, DOI: 10.1080/00220380412331321971
5. Penélope Pacheco-López (2005) *The effect of trade liberalization on exports, imports, the balance of trade, and growth: the case of Mexico*, *Journal of Post Keynesian Economics*, 27:4, pp.613-614, DOI: 10.1080/01603477.2005.11051459
6. Lafay, G., (1992), "The Measurement of Revealed Comparative Advantages" in M.G. Dagenais and. P.A. Muet (eds.), *International Trade Modelling*, London: Chapman & Hall, pp. 209-234.
7. Yu, R., Cai, J. & Leung, P. (2009). *The normalized revealed comparative advantage index*, *The Annals of Regional Science*, Volume 43, Issue 1, pp. 267–282, DOI: 10.1007/s00168-008-0213-3
8. Tri Widodo (2008) *Dynamic changes in comparative advantage: Japan "flying geese" model and its implications for China*, *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, Vol. 1 Issue: 3, pp.200-213, DOI: 10.1108/17544400810912365
9. Ullah, M. & Kazuo, I. (2012) *Dynamics of Comparative Advantage and Export Potential in Bangladesh*, *The Ritsumeikan Economic Review*, Vol. 61, No. 4, pp.471-484
10. Andrey A. Gnidchenko, Vladimir A. Salnikov (2015) "Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices", *Basic Research Program Working Papers Series: Economics*, WP BRP 119/EC/2015, 39p. <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136287015/119EC2015.pdf>
11. Laursen, K. (1998), "Revealed comparative advantage and the alternatives as measures of international specialization", *working paper 98-30*, Danish Research Unit for Industrial Dynamics (DRUID).
12. World Economic Forum (2014) *The Global Competitiveness Report 2014–2015: Full Data Edition*, ed. Klaus Schwab, Geneva, Switzerland: World Economic Forum, 565p. (number of pages in e-book). Available

- at: [http://www3.weforum.org/docs/ WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf) (last accessed: January 12, 2018).
13. B.R. Scott (2011), *Import Substitution as an Economic Strategy*. In B.R. Scott, *Capitalisms: Its Origins and Evolution as a System of Governance*, p. 343 (pp.337-356), New York, NY, USA: Springer Science+Business Media, DOI 10.1007/978-1-4614-1879-5_10
14. Bela Balassa (1981). *The process of industrial development and alternative development strategies*, *Essays in International Finance* No. 141, International Finance Section, Department of Economics, Princeton University, Princeton, NJ, USA 34p., available at: https://www.princeton.edu/~ies/IES_Essays/E141.pdf (last accessed: November 23, 2017)
15. International Monetary Fund, *World Economic Outlook Database: October 2017 Edition*, available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weoselgr.aspx>.
16. United Nations, *UN Comtrade Database*, available at: <https://comtrade.un.org/data/> (last accessed: February 5, 2018).
17. World Customs Organization, *Harmonized System Database*, available at: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/tools-to-assist-with-the-classification-in-the-hs/hs-online.aspx> (last accessed: March 29, 2017)
18. National Statistical Service of Armenia, "Balance of Payments 6" online database, available at: <http://armstat.am/am/?nid=203>
19. UNIDO (1982). *Changing Patterns of Trade in World Industry: An Empirical Study on Revealed Comparative Advantage*. New York: United Nations, 203p.
20. Bent Dalum, Keld Laursen & Gert Villumsen (1998) *Structural Change in OECD Export Specialisation Patterns: de-specialisation and 'stickiness'*, *International Review of Applied Economics*, 12:3, 423-443, DOI: 10.1080/02692179800000017
21. World Economic Forum (2017), *The Domestic Market size index of The Global Competitiveness Report 2017–2018*, ed. Klaus Schwab, Geneva, Switzerland: World Economic Forum, Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/#series=DOMMKTIDX>

УДК: 339.54, 339.727.22, 330.43

САРГСЯН ЛИЛИТ НОРАЙРОВНА

к.э.н., научный сотрудник института экономики им. М.Котаяна, НАН РА,
e-mail: sarg.lilit@yahoo.com

DOI 10.26726/1812-7096-2018-4-91-99

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ)

Аннотация. Предмет. В статье рассматриваются вопросы влияния внешней торговли и прямых иностранных инвестиций на экономический рост страны. **Цель работы.** Целью данной работы является выявление механизмов влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост, а также расчет коэффициентов влияния на примере стран СНГ. **Методология проведения работы.** Выявление механизмов влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост достигалось в итоге сопоставления анализов разных авторов, как теоретиков, так и авторов количественных исследований. Расчет коэффициентов влияния данных переменных на ВВП страны на примере стран СНГ проводился методом наименьших квадратов, использовались панельные данные этих стран. **Результаты работы.** В результате проведенной работы представлены регрессионные модели влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост стран СНГ в трех разновидностях: 1. Регрессионная модель влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост стран СНГ без учета каких-либо других факторов. 2. Регрессионная модель влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост стран СНГ с учетом эффектов постоянных переменных. 3. Регрессионная модель влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост стран СНГ с учетом эффектов случайных переменных. **Выводы.** В итоге регрессионного анализа нами выявлены следующие коэффициенты влияния: рост экспорта на 1 % спровоцировал рост ВВП на 0,97 %, увеличение импорта на 1 % привело к увеличению ВВП на 0,269 %, а увеличение ПИИ на 1 % сопровождалось увеличением ВВП на 0,362 %. **Область применения результатов.** Рассмотренные в статье механизмы влияния внешних факторов на экономический рост могут быть полезны для дальнейших исследований на эту тему, а также для авторов, обучающихся по данным программам. Выявленные коэффициенты влияния могут быть полезны правительствам стран СНГ при разработке внешней экономической политики.

Ключевые слова: экономический рост, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, стимулирование экспорта, импортозамещение.

SARGSYAN LILIT NORAYROVNA

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after
M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: sarg.lilit@yahoo.com**THE IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE AND DIRECT FOREIGN INVESTMENTS ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY (ON AN EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES)**

Abstract. Subject. The manuscript discusses the issues of impact of international trade and direct foreign investments on the economic growth in the country. **The goal of the study.** The goal of this study is finding the mechanisms of impact of export, import and FDI on the economic growth, as well as calculating the indices of impact on an example of the CIS countries. **The methodology of completing the study.** Finding the mechanisms of impact of export, import and FDI on the economic growth was achieved as a result of comparing analyses of different authors, both theoreticians, as well as authors of quantitative studies. The calculation of indices of impact of the data of variables on the GDP of the country on an example of the CIS countries was performed using the method of the least squares using panel data of these countries. **The results of the study.** As a result of the study completed we are suggesting a regression model of

impact of export, import and the FDI on the economic growth of the CIS countries in three variations: 1. a regression model of impact of export, import and the FDI on the economic growth of the CIS countries without taking into account any other factors, 2. a regression model of impact of export, import and the FDI on the economic growth of the CIS countries taking into account the effects of persistent variables, 3. a regression model of impact of export, import and the FDI on the economic growth of the CIS countries taking into account the effects of random variables.

The conclusions. *As a result of regression analysis, we have found the following indices of impact: the growth of export by 1% triggered the growth of the GDP by 0.97%, the growth of import by 1% led to the growth of the GDP by 0.269%, and the increase in the FDI by 1% was accompanied by the growth of the GDP by 0.362%. The area of application of the results.* The mechanisms of impact of external factors on the economic growth discussed in the manuscript may be useful for further research on these topics, as well as for authors of educational programs. The indices of impact found may be useful for governments of the CIS countries when developing the foreign economic policy.

Keywords: *The economic growth, export, import, direct foreign investments, stimulating export, import substitution.*

Введение. Экономический рост страны имеет ряд факторов, как внутренних, так и внешних. Экспорт, импорт и инвестиции являются одними из важнейших внешних факторов экономического роста. Экспорт – один из важнейших факторов экономического роста [30, с. 127], но этот фактор особенно важен для стран с малой экономикой, так как дает возможность предпринимателям с помощью эффекта масштаба производить еще большее количество продукции, что и приводит к экономическому росту [23, с. 25–28].

При обеспечении экономического роста правительства развивающихся стран рассматривают стимулирование экспорта как основную экономическую политику. По их мнению, с помощью экспорта страна получает иностранную валюту, необходимую для импорта, для решения проблем равновесия платежного баланса, для погашения внешнего долга и для остальных внешнеэкономических действий [31, с. 473–485; 26, с. 212].

Так как ресурсы страны ограничены, страна может производить и экспортировать не все товары. Таким образом, нужно понять, экспорт каких товаров может принести стране наибольшую пользу, и только на этой почве строить политику стимулирования экспорта. В основном экономические теории твердят, что наивысшей эффективности страна может достичь, стимулируя экспорт таких товаров, в которых у нее имеются совершенные, сравнительные или же конкурентные преимущества [25, с. 10–38; 23, с. 181–189]. Таким образом, страна может обеспечить наиболее эффективное распределение производственных ресурсов. Ряд экономистов считает, что в отличие от экспорта импорт страны сокращает экономический рост, но это далеко не так. Существует немало научных трудов, в которых твердят, что не только экспорт, но и импорт тоже может спровоцировать экономический рост, вот, например, импорт сырья, новейших технологий и оборудования, несомненно, приводит к экономическому росту [30, с. 95–105].

Что касается механизма влияния импорта на экономический рост, то, во-первых, нужно учесть, что благодаря импорту в страну вводятся товары, которые невозможно либо неэффективно производить внутри страны. Таким образом, ресурсы, внедренные в неэффективные отрасли страны, освобождаются и могут быть использованы в более эффективных отраслях [5, с. 71–102]. А что касается импорта новейших технологий, то можно констатировать тот факт, что их импорт, безусловно, приводит к экономическому росту. Ряд экономистов считает, что не только импорт новых технологий, но и импорт промежуточных товаров и полуфабрикатов тоже приводит к экономическому росту [29, с. 11]. Но иногда даже импорт бытовых продуктов тоже может спровоцировать экономический рост. Например, допустим, что страна производит те же бытовые товары, которые еще и импортируются. Это может привести к тому, что внутренние производители этих товаров будут вынуждены внедрить новые технологии в производство, чтобы конкурировать с импортированными товарами. Внедрение новых технологий и приводит к экономическому росту [6, с. 7].

Анализ литературы. До этого момента мы анализировали, каким образом экспорт и им-

порт влияют на экономический рост. Но существует еще один немаловажный вопрос: экспорт и импорт в большей степени влияют на экономический рост в странах с низкими или высокими доходами? При выяснении этого вопроса в 2000 году Доллар и Краай провели анализ среди стран мира, разделяя их на 3 группы: страны с высокими доходами, которые после Второй мировой войны внедрили политику свободной торговли, развивающиеся страны, которые внедрили политику свободной торговли после 1980-х годов, и развивающиеся страны, которые не внедрили политику свободной торговли после 1980-х годов. В результате авторы показали, что в 1960-х годах темпы экономического роста были высоки в странах с высокими доходами, то есть в тех странах, которые в данный период уже внедрили политику свободной торговли. В 1970-х годах экономический рост был почти одинаковым во всех странах, а вот в 1980–1990-х годах в развивающихся странах, которые внедрили политику свободной торговли, темпы экономического роста были намного выше, чем в других развивающихся странах, которые пока что не усвоили свободу торговли, также выше, чем в странах с высоким уровнем доходов [20, с. 22–49].

Таким образом, мы можем констатировать факт, что свобода торговли позитивно влияет на экономический рост страны.

А какая связь существует между ПИИ и экономическим ростом? Этим вопросом задавались многие экономисты, но в данном случае нам особенно важно знать, как влияет ПИИ на экономический рост страны в том случае, когда страна осуществляет политику свободы торговли.

Как показывают результаты анализов разных авторов, в течение некоторого времени свобода торговли приводит к притоку ПИИ, а также позитивно влияет на экономический рост страны [32, с. 187–231]. Так, свобода торговли привлекает в страну иностранных инвесторов, этим и прибавляется спрос на качественную рабочую силу, что и приводит к увеличению объемов инвестиций в сфере образования. А это, естественно, влияет не только на развитие экономики, но и на благосостояние народа. Таким образом, нужно заметить, что влияние ПИИ на экономический рост намного выше в странах, которые внедрили политику свободы торговли. Работы некоторых экономистов показывают, что при увеличении удельного веса ПИИ в ВВП на 1 % экономический рост прибавляется на 0,3 % [18, с. 445–502]. Другой анализ показывает, что если в США доля основного капитала в ВВП увеличить на 1 %, то в следующем году ВВП увеличится на 0,12 % [8, с. 232].

Как показывает мировой опыт, в странах с высоким экономическим ростом индекс инвестиции/ВВП находится в диапазоне 22–41,3 % (22 % – в Тайване, а 41,3 – в Сингапуре). Что касается стран с низким экономическим ростом, то данный индекс колеблется от 15,4 % до 21,8 %, то есть в среднем в странах с высоким экономическим ростом данный индекс составляет 31 %, а в странах с низким экономическим ростом – почти что в двое ниже (19 %). Таким образом, можно сказать, что страны мира на капитальные инвестиции отводят около 20 % своего ВВП [24, с. 62–78]. В Армении этот показатель намного ниже – около 12 %.

Некоторые экономисты уверены, что политика правительства может влиять на экономический рост как позитивно, так и негативно. Проблема в том, чтобы суметь сделать это влияние максимально эффективно [13, с. 8].

Внешние экономические политики стран мира различаются между собой, тем не менее они содержат элементы либо свободной торговли, либо протекционизма. Этот подход актуален и сегодня, но, как показывает мировой опыт, в последнее время намечается тенденция склонности в большей степени к свободной торговле, нежели к протекционизму. Об этом говорит и сам факт того, что в последние десятилетия намечается тенденция сокращения таможенных пошлин во всем мире.

Статистические данные твердят, что в течение 1980–2000-х годов ставки таможенных пошлин заметно сократились: в Африке они сократились с 33 % до 20 %, в Азии – с 35 % до 15 %, в Латинской Америке – с 30 % до 13 %, а в Европе они сократились с 20 % до 10 %. Противоположное явление наметилось только в странах Ближнего Востока, где ставки таможенных пошлин возросли от 13 % до 16 % [21, с. 8].

По прогнозам ВТО, уже в 2020 году закончится процесс создания зон свободной торговли по мировому масштабу [12, с. 62].

В своих трудах Дан Бен-Дейвид показал, что свобода торговли уменьшает разницу между доходами населения [15, с. 653–679].

Профессор Гарвардского университета предлагает иную модель экономического роста. По его мнению, государственная политика стран должна стимулировать развитие стратегических сфер экономики, интернационализацию местных корпораций, должна способствовать увеличению возможностей экспорта, в результате чего откроются новые рабочие места, увеличится приток валюты в государственный бюджет, а также увеличится объем ВВП [27, с. 260–264].

Ранние работы экспертов всемирного банка прогнозировали, что если бы развивающиеся страны вели политику свободной торговли, то уже в 2015 году они смогли бы сократить число бедного населения на 144 млн человек [17]. Но, как видим мы уже сейчас, не все развивающиеся страны внедрили политику свободы торговли, в результате чего и прогнозы экспертов остались невыполнимы.

А вот французский экономист М. Пейро считает, что свободная торговля более эффективна для развитых стран, а вот развивающиеся страны не могут полностью внедрить политику свободы торговли. Он считает, что если страна усвоит политику свободной торговли до того, как усвоит высокий темп развития, то это приведет к тому, что она рано или поздно станет колонией какого-то развитого государства. В связи с этим автор считает, что развивающиеся страны должны вести протекционистскую политику, чтобы достичь определенных темпов развития [9, гл. 1].

Как экономисты мировых масштабов, так и армянские экономисты приводят ряд аргументов за или против свободы торговли.

Экономист Т. Торосян считает очень важным проведение эффективной протекционистской политики. По его мнению, особенно важно применение протекционистских мер с точки зрения стимулирования экспорта, нежели замещения импорта. Он констатирует тот факт, что Армения – страна с малой экономикой и ограниченным внутренним спросом. Вот почему дальнейшее развитие страны зависит от внешнего спроса. По его мнению, для стимулирования экспорта нужно применить не только финансовые меры, но и налоговые и таможенные льготы [11, с. 4].

Другой экономист Э. Манасян считает, что правительство Армении должно внедрить протекционистские механизмы в тех сферах, где экономика Армении имеет сравнительные преимущества [6, с. 31]. Армянские сторонники свободной торговли смотрят на ситуацию с другого ракурса. Например, Н. Ерицян считает, что для развития стран с малой экономикой, таких как Армения, необходимо совместить производство конкурентоспособной продукции с открытой экономической политикой [3, с. 10–15]. А. Дарбинян считает, что открытая экономика – одна из важнейших факторов эффективного распределения ресурсов [2, с. 422]. А Р. Саринян считает, что свобода и самостоятельность фирм приводят к такому же развитию, как и экономическая свобода человека [10, с. 55]. А профессор А. Маркосян, анализируя сильные и слабые стороны экономики Армении, считает, что свободный режим внешней торговли Армении является привилегией для страны [7, с. 18–23]. А. Габриелян на анализе данных стран Южного Кавказа показал, что между экономическим ростом и свободой торговли существует долгосрочная стабильная связь [1, с. 38–41].

Методы. Целью данной статьи является выявление связи между экономическим ростом, экспортом, импортом и инвестициями. Для этого нами была анализирована основная литература на эту тему как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения количественного анализа. Но для выявления влияния экспорта, импорта и инвестиций на экономический рост Армении и стран СНГ нами был проведен регрессионный анализ панельных данных 11 стран СНГ. Регрессионный анализ проведен с помощью пакета Stata V10.1, методом исследования является метод наименьших квадратов. При построении модели мы использовали годовые данные следующих переменных на период 2000–2016 годов: ВВП – в качестве зависимой переменной, а в качестве независимых переменных были использованы экспорт, импорт и чистый приток прямых иностранных инвестиций. Данные всех переменных рассчитаны в постоянных ценах 2000 года.

Число наблюдений составило 162. Основой для данных послужила база данных всемирного банка. Все данные представлены в виде натуральных логарифмов.

Результат. Как уже отмечено выше, экономисты разделяются на две группы –сторонники свободной торговли и сторонники протекционизма, но каждая группа четко отмечает плюсы и минусы этих экономических направлений.

Однако отметим, что в каждой стране в определенный период времени протекционистская политика бывает вынужденной мерой для дальнейшего развития страны и для того, чтобы новые стратегические сферы экономики смогли развиваться. Тем не менее, как показывает мировой опыт, крайне нежелательно применить таможенные ставки на импортирующее сырье, так как при производстве экспортных товаров часто употребляются импортное сырье и полуфабрикаты. Применение таможенных пошлин на импортное сырье, естественно, приводит к увеличению себестоимости производимых с их помощью товаров. А при производстве экспортируемых товаров такой исход дел снижает конкурентоспособность экспортируемых товаров на внешних рынках.

Таким образом, можно отметить, что страны ведут протекционистскую политику тогда, когда хотят временно защитить местных производителей до того момента, как они встанут на ноги, а также когда хотят сократить дефицит текущего счета платежного баланса. С помощью данных мер правительство реализует политику импортозамещения.

Но на сегодняшний день все больше применяется иная индустриальная политика – политика стимулирования экспорта.

После Второй Мировой войны многие развивающиеся страны старались ускорить темпы экономического роста страны, ограничив импорт промышленной продукции страны и тем самым стимулируя местное промышленное производство. В этот период времени в данных странах ограничение импорта было необходимо, так как даже те новые развивающиеся сферы, которые имели сравнительные преимущества, не могли бы конкурировать с теми же сферами развитых стран. Вот почему в данный период данные страны были вынуждены применить такие меры предосторожности, а именно благодаря этим мерам они в дальнейшем развивались с ускоренными темпами экономического роста [4, с. 287].

Стратегия импортозамещения прошла более успешно в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии. Развитие этих стран прошло с ускоренными темпами как благодаря постепенному увеличению степени свободы торговли, так и при помощи одновременного применения стратегий стимулирования экспорта и замещения импорта.

В данных странах замещение импорта сопровождалось формированием промышленного комплекса благодаря аккумуляции внутреннего капитала. Это позволило странам создать диверсифицированную экономику и развить стратегические сферы экономики.

Нужно отметить тот факт, что те страны, которые сегодня уже считаются развитыми, в недалеком прошлом начали развиваться, применяя строгие экономические меры по замещению импорта и стимулированию экспорта. Например, в XIX веке США и Германия ввели огромные таможенные пошлины на импорт промышленных продуктов, а Япония проводила строгий контроль импорта до 1970-х годов. Тайвань начал развивать экономику страны на основе развития капиталоемких сфер экономики, совмещая это с политиками импортозамещения и стимулирования экспорта. В итоге в Тайване не только состоялся многофункциональный промышленный комплекс, но и структура экспорта стала более диверсифицированной [5, с. 122–123].

Опыт последних десятилетий показывает, что самых высоких темпов экономического роста достигли страны, которые применили стратегию стимулирования экспорта. С этого ракурса особо больших успехов достигли страны Юго-Восточной Азии. А в их числе самые высокие темпы экономического роста наметилась в странах, в структуре экспорта которых большое место занимают технологические продукты [28, с. 23–30], в структуре импорта большое место занимают станки, сырье и полуфабрикаты [16, с. 337–370].

При анализе эмпирических исследований разных авторов нами было выявлено, что не только экспорт, но и импорт может стать основой для экономического роста, а не сократить его, как это в основном принято считать.

В данной статье мы изучим влияние экспорта и импорта на экономический рост в странах СНГ, чтобы понять тенденции развития каждой страны. Для этого мы проводили регрессионный анализ, построив модель с панельными данными 11 стран СНГ (Армения, Азербайджан,

Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан).

Результаты регрессионной модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты регрессионной модели влияния экспорта, импорта и ПИИ на экономический рост стран СНГ

<i>Факторы, влияющие на ВВП</i>	<i>Коэффициент (стандартная ошибка)</i>
Экспорт	2,68 (0,910)
Импорт	-0,91 (0,145)
ПИИ	1,134 (0,256)
Константа	-9,34e+08
Adj R-squared = 0.9977	

Из таблицы 1 видно, что Adj R-squared = 0,99. Это означает, что изменения ВВП в 99 % можно объяснить изменением объема экспорта, импорта и ПИИ, то есть изначально мы выбрали для модели такие переменные, которые в большой степени объясняют изменение ВВП.

Итак, регрессионную модель можно представить в следующем виде:

$$GDP = -9.34e + 08 + 2,68 \times Exp - 0,91 \times Imp + 1,134 \times FDI$$

Таким образом, исходя из полученных нами коэффициентов, можно утверждать, что увеличение экспорта на 1 % приводит к увеличению ВВП на 2,68 %, увеличение импорта на 1 % спровоцирует увеличение ВВП на 0,91 %, а при увеличении ПИИ на 1 %, ВВП вырастет на 1,13 %.

Но это еще не окончательный результат. Есть вероятность, что в течение исследуемого периода в каждой стране могут быть постоянные переменные, которые влияют на ВВП, но мы их не учитывали в модели (это могут быть любые характерные черты для каждой страны, например, число населения или уровень безработицы, или что-то другое). Для изучения всех этих случаев мы применим к модели метод эффектов постоянных переменных (fixed-effects method). Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты полученной модели при применении метода эффектов постоянных переменных

<i>Факторы, влияющие на ВВП</i>	<i>Коэффициент (стандартная ошибка)</i>
Экспорт	0,97 (0,106)**
Импорт	0,269 (0,953)**
ПИИ	0,362 (0,125)**
Константа	1,71e+10
Adj R-squared = 0,9859	

В данном случае регрессионную модель можно представить в следующем виде:

$$GDP = 1,71e + 10 + 0,97 \cdot Exp + 0,269 \cdot Imp + 0,362 \cdot FDI$$

Но, как известно, не только константные переменные могут влиять на экономический рост,

но и случайные переменные. Например, в каждой стране в течение исследуемого периода могли произойти случайные и непредвиденные изменения, которые негативно или позитивно смогли бы влиять на экономический рост. Для учета таких случаев нами был применен метод эффектов случайных переменных (random-effects method). Результаты показаны в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты полученной модели при применении метода
эффектов случайных переменных**

<i>Факторы, влияющие на ВВП</i>	<i>Коэффициент (стандартная ошибка)</i>
Экспорт	2,59 (0,104)**
Импорт	-0,88 (0,147)**
ПИИ	1,174 (0,258)**
Константа	-2,87 e+07
Adj R-squared = 0,9977	

В этом случае регрессионную модель можно представить в следующем виде:

$$\mathbf{GDP = -2,87e + 07 + 2,59 \cdot Exp - 0,88 \cdot Imp + 1,174 \cdot FDI}$$

И после всего этого перед нами встает вопрос: какой из вышеперечисленных эффектов более значим для нашей модели? Чтобы ответить на данный вопрос, мы проверяем значимость эффектов с помощью теста Хаусмана. Тест Хаусмана показал, что значимость эффектов постоянных переменных намного выше, чем значимость эффектов случайных переменных. Таким образом, модель, которая наилучшим образом представляет зависимость ВВП от экспорта, импорта и ПИИ, является моделью с учетом эффектов постоянных переменных в следующем виде:

$$\mathbf{GDP = 1,71e + 10 + 0,97 \cdot Exp + 0,269 \cdot Imp + 0,362 \cdot FDI}$$

Выводы. В итоге анализа нами были выявлены наилучшие коэффициенты влияния экспорта, импорта и ПИИ на ВВП. Таким образом, можно утверждать то, что в исследуемом периоде в странах СНГ рост экспорта на 1 % спровоцировал рост ВВП на 0,97 %, увеличение импорта на 1 % привело к увеличению ВВП на 0,269 %, а увеличение ПИИ на 1 % сопровождалось увеличением ВВП на 0,362 %.

Таким образом, во-первых, в нашем случае еще раз утвердился тот факт, что импорт может не только не сократить экономический рост, но и спровоцировать его увеличение. Это в большой степени зависит от структуры импорта.

Отметим, однако, что представленные коэффициенты являются средними показателями и могут не очень четко представить ситуацию в каждой отдельной стране. Например, коэффициент влияния импорта на экономический рост может быть выше в тех странах, в структуре импорта которых станки и сырье составляют не менее 15 % (это среднее значение для стран СНГ на данный период). Такими странами являются Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Туркменистан, Украина и Узбекистан. А в остальных странах данный показатель может быть более низким, и даже отрицательным. Такими странами являются Азербайджан и Таджикистан.

К аналогичному выводу можно прийти при анализе влияния экспорта и ПИИ на экономический рост. В случае ПИИ можно учесть 2 фактора: насколько велик показатель ПИИ/ВВП и насколько высокое место занимает страна при расчете индекса ведения бизнеса. В тех странах, в которых эти 2 показателя выше, коэффициент влияния ПИИ на ВВП, соответственно, может быть выше. В случае экспорта коэффициент влияния может быть выше в странах, в которых экспорт более диверсифицирован.

В заключение можно сказать, что в Армении влияние экспорта, импорта и ПИИ может

быть больше уже в полученных нами показателях в том случае, если:

- в структуре импорта страны увеличится объем новейших технологий, станков и сырья;
- в структуре экспорта 4 основные группы не будут привилегированы над остальными, как было в указанный период времени;
- правительство страны будет вести политику стимулирования экспорта, направляя инвестиции в те сферы экономики, которые обладают сравнительными или конкурентными преимуществами;
- правительство будет принимать меры для улучшения инвестиционного климата страны.

Область применения результатов. Рассмотренные в статье механизмы влияния внешних факторов на экономический рост могут быть полезны для дальнейших исследований на эту тему, а также для авторов, обучающих по данным программам. Выявленные коэффициенты влияния могут быть полезны правительствам стран СНГ при разработке внешней экономической политики.

Литература

1. Габриелян А. Связь между экономическим ростом и экономической свободой в Южном Кавказе, Айкастан // *Финансы и экономика*. – № 10 (124), октябрь 2010 г. – С. 38–41 (на армянском).
2. Дарбинян А., Ордян А. Открытость экономики как основная предпосылка и средство эффективной международной экономической интеграции // *Социально-экономические преобразования за 10 лет независимости в Армении (Сборник научных статей)*. Ереван. – 2002. – 422 с. (на армянском).
3. Ерицян Н. Без высоких амбиций невозможно добиться высоких результатов, Айкастан: Финансы и экономика. № 13, декабрь 2009 г. – С. 10–15 (на армянском).
4. Кругман П., Обстфельд М., *Международная экономика*, издание 5-е, Питер 2004, 832 с.
5. Максимов А. *Экономика Тайваня: итоги и перспективы развития*, М., 1991. – 208 с.
6. Манасян Э. Компоненты экономического роста Армении, Айкастан // *Финансы и экономика*. – 2002. – № 11. – С. 31 (на армянском).
7. Маркосян А. Армения на пути к рыночной экономике: достижения и предстоящие вопросы, Айкастан // *Финансы и экономика*. – № 13, декабрь, 2009 г. – С. 18–23 (на армянском).
8. МкКинзи корп. Программа «Армения 2020», Ереван 2005 г. – С. 232.
9. Пебро М. *Международные экономические, валютные и финансовые отношения*, пер. с фр. 1994 г., 496 с.
10. Саринян Р. *Современная армянская теория экономики*, Ереван, 2003. – 232 с.
11. Торосян Т. Улучшение соотношения экспорта и импорта в Армении // *Экономика*. – № 1–3, Ереван, 1998 г. – С. 4 (на армянском).
12. Шумилов В. М. *Международное экономическое право*, книга 2, издание 2-е, перераб. и дополненное. – М. – 2001. – 288 с.
13. Arnold C. Harberger, *Economic Policy and Economic Growth*. San Francisco: International Center for Economic Growth, 1985, 48 p.
14. Balassa B. (1978). *Exports and economic growth: further evidence*, *Journal of Development Economics*. 5. P. 181–189.
15. Ben-David D. *Equalizing Exchange: Trade Liberalization and Income Convergence*, *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 108. No. 3 (Aug., 1993). P. 653–679.
16. Chami Batista J. *Latin American export specialization in resource-based products: implications for growth*, *The Developing Economies*, XLII-3 (September 2004). P. 337–370.
17. Daryll E. Ray. *Trade liberalization would shut down two-thirds of EU's grain and oilseed production*, published in *MidAmerica Farmer Grower*. Vol. 21. No. 48. November 28. 2003. Article Number 173.
18. De Long J., Summers L. *Equipment Investment and Economic Growth* *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 106. No. 2 (May, 1991). P. 445–502.
19. Denison E. *Accounting for United States Economic Growth 1929–1969*. The Brookings Institution, Washington, D. C. 1974, 355 p.
20. Dollar D. and Kraay A., *Trade, Growth and Poverty*. *The Economic Journal*. Vol. 114. No. 493. Features (Feb., 2004). P. F22–F49.
21. Faini R. *Trade liberalization in a globalizing world (Università di Roma Tor Vergata, CEPR, IZA and CSLA)*. Annual World Bank Conference on Development Economics, Washington, D. C. May 3–4, 2004, 38 p.
22. Hagelstam J., *Mercantilism Still Influences Practical Trade Policy at the End of the Twentieth Century*, *Journal of World Trade*, 1991. P. 95–105.
23. Hausmann R. J. Hwang and D. Rodrik. 2006. «What You Export Matters». Working Paper. Center for International Development, Harvard University, 31 p.
24. Krugman P. *The Myth of Asia's Miracle*, *Foreign Affairs*, 1994. P. 62–78.
25. Krugman/Obstfeld, *International Economics*. 2003, Chapter 2: Labor Productivity and Comparative Advantage: The Riparian Model, 712 p.
26. Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*, United Nations Department of Economic Affairs, 1950. 247 p.
27. Reich R. *The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21 st Century Capitalism*, New York: Vintage Books, 1991, 331 p.

28. Rizal Damuri Y., Atje R., Gaduh Arya B. *Integration and Trade Specialization in East Asia*, CSIS working paper series, March 2006, 42 p.
29. Romer P. *Endogenous technological change*, *Journal of Political Economy*, 1990. P. 71–102.
30. Sangho K., Hyunjoon L. and Donghyun P. *The Effect of Imports and Exports on Total Factor Productivity in Korea*, 2002, 40 p.
31. Singer H. *The Distribution of Trade between Investing and Borrowing Countries*, *American Economic Review*, 1950. P. 473–485.
32. Wacziarg R. and K. Horn Welch. *Trade liberalization and growth: new evidence*. *The World Bank Economic Review*. Vol. 22. No. 2 (2008). P. 187–231.

References:

1. Arnold C. Harberger. *Economic Policy and Economic Growth*. San Francisco: International Center for Economic Growth, 1985, 48 p.
2. Balassa B. (1978) *Exports and economic growth: further evidence*, *Journal of Development Economics*, 5. P. 181–189.
3. Ben-David D., *Equalizing Exchange: Trade Liberalization and Income Convergence*, *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 108. No. 3 (Aug., 1993). P. 653–679.
4. Chami Batista J., *Latin American export specialization in resource-based products: implications for growth*. *The Developing Economies*. XLII-3 (September 2004). P. 337–370.
5. Darbinyan A, Ordyan A. *Opening of the economy as the main prerequisite and means of effective international economic integration*, *Social-economic transformation during 10 years of independence in Armenia* (Collection of scientific articles). Yerevan. 2002. 422 p. (in Armenian).
6. Daryll E. Ray. *Trade liberalization would shut down two-thirds of EU's grain and oilseed production*, published in *MidAmerica Farmer Grower*. Vol. 21. No. 48. November 28. 2003. Article Number 173.
7. De Long J., Summers L. *Equipment Investment and Economic Growth*. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 106. No. 2 (May, 1991). P. 445–502.
8. Denison E. *Accounting for United States Economic Growth 1929–1969*. The Brookings Institution, Washington D. C. 1974. 355 p.
9. Dollar D. and Kraay A., *Trade, Growth, and Poverty*. *The Economic Journal*. Vol. 114. No. 493. Features (Feb., 2004). P. F22–F49.
10. Faini R. *Trade liberalization in a globalizing world* (Università di Roma Tor Vergata, CEPR, IZA and CSLA), *Annual World Bank Conference on Development Economics*, Washington, D. C. May 3–4, 2004, 38 p.
11. Gabrielyan A. *The relationship between economic freedom and economic growth in South Caucasus, Armenia: Finance and economy*. № 10 (124), October 2010. P. 38–41 (in Armenian).
12. Hagelstam J., *Mercantilism Still Influences Practical Trade Policy at the End of the Twentieth Century* // *Journal of World Trade*, 1991. P. 95–105.
13. Hausmann R., J. Hwang and D. Rodrik. 2006. «What You Export Matters». Working Paper. Center for International Development, Harvard University, 31 p.
14. Krugman P. *The Myth of Asia's Miracle*, *Foreign Affairs*, 1994. P. 62–78.
15. Krugman P., Obstfeld M. *International Economics*, 5-th edition., St. Peterburg, 2004, 832 p. (in Russian).
16. Krugman/Obstfeld, *International Economics*. 2003, Chapter 2: *Labor Productivity and Comparative Advantage: The Riparian Model*, 712 p.
17. Maksimov A. *The economy of Taiwan: results and prospects of development*, M., 1991, 208 p. (in Russian).
18. Manasyan H. *Components of Armenia's economic growth*, *Armenia: Finance and economy*, 2002. No. 11. P. 31 (in Armenian).
19. Markosyan A. *Armenia on the way to market economy: achievements and upcoming issues*, *Armenia: Finance and economy*. № 13, December 2009. P. 18–23 (in Armenian).
20. McKinsey. «Armenia 2020». Yerevan 2005, 232 p.
21. Pebro M. *International economic, financial and monetary relations*, translation from French, 1994. 496 p. (in Russian).
22. Prebish R. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*, United Nations Department of Economic Affairs. 1950. 247 p.
23. Reich R. *The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism*, New-York: Vintage Books, 1991, 331 p.
24. Rizal Damuri Y., Atje R., Gaduh Arya B. *Integration and Trade Specialization in East Asia*, CSIS working paper series, March 2006, 42np.
25. Romer P. *Endogenous technological change*, *Journal of Political Economy*, 1990. P. 71–102.
26. Sangho K., Hyunjoon L. and Donghyun P. *The Effect of Imports and Exports on Total Factor Productivity in Korea*, 2002, 40 p.
27. Sarinyan R. *Modern Armenian Theory of Economics*, Yerevan, 2003, 232 p.
28. Shumilov W. *International economic law*, Book 2, 2-nd edition, M. 2001, 288 p. (in Russian).
29. Singer H. *The Distribution of Trade between Investing and Borrowing Countries*, *American Economic Review*, 1950. P. 473–485.
30. Torosyan T. *Improvement of export and import ratio in Armenia*, *Economics*: № 1–3. Yerevan, 1998. P. 4 (in Armenian).
31. Wacziarg R. and K. Horn Welch. *Trade liberalization and growth: new evidence*, *The World Bank Economic Review*. Vol. 22. No. 2 (2008). P. 187–231.
32. Yeritsyan N. *Without high ambition, high results cannot be achieved Armenia: Finance and Economy*. № 13, December 2009. P. 10–15 (in Armenian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асриянц Каринэ Геннадьевна	к.э.н., доцент кафедры «Государственного и муниципального управления» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: divikas@mail.ru
Ахмед Ахмад Хассан Ахмад	аспирант Института управления, экономики и финансов Казанский (Приволжский) федеральный университет, Г. Казань, e-mail: ahmed.red@mail.ru
Баширова Аминат Ахмедовна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: 15july@inbox.ru
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джембулатова М.М., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Горюнова Анна Михайловна	ассистент кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: gorjynv@yandex.ru
Куприна Анна Викторовна	к.пед.н., старший преподаватель, Финансово-экономический институт Тюменского государственного университета, e-mail: kuprina@mail.ru
Магомедова Наиля Фахретдиновна	аспирант кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: sliv0chka555@mail.ru
Макарян Анна Рузвельтовна	к.э.н., научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: anna.makaryan@yahoo.com
Омельченко Петр Николаевич	к.с.-х.н., преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: gorjynv@yandex.ru
Омельченко Татьяна Валентиновна	к.э.н., преподаватель кафедры «Прикладная информатика в экономике и управлении» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», e-mail: gorjynv@yandex.ru
Рамазанов Джабраил Омарович	соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: djabrail148@yandex.ru
Рузиев Шохрузбек Равшан угли	базовый докторант Ташкентского государственного экономического университета, e-mail: ruziev.shohruz@gmail.com
Савина Кристина Дмитриевна	студентка 4 курса, направления экономика Финансово-экономический институт Тюменского государственного университета, e-mail: 89222627611@mail.ru
Садыкова Аминат Магомедхановна	научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: amika_sm@mail.ru
Саргсян Лилит Норайровна	к.э.н., научный сотрудник института экономики им. М.Котаняна, НАН РА, e-mail: sarg.lilit@yahoo.com
Сериков Станислав Геннадьевич	старший преподаватель кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», e-mail: stas.serikov@inbox.ru
Хаметова Зухра-Ханум Тагировна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: xametovaz@mail.ru
Эминова Эльнора Мигаждиновна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: e-eminova@mail.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Asriyants Karine Gennadijevna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Management" of FSBEI of HE "Dagestan State University", e-mail: divikas@mail.ru
Ahmed Ahmad Hassan Ahmad	Doctoral Candidate of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, e-mail: ahmed.red@mail.ru
Bashirova Aminat Akhmedovna	Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: 15july@inbox.ru
Gasanov Gasan Atababaeovich	Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanov Tophic Atababaeovich	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Goryunova Anna Mikhailovna	Assistant of the Department of "Applied Computer Science in Economics and Management" of FSBEI of HE "Orenburg State University", e-mail: goryynv@yandex.ru
Kuprina Anna Victorovna	Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, the Financial-Economic Institute of Tyumen State University, e-mail: kuprina@mail.ru
Magomedova Nailya Fakhretdinovna	Doctoral Candidate of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", e-mail: sliv-0chka555@mail.ru
Makaryan Anna Rooseveltovna	Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna.makaryan@yahoo.com
Omelchenko Pyotr Nikolaevich	Candidate of Agricultural Sciences, Lecturer of the Department of "Applied Computer Science in Economics and Management" of FSBEI of HE "Orenburg State University", e-mail: gor-jynv@yandex.ru
Omelchenko Tatyana Valentinovna	Candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Department of "Applied Computer Science in Economics and Management" of FSBEI of HE "Orenburg State University", e-mail: gor-jynv@yandex.ru
Ramazanov Jabrail Omarovich	Doctoral Student of FSBEI of HE "Dagestan State University", e-mail: djabrail148@yandex.ru
Ruziev Shokhruzbeq Ravshan ugli	Primary Doctoral Candidate of Tashkent State Economic University, e-mail: ruziev.shohruz@gmail.com
Savina Christina Dmitrievna	4th year student, majoring in Economics of the Financial-Economic Institute of Tyumen State University, e-mail: 89222627611@mail.ru
Sadykova Aminat Magomedkhanovna	Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: amika_sm@mail.ru
Sargsyan Lilit Norayrovna	Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: sarg.lilit@yahoo.com
Serikov Stanislav Gennadiyevich	Senior Lecturer of the Department of "Finances" of FSBEI of HE "Amur State University", e-mail: stas.serikov@inbox.ru
Khametova Zukhra-Khanum Tagirovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSBEI of HE "Dagestan State Technical University", e-mail: xametovaz@mail.ru
Eminova Elnara Migazhidinovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSBEI of HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", e-mail: e-eminova@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 09.07.2018 г. Сдано в печать 13.07.2018г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 12,75. Заказ № 435.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15